

ЗАПИСКИ

КРАЕВЕДЧЕСКОГО КЛУБА

«ТЕТЮХЕ»

№ 9/1

ДАЛЬНЕГОРСК

2019

ББК 26.89(2Рос55)

З 32

Записки краеведческого клуба «Тетюхе»: книга [Текст] / МБУ «Централизованная библиотечная система», Краеведческий клуб «Тетюхе»; редактор: В.А. Татарников. – Дальнегорск, 2019. – 118 с. – (Вып. 9/1).

В 9-м выпуске «Записок краеведческого клуба «Тетюхе» впервые публикуется книга В.А. Татарникова «50...лет с рюкзаком» (часть 1), в которой автор повествует о событиях своей жизни с 1963 по 1977 гг., в г. Владивостоке: увлечении археологией, работе в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВНЦ АН СССР, поиске древних памятников и о многом другом.

Работа представляет интерес для краеведов и любителей древней истории Приморского края.

ББК 26.86(2Рос55)

Корректор: Г.В. Сахарова

Фото на обложке: В.А. Татарникова

© МБУ «Централизованная библиотечная система»

© Краеведческий клуб «Тетюхе»

В. ТАТАРНИКОВ

50... ЛЕТ С РЮКЗАКОМ

Часть 1

*Моей маме, Идее Захаровне,
посвящается эта книга!*

ПРЕДИСЛОВИЕ

У многих людей наступает такой момент, когда возникает необходимость создать свою родословную, или написать автобиографические воспоминания, или вспомнить интересные эпизоды своей долгой жизни. Моё повествование не укладывается в определённые рамки. В этой книге я хочу рассказать не столько о себе и жизни близких мне людей, сколько о том, как случай меняет судьбу человека. Ведь, покупая в букинистическом отделе книжного магазина книгу «Далёкое прошлое Приморья», я вряд ли мог предположить, что моя дальнейшая жизнь унесёт меня в доселе неведомый мне мир тайн, путешествий и приключений, где я буду соприкасаться с жизнью древних людей, вести раскопки в таинственных и мрачных пещерах, держать в своих руках предметы, покрытые пылью тысячелетий и даже стану создателем краеведческого музея в далёком приморском городе Дальнегорске.

Обо всём этом и многом другом вы прочтёте в этой книге, которая, надеюсь, будет достойна вашего внимания и вызовет у вас неподдельный интерес.

ЧАСТЬ 1. В поисках древностей

Есть на свете интересная, увлекательная, романтическая и даже загадочная профессия — археолог. Это учёный, который практически напрямую общается через различные древние вещи (или как сейчас принято называть, артефакты) с миром людей, давно исчезнувших в тумане ушедших веков. Это учёный, большую часть года проводящий среди природы, ведущий поиск и раскопки древних поселений, городищ, курганов, святилищ, рудников. А в длинные зимние дни археолог изучает найденные при раскопках предметы, зарисовывает и фотографирует их, чертит планы и разрезы раскопов, пишет подробный отчёт о полевых работах, участвует в различных конференциях с докладами и с нетерпением ждёт, когда наступит март, сойдёт снег, набухнут в предчувствии лета почки деревьев, день удлинится и ярче станет светить солнце. И наступит долгожданное время готовиться в экспедицию и собирать в путь-дорогу своего старого друга — рюкзак.

Вот уже полвека со мною в любом походе, путешествиях и экспедициях участвует заплечный рюкзак: хранитель еды, одежды, спального мешка, палатки, фотоаппарата и многого другого. Это настоящий друг, который никогда не предаст, накормит, напоит, поможет с жильём для ночлега и местом для сна. Первым был у меня совсем маленький рюкза-

чок, затем были разные: небольшие рюкзаки для однодневных походов и огромные рюкзаки для больших пеших экспедиций, весившие с разнообразным грузом 25-30 кг. Были рюкзаки с ляжками, пришитыми к мешку, и рюкзаки со специальным приспособлением (каркасом из легких дюралевых трубок) для облегчения ношения.

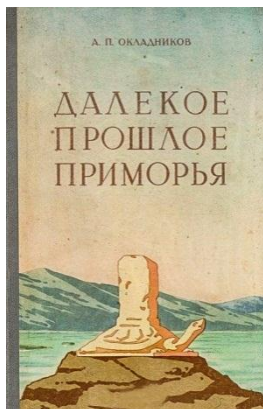
Часто я с рюкзаком попадал под дождь, иногда тонул в речках, переворачивался с резиновой лодкой в море, пробирался по лабиринтам пещер, поднимался по каменистым осыпям и спускался с отвесных круч.

В холод мой друг согревал мою спину, а если я случайно падал, то он подставлял себя под удар и спасал меня от травм. Иногда я нагружал его камнями так сильно, что отрывались заплечные ремни, и я его ремонтировал, штопал дырки.

А когда приходило время покупать новый рюкзак, своего старого друга я вешал на гвоздь в гараже и часто, сидя рядом с ним на стульчике в длинные зимние вечера, смотрел на него и мысленно переносился в прошлое, когда мы с ним весело шагали по таёжным тропам и нам всегда было хорошо вместе.

Начало

Мне иногда задают вопрос, как я увлёкся археологией. А дело было так: в 1963 г. мне «стукнуло» 15 лет и жил я тогда в столице Приморья, на проспекте 100-летия Владивостока. Сколько себя помню, любил читать, и эту любовь к книгам привила мне моя мама — Идея Захаровна. Недалеко от дома, где я жил, был большой книжный магазин (он и сейчас существует) с букинистическим отделом, где часто можно было встретить интереснейшие книги о путешествиях, природе, загадках истории. Однажды я увидел на полке книгу с интригующим названием «Далёкое прошлое Приморья», автором которой был Алексей Павлович Окладников.

Купил её (стоила она 1 рубль), начал читать и увлёкся. Было очень интересно: оказывается, в Приморье жили первобытные племена, оставившие после себя множество вещественных следов; описывалась жизнь древних людей от каменного века до средневековья, приводились исторические факты и древние легенды, множество иллюстраций ярко показывали то, о чём было написано в книге. Особенно поразило меня, что совсем рядом, напротив Владивостока, где я жил, на другом берегу Амурского залива, на полуострове Песчаном, существовало несколько древних стоябищ, одно из которых в начале 20 века первым раскапывал известный путешественник и

исследователь Уссурийского края В.К. Арсеньев, а позже — археолог А.П. Окладников.

Я с головой окунулся в мир приморских древностей и даже имел наглость написать автору книги письмо: мол, Ваша книга мне понравилась, но, наверное, ещё не всё изучено и т.д. Как позже стало известно, моё послание, адресованное практически «на деревню дедушке»: Владивосток, Академия наук, А.П. Окладникову, дошло до адресата, и это в дальнейшем сыграло определённую роль в моей судьбе.

Первый поход в поисках следов древних людей

Поскольку мама меня во всём поддерживала, я уговорил её съездить на полуостров Песчаный для того, чтобы осмотреть стоянку древнего человека, о которой писал в книге А.П. Окладников. Туда ходил катер от Спортивной Гавани, и через час мы были на той стороне Амурского залива и высадились на пирсе восточной оконечности полуострова, где в то время находился небольшой посёлок. Точных ориентиров древней стоянки у меня не было, и мы пошли вправо, а нужно было, как выяснилось в дальнейшем, идти влево.

Карта полуострова Песчаного с нашим маршрутом (красная прерывистая линия)

пошли к широкой и глубокой реке (как я узнал позже это была река Амба - в переводе с языка коренных жителей — тигр). Перешли её вброд (воды было

Шли мы вдоль берега моря, шли не торопясь, осматривая береговые террасы, и в одном месте встретили наверху кучу раковин, смешанных с землёй. Я подумал, что это и есть то место, которое мы ищем — древняя стоянка, покопался, но ничего не нашёл, кроме обломка керамического сосуда. Пошли дальше и через несколько часов обогнули полуостров, пересекли узкий перешеек, соединяющий его с материком, преодолели болотистую долину и

выше пояса), на другом берегу обсушились на ярком солнышке, съели по бутерброду, передохнули и отправились дальше.

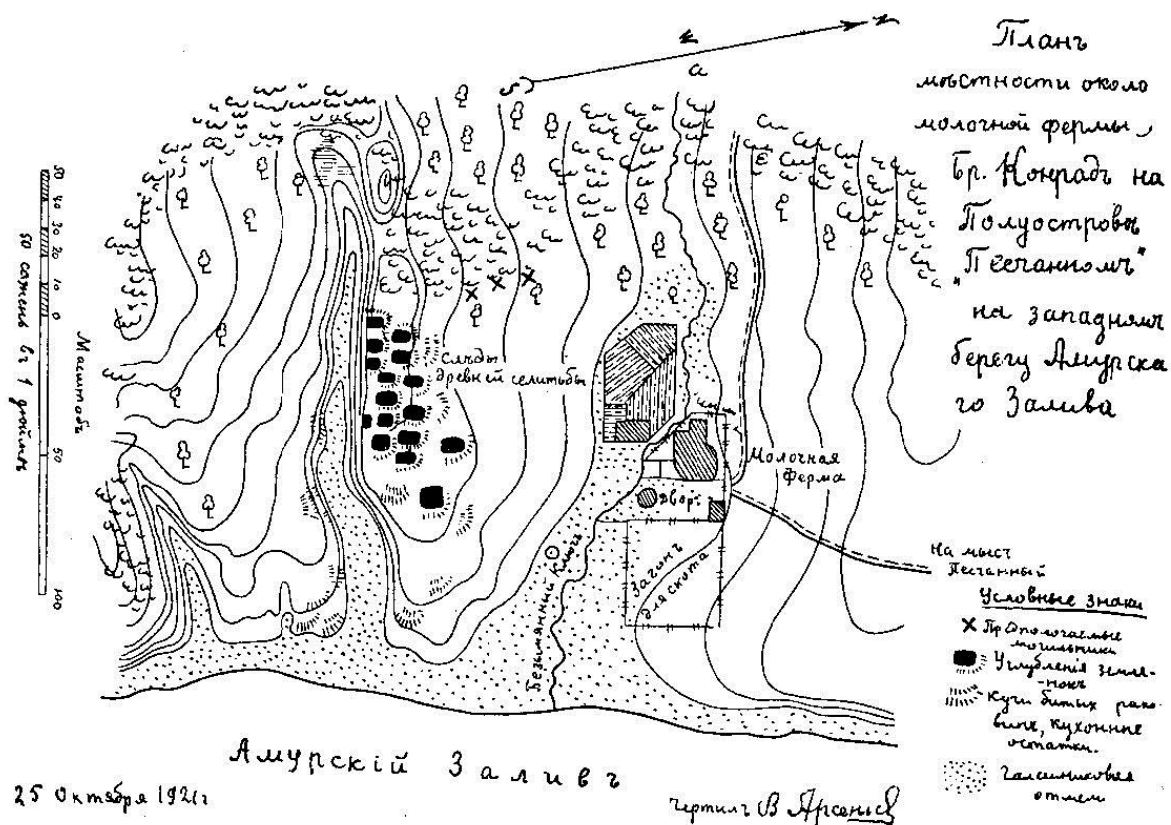
Встретилась тропа, ведущая от берега моря вглубь леса. Пошли по ней и вот ... перед нами избушка, в ней никого, но чисто, и даже на полках лежат продукты.

Назад возвращаться в этот день не хотелось, мы изрядно устали и поэтому решили в избушке заночевать. Ближе к вечеру пришёл хозяин, местный егерь. Вместе с ним поужинали, и он предложил отвезти нас на следующий день на моторке во Владивосток.

Кстати. Когда мы шли после переправы через Амбу вдоль берега моря, то видели в одном месте рельсы, уходящие в воду. Вероятно, здесь с суши по рельсам что-то доставляли в вагонетках к стоящему на якоре судну. На пляжах полуострова Песчаного можно найти окатанные галечки полудрагоценных камней - халцедонов, сердоликов, агатов. А на суше, среди вулканических пород, часто встречаются обломки стволиков красивого окаменевшего дерева.

Утром егерь доставил нас во Владивосток и потом даже как-то приходил к нам домой «женихаться» к моей одинокой маме, но безуспешно. Это практически был мой первый в жизни поход в поисках древностей.

Место древней стоянки на Песчаном я после вычислил и несколько раз

План древнего поселения на п-ве Песчаном, составленный В. К. Арсеньевым, 1926 г.

бывал в том районе со своими школьными друзьями. Мы приезжали туда с ночёвкой в палатках, которые ставили на берегу маленького ключа. Пока мои

товарищи купались и отдыхали, я ходил к древнему памятнику, копался в обрывах, находил разные предметы: обломки лепных горшков, фрагменты шлифованных костяных и каменных изделий. Было очень интересно прикоснуться к орудиям, которые использовал древний человек несколько тысяч лет назад, и которые первым после него держу я в своих руках. Я чувствовал волнение и какой-то трепет в своей душе. Это и есть, наверное, та связь во времени, которая скрепила незримой нитью меня и жившего много веков назад первобытного человека.

Волнующая аура древних вещей

Летом 1965 г. я познакомился с заведующим

сектором средневековой археологии Дальневосточного филиала Сибирского отделения АН СССР Эрнестом Владимировичем Шавкуновым, кандидатом исторических наук, большим знатоком древнекитайской письменности, прекрасным специалистом в средневековой археологии, хорошим рассказчиком и обаятельным человеком — и с его помощником Виталием

В.Д. Леньков
(1938-1995)

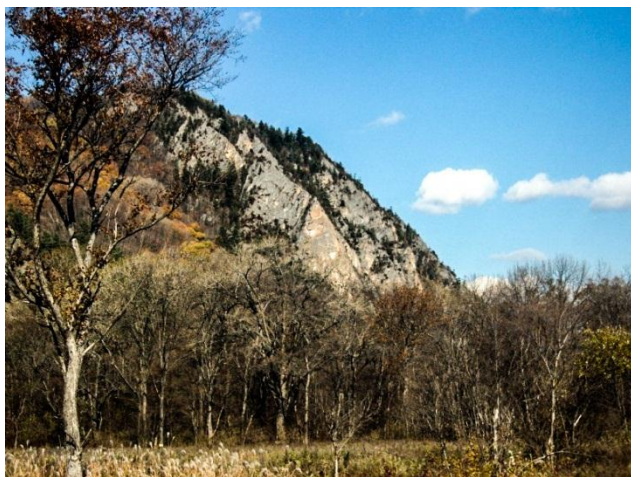
Э.В. Шавкунов (1930-2001)

Леньковым — умницей, мастером на все руки и настоящим русским богатырём. Они приняли меня хорошо, рассказали о своей интересной работе, показали разные древние находки: керамические горшки, предметы вооружения (наконечники стрел и копий) и бытовые орудия из железа и чугуна.

Я попал в мир древних вещей, излучающих невидимую, волнующую древнюю ауру. Меня научили клеить разбитые горшки и делать недостающие части к ним из гипса, очищать от ржавчины металлические предметы. К сожалению, постоянной работой для меня не было, и, чтобы чаще бывать в секторе, я зиму 1965-1966 гг. проработал кочегаром (сутки через трое) в противотуберкулёзном диспансере. Одновременно из дневной школы я перешёл учиться в вечернюю, которую окончил в 1966 г. На выпускном вечере мне вручили аттестат о среднем образовании, и я впервые в своей жизни попробовал вкус вина. Пришёл домой, где меня встретила моя собачка, аттестат положил на стул и лёг спать. Утром с ужасом обнаружил, что половину аттестата собачка по какой-то причине ночью сжевала. Делать нечего, пошёл «сдаваться» в школу, написал объяснительную, которая рассмешила учителей, но аттестат мне заменили на новый.

Тайна Спящей Красавицы

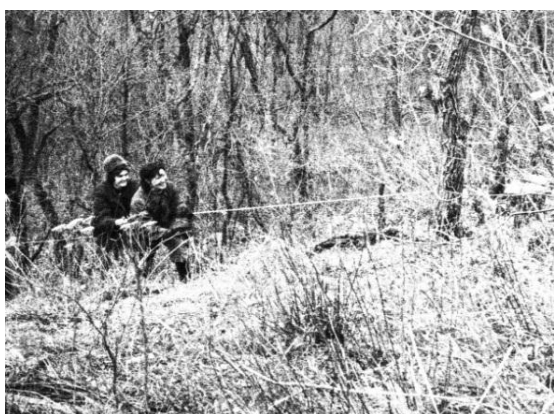
Весной 1966 г. шеф (так все неофициально называли Э.В. Шавкунова) предложил мне в составе большой группы (он; учёный секретарь ПФГО СССР Б.А. Сушков; сотрудники лаборатории археологии ДВ филиала СО АН СССР - Л. К. Розенберг, В.Д. Ленков, Г.Д. Павлишин, а также сотрудница Приморского краеведческого музея им. В.К. Арсеньева В.И. Половьянова и опытные проводники-спелеологи Е.Г. Лешок, В.И. Шабунин), съездить в пещеру Спящая Красавица на гору Змеиную в Сутунинском заповеднике.

Гора Змеиная. Фото из интернета

Идём к пещере Спящая Красавица. Э.В. Шавкунов. Фото автора. 1966 г.

**Подъём по крутому склону.
Фото автора. 1966 г.**

**У железной двери в пещеру. Э.В. Шавкунов,
В.И. Половьянова, Л.К. Розенберг. Фото автора.
1966 г.**

Выехали рано утром, к обеду были недалеко от горы Змеиной, далее пошли пешком к подножию её и поднялись по крутому склону, держась за веревку, протянутую проводниками до входа в пещеру.

Отворили тяжёлую железную дверь и очутились в тёмном, мрачном подземелье. Зажгли фонарики и...о чудо — увидели длинную высокую галерею, украшенную красивыми белоснежными известковыми натёками. Вначале мы прошли в дальний зальчик пещеры, где в 1965 г. Е.Г. Лешок и В.И. Шабунин обнаружили горельеф женской головы, вырезанный на белом натёке. Первооткрыватели назвали свою находку «Спящая красавица», а позднее и пещера получила такое же имя. На сером фоне пещерной стены светлый горельеф женщины (или мужчины) был завораживающе красивым и загадочным.

Спящая красавица.
Фото из интернета

Дальнейший внимательный осмотр пещеры показал, что «Спящая красавица» не единичное произведение неизвестного скульптора — на стенах пещеры шеф нашёл ещё несколько разных горельефов, и готовых, и незавершённых.

***Кстати.** Известковое молоко, которое послужило основой для резьбы неизвестного скульптора в пещере Спящая Красавица, есть во многих пещерах. Его ещё называют лунным молоком и мондмилхем. Известковое молоко образует на стенах и сводах пещер весьма причудливые формы в виде людей, животных, зверей и легендарных драконов. Вещество это странное - его как будто какая-то неведомая сила вытирает из толщи стен и потолков пещер, и при этом не везде, а в некоторых местах. Сначала лунное молоко мягкое и легко протыкается пальцем, но со временем оно отвердевает и становится прочным, как камень.*

К сожалению, наш разведочный шурф, заложенный внутри пещеры, недалеко от входа, не принёс желаемых результатов — мы не нашли ни одного предмета, по которому можно было бы установить возраст изготовления пещерных произведений.

Домой возвращались, удовлетворённые интересной поездкой, но осталось много вопросов, на которые пока не было ответов.

Таинственный мир пещер

Пещеры — одно из самых красивых созданий матушки-природы. Они во все времена привлекали к себе человека.

В первобытные времена пещеры служили ему надёжным убежищем от непогоды, диких зверей и врагов. Археологи ищут и находят в пещерах материальные следы пребывания древних людей и их настенную живопись; минеральные образования пещер изучают геологи; останки доисторических животных раскапывают палеонтологи; новых, неизвестных науке представите-

Пещерный лёд.
Фото А. Телегина

Общее количество пещер Приморья более 300, из них самая глубокая, Соляник (122 м), находится на хребте Чандолаз, севернее г. Находка, а самая протяжённая, Спасская (2200 м), возле Спасска-Дальнего.

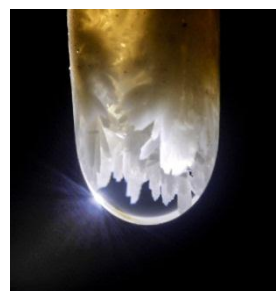
Люди, впервые побывавшие в пещерах, выходя на дневной свет, поневоле становятся или равнодушными к ним - мрачным, холодным, грязным и даже страшным природным образованиям, или навсегда влюбляются в их великолепные, роскошные

**Пещера Пржевальского. В. Татарников
и В. Брусенцов (справа). Фото Н. Оводова. 1966 г.**

лей флоры и фауны обнаруживают биологи. Природные натечные образования пещер: красивые, переливающиеся в свете свечей и фонарей сталактиты, сталагмиты, сталагнаты, занавеси, белоснежные натёки известкового молока и образующиеся в зимнее время ледяные кристаллы и прозрачные натёки — привлекают внимание многочисленных туристов, которые и любуются, и восхищаются ими. Бывают пещеры большой глубины и многокилометровой длины с подземными озёрами и реками.

В приморском крае природа тоже постаралась и везде, где есть выходы известняков, в течение многих тысяч, а то и миллионов лет создала многочисленные подземные полости. Об-

Сталактит растёт.
Фото Д. Ли

залы, узкие лабиринты и «шкуродёры», замысловатые натёки и в пещерную тишину с тихими звуками падающих капель растущих сталактитов.

Осенью 1966 г. я принял участие в экспедиции молодого аспиранта-палеонтолога Н.Д. Оводова, ведущего раскопки в пещерах на р. Сучан, вблизи села Екатериновки и других местах. Нас было четверо: начальник экспедиции Коля, и три участника - Саша Иванов, В. Брусенцов и я. Мы провели небольшие раскопки в пещерах Географи-

ческого Общества, Тигровой, Летучей Мыши. В этой экспедиции я всерьёз и надолго полюбил красивейшие и таинственные создания Природы - пещеры.

И ещё одно знаменательное событие у меня было связано с 1966 годом — 24 октября меня, 18-летнего парня, приняли в действительные члены Географического общества СССР (Приморский филиал).

Справка. Приморский филиал Географического общества СССР (ПФГО) — старейшее научно-просветительское общество Дальнего Востока. При создании получило наименование Общество изучения Амурского края.

18 (30) апреля 1884 года Военный губернатор Владивостока контр-адмирал А. Ф. Фельдгаузен утвердил устав Общества изучения Амурского края. На первом заседании ОИАК, 24 апреля (6 мая), председателем его распорядительного комитета был избран Ф. Ф. Буссе, секретарём — И. А. Бушуев. Была образована библиотека ОИАК, начали формироваться коллекции будущего музея.

§ 1 Устава ОИАК 1887 года гласил:

«Общество имеет целью всестороннее изучение р. Амура, русского побережья Восточного океана и сопредельных местностей и ознакомление с ними посредством собрания коллекций и разных сведений по всем отраслям естествознания, географии, этнографии, археологии и научной разработки собранных материалов, равно посредством составления библиотеки из сочинений об указанном крае, не ограничиваясь какой-либо специальностью».

Сейчас Общество носит название “**Приморское краевое отделение Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» - Общество изучения Амурского края**”

Круглая сопка - городок древних

Сезон раскопок пещер закончился, и в декабре 1966 г. я поступил на работу грузчиком в Стройкомбинат, где в первый же день пришлось разгружать вагон с рассыпным цементом. Нам выдали рукавицы, респираторы, дали носилки и началась очень тяжёлая работа, которая заключалась в том, чтобы в вагоне загружать лопатами цемент в носилки, переносить их на склад и разгружать в помещении. И так продолжалось 3 дня. Мне повезло на 4 день - неожиданно в обед пришёл Виталий Ленков и сообщил радостную весть, что появилась ставка препаратора и нужно срочно ехать на оформление. В

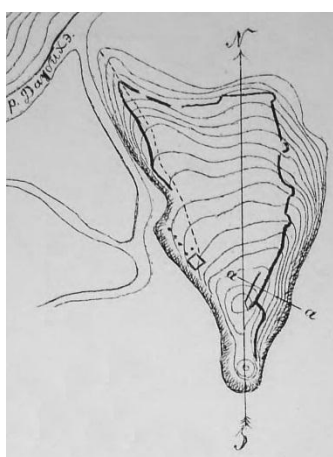

Вид на сопку, где находится Новогордеевское городище.

Фото из интернета

этот же день я уволился и поступил работать в сектор археологии. Исполнилась моя мечта — стать археологом. На следующее утро я уже помогал готовиться к полевому сезону: мы сушили спальные мешки, ремонтировали палатки, готовили снаряжение и многое другое, необходимое для успешного проведения экспедиций.

Подошло лето 1967 г., в составе большого отряда я отправился в свою первую археологическую экспедицию. Мы выехали утром из Владивостока на ГАЗ-66, под самую крышу набитом людьми и снаряжением, и во второй половине дня прибыли к подножию Круглой Сопки (на современных картах - г. Крепость), на берег реки Арсеньевки, в нескольких километрах от села Новогордеевка Анучинского района. Здесь уже обосновался лагерь археологов, стояли палатки владивостокских школьников, участвовавших в раскопках, и нашего приезда ждали.

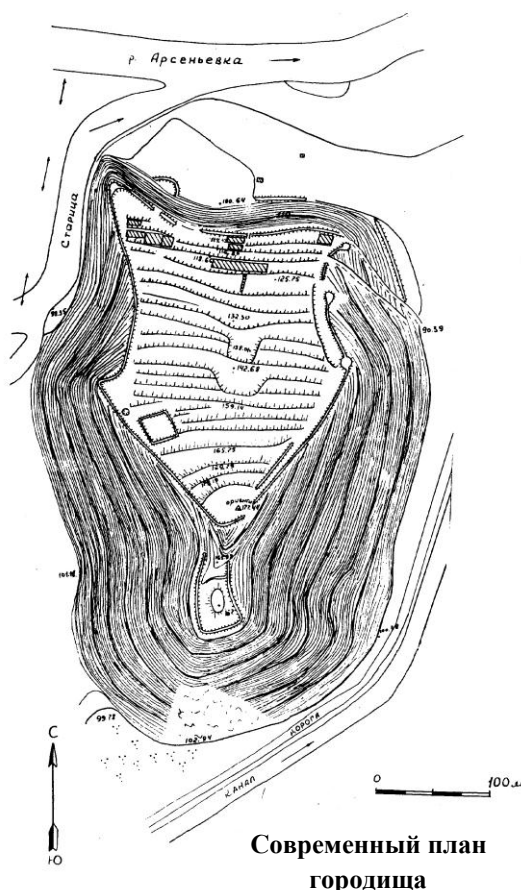
План Новогордеевского городища. 1878 г.

Справка. Новогордеевское городище (Круглая сопка) находится в верхнем течении р. Арсеньевка, в 5 км к северо-востоку от с. Новогордеевка Анучинского района, на одиночной сопке правого берега реки. Открыл это городище, описал и снял план известный на Дальнем Востоке общественный деятель и краевед Ф.Ф. Буссе в 1878 году. Северный склон сопки, где находится городище, пологий, и обнесён двухметровым земляным валом. В северной части восточного склона видны следы двух древних дорог. Территория городища занята искусственными террасами, шириной 5 — 15 м, которые идут вверх и напоминают гигантскую лестницу.

Археологи при раскопках обнаружили в культурном слое городища большое количество древних предметов из железа, кости, обожжённой глины и насчитали 5 слоёв жизнедеятельности древних обитателей сопки, возрастом от железного века до средневековья.

После вкусного обеда, сдобренного 50 граммами медицинского спирта, завхоз экспедиции вручил мне большую 6-местную брезентовую палатку и показал место для её установки. Спросил, умею ли я устанавливать палатку, и, получив от меня утвердительный ответ, удалился.

План Новогордеевского городища /Круглая Сопка/.

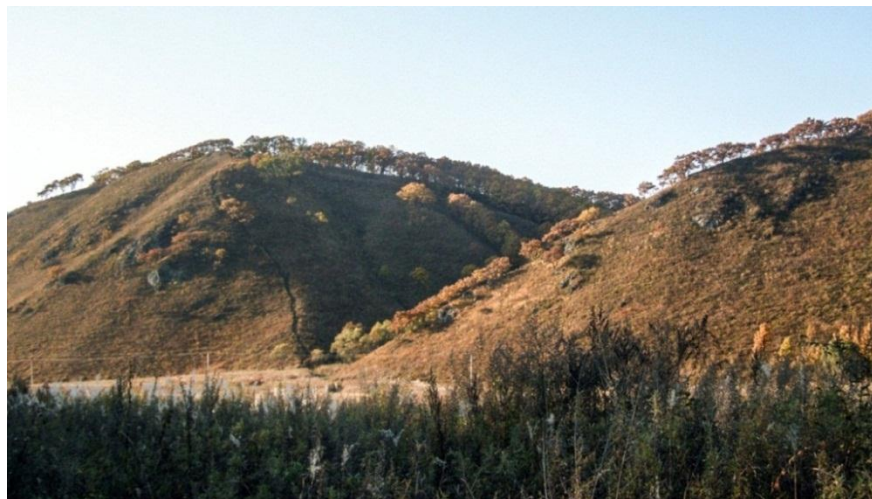
Ох, и помучился я с непокорным брезентовым «домиком»: установлю одну сторону, валится другая, забью кол для оттяжки, начинаю привязывать верёвку, кол выскакивает из земли. Наконец, через час с небольшим палатка надёжно стояла на земле. Внутри я установил раскладушку, положил на неё свою постель - толстый ватный спальник с внутренним белым вкладышем, сделал стол из прочного геологического ящика, и, наконец, понял, что у меня появилось своё жильё, мой надёжный дом для сна и отдыха.

Потянулись будни: пробуждение - завтрак - работа - обед - снова работа - ужин и сон. Участвовать в раскопках было очень интересно. В земле мы откапывали то наконечник стрелы, то нож, то острый топорик, а ещё — много обломков лепной и гончарной посуды. Постепенно появлялись контуры древних жилищ, ряды ямок от опорных столбов, плоские камни отопительной системы - кана. Иногда под полами раскопанных жилищ выявлялся слой более раннего времени, что говорило о том, что на Круглой Сопке люди селились несколько раз в разные эпохи.

В экспедиции всё было здорово: жизнь на свежем воздухе, ранний бодрящий подъём, отличное питание и увлекательная работа по вскрытию пластов времени. Вечером возвращались в лагерь и до ужина каждый занимался каким-либо своим делом - кто купался в реке, кто играл в футбол или волейбол, кто замирал с удочкой над речной гладью, терпеливо ожидая хорошей поклёвки, а некоторые ходили в деревню Шекляево в магазин и на танцы. В общем, жили весело и работали увлечённо.

Средневековая крепость на Шайге

Во второй половине июля наш археологический отряд снялся с табора и переехал на р. Шайгу (сейчас Икрянка), приток р. Сучана (р. Партизанская) для раскопок на Шайгинском городище.

Распадок, где расположено Шайгинское городище. Фото из интернета

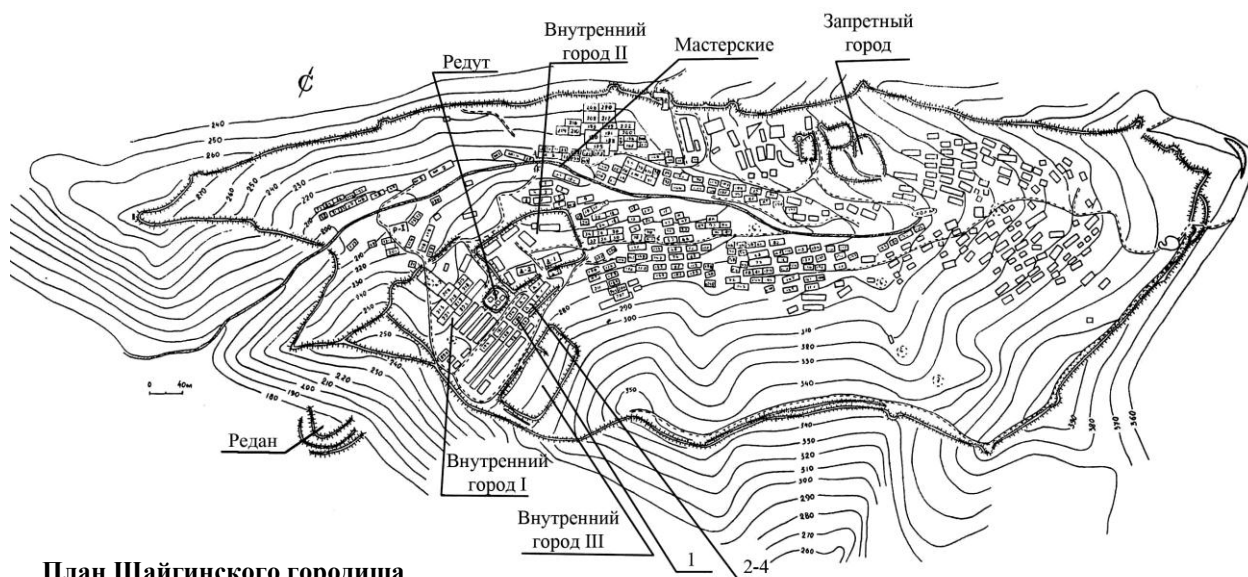
Справка. Это городище - уникальный памятник чжурчженей XIII вв. на территории Приморского края — находится в нескольких км к югу от с. Сергеевка Партизанского района и расположен на одном из южных отрогов Сихотэ-Алиня, по правому берегу Шайги, в глубоком распадке с ручьём. По всему периметру идёт оборонитель-

ный вал высотой 0.5-4 м., длиной 3, 6 км.

Городище открыл и описал в 1891 г. горный инженер Д.Л. Иванов. В 1962 г. оно вторично было открыто Э.В. Шавкуновым, под руководством которого были начаты многолетние раскопки самого известного в Приморье древнего города.

Площадь городища достигает 45 га. Склоны распадка заняты многочисленными искусственными террасами, на которых располагались жилые и производственные объекты. Это был большой город с многотысячным населением, с ремесленными мастерскими, зданиями дворцового типа, разветвлённой сетью улиц и кварталов, несколькими «внутренними городами» и «запретным городом». При раскопках было найдено огромное количество артефактов из чёрных и цветных металлов: предметы быта и вооружения, гончарная и фарфоровая посуда, красивые изделия из нефрита и других минералов, зеркала и статуэтки из бронзы и многое другое.

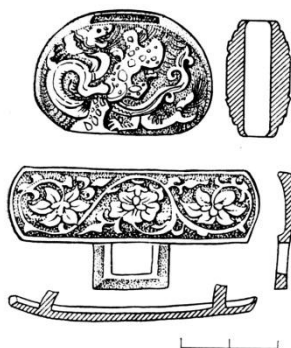
Археологи считают, что Шайгинское городище являлось областным центром чжурчженского государства Восточного Ся, и было захвачено и сожжено монголами в конце 1233 г.

План Шайгинского городища

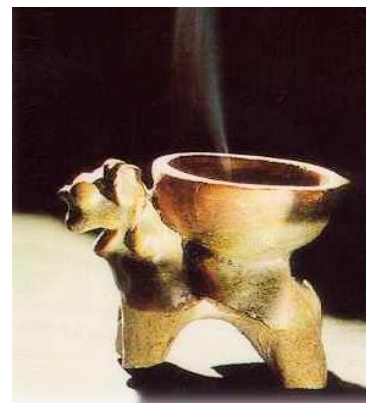

Бронзовая скульптура
«дерево жизни»

Бронзовый пектораль и нагрудная накладка. Шайгинское городище

Пектораль и накладка

Керамическая ароматическая
курильница

К вечеру на берегу чистой горной речки Шайги был установлен лагерь, который состоял из больших 4-местных палаток и маленьких 1-2-местных, кухни, большого обеденного стола человек на 30-40, площадки для волейбола, умывальника. Из-за отсутствия электричества вечером зажигались керосиновые лампы и свечи, не было ни холодильников, ни телевизоров, а с внешним миром нас связывали знаменитые батарейные радиоприёмники «Спидола».

Повар (обычно это была студентка кулинарного техникума Владивостока, в которую, как правило, влюблялись все студенты) исхитрялась из свежих овощей, круп, тушёнки и других консервов готовить вкусные борщи и супы, вторые блюда, и особенно был любим всеми компот из сухофруктов, который варился в большом количестве и охлаждался в холодных струях речки. Поварихе помогали несколько дежурных, которые разжигали костёр, рубили дрова, носили воду, чистили картошку и накрывали на стол.

После раннего подъёма и завтрака шли минут 30 сначала по дороге, а затем по тропе по территории городища до своих раскопов, которые были в разных местах. Общее руководство исследованиями на городище осуществлял начальник экспедиции Э.В. Шавкунов, а ему подчинялись старшие раскопов из опытных копателей. Мне также шеф доверил такую должность, почётную, но ответственную.

Перекур на раскопе.

Крайний справа начальник экспедиции Э.В. Шавкунов.

Фото автора. 1967 г.

Перед началом раскопок горизонтальный участок, где когда-то стояли дома средневековых жителей и бытовые пристройки, расчищался топорами, лопатами, граблями от листвы, кустарника, мелких деревьев. Затем разбивался раскоп: по краям площадки по всему периметру забивались деревянные колышки через каждый метр. Затем через них натягивалась бечёвка, так что получалась сетка с ячейками 1x1 метр. Это необходимо было для

последующей точной фиксации находок. Затем производилась топографическая съёмка поверхности раскопа, чтобы сделать чертежи, показывающие, как выглядело это место до начала работ.

Сами раскопки в то время производились по методике, которая в настоящее время считается устаревшей - снятие культурного слоя по «штыкам» лопаты (это примерно 30 см). Сначала убирался дёрн, затем в несколько «штыков» снимался слой, вынутый грунт просматривался на краю раскопа ножами и лопатками-совками. Все обнаруженные находки фиксировались на плане. Любые скопления камней, орудий, керамики осторожно окапывались. Когда появлялись камни кана — средневековой отопительной системы — тщательность разборки культурного слоя многократно усиливалась, т.к. один из самых главных принципов в археологии заключается в том, что древние предметы должны точно фиксироваться и фотографироваться в том положении, как они были оставлены или утеряны, а любые сооружения и конструкции не должны разбираться до окончания раскопок.

Наконец, через 1-2 недели раскопки жилища подходили к концу. Обнажилась древняя поверхность, на которой поселились и много лет жили средневековые жители. Началось самое сложное - с помощью ножей, лопаточек и щёток был зачищен пол жилища, и стали хорошо видны все конструктивные особенности древнего дома: ямки от опорных столбов каркаса стен и крыши, каменный кан с очагом и дымоходами, следы трубы, каменная ступа, врытая в пол. Иногда при этом были неожиданные находки, утерянные или спрятанные в древности и в полу жилища, и в дымоходах кана под камнями.

***Кстати.** На городище было много гнуса и комаров, от которых мы спасались с помощью костров-дымокуров. Специальный костровой разводил на краю раскопа с подветренной стороны огонь и кидал на горящие ветки дубовые листья, от которых шёл на работающих спасительный густой дым.*

Начальник раскопа рисовал подробный план пола жилища и прилегающей территории, делал чертежи разрезов всех боковых стенок раскопа и центральных бровок. Все находки чистились и мылись, на них писали тушью или наклеивали номер. Затем вся керамика, кости упаковывались в бумагу, а индивидуальные находки (предметы из камня, кости, разных металлов) упаковывались в ящики или в плоские коробки из-под конфет; самые ценные лично Э.В. Шавкунов бережно укладывал в красивые деревянные коробки из-под сигар.

А работа на городище тем временем продолжалась на новых участках и так день за днём работа - бытовые будни. Незаметно в середине августа приблизился наш профессиональный праздник - день археолога.

День археолога. О причинах появления этого праздника бытует такая легенда. В европейской части СССР работал в 1940-1950-гг. один археолог. Он был хорошим учёным, автором многих книг, но имел маленький грешок - любил выпить и с собой постоянно носил в кармане плоскую фляжку с коньяком. Его жена активно боролась с этим и даже ездила с ним на раскопки,

чтобы иметь возможность предотвращать выпивку мужа и беречь его от пагубной страсти. И вот 15 августа ... какого-то года учёный пошёл на раскоп и, повинаясь привычке, достал из кармана флягу, отвинтил крышку и не успел сделать глоток, как услышал голос неведомо откуда появившейся жены: “Ну, и по какому случаю у тебя сегодня праздник?” Археолог не растерялся и ответил: “А ты разве не знаешь, что сегодня день археолога, который празднуют археологи всей страны!” И с тех пор этот праздник стали отмечать 15 августа во всех уголках Советского Союза.

Я первый раз встречал день археолога на Шайге. Этот день объявили нерабочим, и началась подготовка. Территорию лагеря убрали от мусора, заготовили дрова на праздничный костёр, на берегу реки сделали площадку для посвящения в археологи. Днём прошли соревнования по футболу и волейболу, по перетягиванию каната и др. Ближе к вечеру начальник выстроил новичков у реки, зачитал приказ и вручил им грамоты-удостоверения юного археолога (обычно грамоты писались на бересте), а два парня брали посвящаемых за руки-ноги, раскачивали и кидали в речку. Незаметно наступил вечер, и все с нетерпением ждали праздничного ужина, для которого повариха приготовила с помощниками праздничный обед из различных салатов, нарезанной колбасы и сыра и традиционных огромных вареников с картошкой. На столах спиртного не было, только стояли кружки с холодным компотом, по тарелкам раскладывались аппетитные вареники, шеф поздравил всех с праздником, и началось пиршество.

Мой дедушка Захар Тимофеевич прислал большую посылку с конфетами, которые он сам сварил. Дедушка был не только хорошим человеком, участником революции и гражданской войны, но в молодости он работал в Москве на кондитерской фабрике, стал там мастером и уже, будучи на пенсии, любил угощать родных и знакомых собственноручно сваренными вкуснейшими конфетами из молока и сахара. Дедушкины конфеты тоже лежали на столе и всем очень понравились.

Конечно, взрослые поднимали кружки не только с компотом, но пьяных не было, всем было весело, и праздник продолжался до ночи. Зажигался большой костёр, через который самые смелые из нас прыгали, а затем мы долго сидели у живого огня и пели свои, археологические, и туристские песни.

Раскопки на Шайге продолжались, я руководил раскопом, набирался опыта. Однажды, работая на раскопе у Виталия Ленькова, решил подшутить: взял кусок керамики, вырезал на нём тамгу (знак мастера или владельца), затёр сырой землёй и подкинул в культурный слой. Кусок нашли, радостно позвали Виталия, он восхитился находкой, а когда я сознался, что это моих рук

дело, сначала не поверил, а потом сильно на меня обиделся, разломал фрагмент с моей тамгой на мелкие кусочки и забросил в отвал.

Ребята мы были молодые, ходили на танцы в деревню Ястребовку, там я однажды познакомился с симпатичной девушкой и потерял голову. Вечером ходил в деревню (туда и обратно 10 км), под утро возвращался в лагерь и полусонный ходил на раскоп. Конечно, это не способствовало работе, и случился конфликт с шефом (Э.В. Шавкуновым), во время которого мы наговорили друг другу много неприятных слов, в итоге я написал заявление на увольнение, собрал вещи и уехал.

Реликты каменного века в пещере Географического общества

Приехал в Екатериновку, где в 1966 году работал вместе с Н. Оводовым, зашёл к дяде Васе, попил у него чаю да постеснялся попроситься на ночлег и пошёл искать место для сна. Недалеко нашёл полуразрушенный сарай, забрался на чердак, который был сухим, расстелил спальник и уснул. Из переписки с Колей я знал, что он готовит сюда экспедицию и через несколько дней они должны подъехать, чтобы продолжать раскопки в пещере Географического общества, поэтому решил ждать их приезда. Хотелось есть и... каюсь, залез в чей-то огород и сорвал большой кочан капусты, которого мне хватило на несколько дней.

Днём ходил на сопку Изюй-Лаза, где была небольшая бохайская крепость,

Не дадим тебе умереть с голоду!

Фото Н. Оводова. 1967 г.

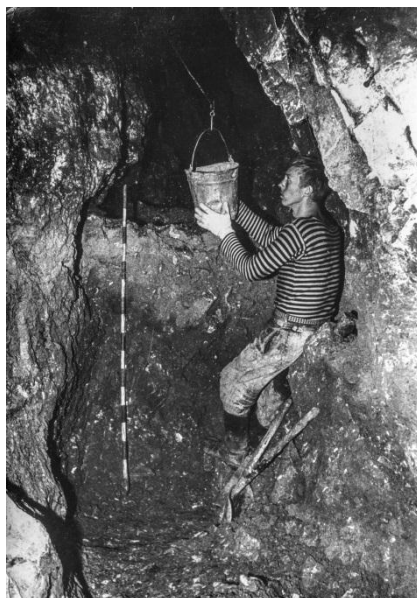
а на краю скалистого обрыва — древняя стоянка каменного века. Нашёл следы древнего жилища и в слое обнаружил фрагменты лепной керамики, несколько предметов из камня и обломок плоского кольца из сердолика.

Прошло 3 дня и, слава Богу, приехал Оводов с несколькими участниками новой экспедиции: Таней Миргородской и знакомыми Николая — Светой и Татьяной.

Меня «сняли» с чердака и все мы поселились в доме дяди Васи (Вороненко Василий Феофанович — добрый, прекрасный человек, его жена тётя Маша и две дочки), на большой веранде. Позже подъехали ещё студенты ДВПИ — В. Коробков, А. Скригитиль, Э. Сорокатюк и другие, и началась работа в пеще-

ре ударными темпами, практически без выходных. Девчата по очереди готовили, а парни разбирали послойно весьма тяжёлый грунт внутри пещеры, фиксируя все находки: кости доисторических животных: пещерных льва, тигра и медведя, бизона и др., — одиночные каменные орудия первобытного человека.

Работа была значительно тяжелее, чем на Шайгинском городище. Парни копали кайлами и лопатами, разбирая глинистый грунт пещеры с камнями, затем спускали его в ведре вниз по «канатной дороге», натянутой из толстой проволоки от пещеры к подножию скал в виде перевёрнутой буквы V. Вниз скользило на блоке полное ведро, а вверх одновременно поднималось пустое ведро, соединённое с первым тонкой верёвкой. Это была очень хорошая механизация, придуманная Н. Оводовым, которую он использовал при раскопках многих пещер Сибири.

Тяжёл труд пещерного копателя.
В. Татарников.
Фото Н. Оводова. 1967 г.

Внизу у скалы было неглубокое озеро, в котором мы промывали грунт через тонкоячеистые металлические сита, в результате чего в них оставались только мелкие камешки и множество косточек от птиц, земноводных, летучих мышей, некрупных животных. Это радовало нашего начальника, который тщательно эти косточки изучал, пересчитывал и упаковывал в бумажные конверты. Сбор этих костей и их изучение имеют большое значение для палеонтологии (палеонтология - наука о костях древних животных), так как позволяет узнать видовой состав древней фауны, что необходимо для реконструкции природной обстановки далёких времён.

Ночная «охота» на крупный рогатый скот. В один из дней электричка, пути которой проходили рядом с местом, где мы жили и работали, сбила насмерть корову, гулявшую без пастуха по шпалам. Хозяина не нашли, поскольку если бы он признал, что это его корова, то ему пришлось бы платить большой штраф за создание аварийной обстановки, или, как сейчас бы сказали, диверсии. Коля решил пополнить наш скудный рацион свежениной и ночью, при свете шахтовых фонарей мы двинулись к добыче. Вскоре корова была найдена и мастерски разделана нашим начальником. Загрузили мы в рюкзаки лакомые куски и, сгибаясь под тяжёлым грузом, вернулись домой. На веранде мясо тщательно промыли, нарезали на порции, пересыпали солью и отнесли на хранение в дальнюю часть пещеры, где стояла довольно низкая

температура. Теперь у нас каждый день было мясо и в виде бульона, и в виде рагу, и в виде котлет. От такого рациона работа ускорилаь, вскоре раскопки в пещере подошли к концу, и в середине сентября мы решили сходить в поход в пещеры на р. Алексеевке.

Алексеевские пещеры. Сели на поезд Находка — Сергеевка, доехали до конечной остановки, пошли по дороге в сторону дер. Монакино и свернули к дер. Алексеевке. Целью нашего похода было посещение пещер Приморский Великан и Белый Дворец. В состав команды вошли Н. Оводов, Т. Миргородская, Колины друзья Таня и Света, А. Скригитель и я. До пещер мы в этот день не дошли и стали готовиться к ночлегу. Палаток не брали, был только тент, и решили соорудить ночёвку, как это делают охотники в тайге. Расчистили полянку под спальные места, разожгли здесь большой костёр, а когда он прогорел, убрали угли, уложили толстый слой кедрового лапника и постелили спальники. Затем поужинали, и Коля предложил установить на ночь специальный костёр - нодью.

Нодья — таёжный костёр, складывается из нескольких брёвен, обычно двух-трех. Отличается тем, что горит долго и дает много тепла.

На дне глубокого колодца.
Фото Н. Оводова. 1967 г.

Ночью шёл жар, как в парной, мы чуть не обгорели, вынужденно встали с первыми лучиками солнца и после утреннего чая пошли дальше. Дошли до зимовья, стоявшего у подножия горы Константинополь. Полдня ушло на изготовление веревочной лестницы с деревянными перекладинами, необходимой для спуска в 20-метровый колодец пещеры Приморский Великан. Во второй половине дня, нагрузившись снаряжением для «покорения» пещеры, начали подъём по очень крутому склону горы, у вершины которой с обратной стороны расположен вход в пещеру.

Справка. Пещера Приморский Великан — одна из самых крупных в Приморье (длина её 540 м., глубина 93 м.) — расположена в Партизанском районе, в 32 км юго-восточнее села Сергеевка, в верховьях реки Левая Алексеевка, на горе Константинополь. Пещера открыта в 1949

году охотником И. Коротцом. Впервые была исследована в 1952 году В. Сахно, который составил план и описание пещеры, и дал ей название: "имени В.К. Арсеньева". В 1963 го-

ду пещеру посетил Е. Лешок, переименовавший её в Приморский Великан. В пещере обитает колония летучих мышей, численностью более 2 тыс. особей.

Благополучно поднялись на вершину, нашли пещеру и, обвязавшись альпинистскими поясами, страхуемые опытными спелеологами Н. Оводовым и А. Скригителем, спустились на нижний горизонт пещеры, а затем по верёвочной лестнице попали на дно 20-метрового колодца. Было страшновато спускаться и подниматься по лестнице, хотя и со страховкой, но все новички благополучно побывали на дне колодца и без приключений вылезли из него. Пещера очень красивая, с разнообразными натечными образованиями. На дне крохотного озерца я нашёл пещерный жемчуг в виде продолговатой полупрозрачной бусины, и подарил его Татьяне.

Пещерный жемчуг. Во многих пещерах встречаются небольшие кальцитовые шарики, - **оолиты** или **пещерный жемчуг**, которые образуются в неглубоких подземных озерках, из капающих с потолка капель воды. Важным условием формирования оолитов является их непрерывное вращение. Жемчужины имеют овальную, круглую или неправильную формы. Цвет оолитов белый или желтоватый. Поверхность их матовая, гладкая или шероховатая. Иногда встречаются жемчужины полупрозрачные, медового цвета.

Мы обошли всю пещеру и стали подниматься по вертикальной трещине к выходу, и тут с Т. Миргородской случился казус - она набрала “полную запазуху” красивых пещерных камешков, да и застряла этим местом в узкой трещине – ни вверх, ни вниз. Около часа мы пытались протолкнуть бедную Татьяну — туда-сюда и всё-таки вытолкали её на свет божий.

Вышли из пещеры в темноте и кубарем скатились с горы вниз. Осмотрели ещё одну пещеру Белый Дворец, которая запомнилась мне интересным эффектом: когда на белоснежные стены пещеры направляли фотовспышку, закрывали глаза и включали вспышку, то, открыв глаза, видели голубовато-белое свечение стен, напоминающее свет флуоресцентных ламп, которое через несколько секунд пропадало.

Подъём вверх, на волю.
Фото Н. Оводова. 1967 г.

Пещерный жемчуг.
Фото из интернета

Справка. Пещера Белый Дворец находится у подножия горы Константинополь. Впервые была описана геологами в 1962 г. Благодаря лёгкой доступности, интенсивно посещается туристами. Длина пещеры 120 м. Белоснежное известковое молоко, покрывающее во многих местах пещеру, дало ей название Белый Дворец.

В этом походе я попробовал бросить курить, не взял с собой сигареты и несколько дней не курил. Но, когда мы ночевали в зимовье, меня так потянула пагубная привычка, что, обыскав все закоулки, я нашёл несколько старых «бычков», вытряхнул из них табак и, высушив его, скрутил самокрутку, прикурил от печки и насладился ароматным, но вредным дымком. Сейчас очень жалею, что начал курить в 18 лет и поздно понял весь вред курения, когда оно отразилось на здоровье.

Переночевав ещё раз в гостеприимном зимовье, рано утром мы двинулись в обратную дорогу, набрав по пути несколько мешков кедровых шишек (лазили за ними на кедры), часть из которых Коля потом увёз в подарок своим друзьям в Ленинград.

Благополучно вернулись на базу, веранду дяди Васи, завершили раскопки в пещере Географического Общества и уехали во Владивосток. Коля улетел в Ленинград, где его ждала учёба в аспирантуре и обработка найденных

Н. Овдов ищет кости древних животных в пещере Малая Пенсау

в пещерах материалов. А участники экспедиции как-то собрались у меня дома, немного выпили, пели наши песни, вспоминали совместную работу в пещерах Сучанской долины. С Колей Оводовым после этого я виделся два раза — когда я приезжал в Новосибирск, в Академгородке, где он работал в это время, а второй раз мы с ним встретились в 1981 г. в Дальнегорске, на спелеоконференции. Позже наше общение по какой-то причине прекратилось, а жаль. Николай Дмитриевич Оводов — очень интересный человек, вдумчивый учёный, исследователь пещер Сибири и Дальнего Востока и интересный собеседник. А какие прекрасные фотографии он делал в пещерах! Очень часто жалею, что разошлись наши пути-дорожки.

Крылатые мыши

Один раз мне довелось участвовать в интересной экспедиции приехавшего из Москвы зоолога — специалиста по летучим мышам, который работал по

Летучая мышь — обыкновенный длиннокрыл. Фото из интернета

заданию военного ведомства, заинтересованного в изучении уникальной способности мышей ориентироваться в полной темноте с помощью природного радара.

Нас было трое: учёный Панютин Константин, Таня Миргородская и я. В задачу экспедиции входил отлов в пещерах и искусственных убежищах летучих мышей, их взвешивание, разные замеры, и, самое важное, кольцевание. Для этого на крылья закреплялось алюминиевое колечко с номером и сокращённым названием страны, где происходило кольцевание, что позволяло в дальнейшем проследить пути миграций летучих мышей.

Первым объектом была Синегорская пещера в Анучинском районе. Над устьем пещеры мы натянули тонкую сеть, дождались сумерек, и когда мыши стали вылетать на ночную охоту за насекомыми, то запутывались в сетке, мы ловили их руками и складывали в матерчатые мешочки. Позже, в охотничьей

избушке, где мы жили, зоолог считал мышей, делал измерения, надевал кольцо и отпускал зверьков на волю.

Затем мы посетили старые подземные убежища на сопке Заозёрной (Хасанский район, вблизи пос. Хасан), где в 1939 г. шли бои советских пограничников с японскими войсками. В катакомбах мы обнаружили большую колонию обыкновенного длиннокрыла.

На сопке осмотрели мемориал воинам, погибшим в Хасанских событиях, а с пограничной вышки глянули в мощный бинокляр на территорию Южной Кореи и «клинышек» КНР.

Краткая информация. Рукокрылые, или летучие мыши, представлены в Приморском крае 15 видами, из которых наиболее редок обыкновенный длиннокрыл. Он обладает высокой скоростью полета (70 км/ч), что позволяет ему перелетать на большие расстояния в поисках кормовых участков. Убежищами служат пещеры, искусственные и естественные. В летнее время самки образуют материнские колонии численностью до нескольких тысяч особей. Самка рождает 1 детеныша в мае-июле. Часть летучих мышей улетает на зимовку в тропические области, максимальная дальность перелета 285 км. Вылет на охоту происходит после наступления темноты, пищей служат летающие насекомые. Средняя продолжительность жизни 2,2-2,7 года, максимальная - 8-12 лет.

На юге Хасанского района, в фортификационных сооружениях на границе с Китаем, находилась единственная в России колония обыкновенного длиннокрыла, внесенного в Красную книгу России, насчитывавшая до 1000 особей. К сожалению, есть сведения, что она была уничтожена во время демаркации Российско-Китайской границы.

Дальше мы переехали в заповедник «Кедровая Падь», где наш учёный решил поймать и увезти в Москву живую белку-летягу. Её он изловил, а вот засунуть пушистое тельце в узкое отверстие клетки ему удалось с большим усилием, он потратил на это несколько часов. Смешно было смотреть на большого взрослого мужчину, занятого этим делом. Я почему-то подшутил над ним, и он на меня сильно обиделся.

Краткая информация. Белка-летяга (обыкновенная летяга) — грызун семейства летяговых. Обитает в Евразии, Америке. В России — в Сибири, на Дальнем Востоке. У летяги есть довольно широкие, покрытые мехом перепонки. Растопырив передние лапки, белка прыгает с самой верхушки дерева и по параболе летит, преодолевая по воздуху до 50 метров. Задние лапы летяга прижимает в полете к хвосту, так что получается своеобразный треугольный силуэт, как будто белка надела плащик — ведь между передними и задними лапами у нее тоже есть кожистые перепонки. Пушистый хвост — самое важное приспособление белки-летяги. Используя его в качестве руля, белка может маневрировать в воздухе, делая крутые виражи, поворачивать под прямым углом.

Белка - летяга с добычей. Фото из интернета

Летяга селится в дуплах старых деревьев, иногда в расщелинах скал. К зиме строит в них шарообразные гнёзда. Ведёт ночной и сумеречный образ жизни. Питается почками, концевыми побегами, плодовыми шишечками и частично корой лиственных пород: ивы, осины, берёзы, клёна, а также ягодами. На зиму запасает корм - ольховые и берёзовые шишечки. Размножается раз в году с апреля по июль, в выводке 2-4 детёныша.

«Ах, картошка, объеденье...»

Раньше, в советское время, была такая традиция. Каждую осень весь состав ДВНЦ АН СССР: кандидаты наук, младшие научные сотрудники, лаборанты — в обязательном порядке, несмотря на полевой сезон, работу над диссертациями и др., посылались на уборку картофеля, обычно в сёла Приханкайской долины. Из нас даже пытались сделать трактористов и комбайнеров и закрепить за научными институтами колхозные поля с полным их обслуживанием: от посадок до сбора урожая. Но вернёмся к нашей милой картошке.

Конец августа, полевой сезон в разгаре, но по приказу все археологические отряды снимаются с мест раскопок, возвращаются во Владивосток и через день-два людей отправляют на уборку картофеля.

Мы обычно выезжали со своими палатками, спальниками, посудой, ставили в поле лагерь и утром уже выходили на работу, даже если моросил дождь. Колхозников на полях видно не было, картофелекопалок тоже. Мужчины вилами вскапывали гряды с картошкой, женщины собирали клубни в ведра и быстро наполняли мешки. Самые здоровые парни грузили мешки в грузовики, увозили урожай на колхозный склад и там сгружали.

Где-то к обеду появлялось несколько похмелившихся колхозников, они пригоняли картофелекопалку, но она сразу же ломалась, и остаток дня проходил в неспешном ремонте. И так день за днём мы трудились, пока вся картошка не была убрана. Нам за ударный труд на бескрайних полях иногда вручались благодарственные грамоты.

В одной такой шефской поездке в село летом 1976 г. мне с этнографом Петей Гонтмахером «повезло»: нас послали работать на колхозный заводик витаминизированной муки. Это было большое помещение, состоящее из внешнего бункера, в который выгружалась скошенная на полях трава и поступала в специальную печь, где сушилась при высокой температуре, затем попадала в измельчитель, где превращалась в муку. Нашей задачей было затоваривание готового продукта, который сыпался в бумажные мешки. Один из нас подставлял мешки и, наполненные мукой, передавал напарнику, который в свою очередь быстро их завязывал и укладывал в определённом порядке на деревянный поддон. Работали быстро, без перекуров и уставали как черти.

Вдобавок к концу дня всё тело покрывалось мельчайшей пылью и даже после обильного душа чесалось.

В конце концов, нам это надоело. Мы поняли, что это не наше призвание и решили предложить местной библиотеке свои услуги в качестве оформителей. Петя съездил во Владивосток за красками, кистями и мы остаток нашего пребывания в колхозе писали всякие таблички, немножко на этом подзаработали и получили благодарность от колхозного руководства. А в местной газете “Приморские Зори” мы опубликовали несколько заметок: я о далёком прошлом Приханкайской долины и древностях села Астраханки, а Пётр написал обо мне — молодом перспективном учёном и хорошем друге.

Институт помогал не только сельскому хозяйству. Как-то раз меня с Толиком Старцевым (сейчас это известный учёный — этнограф, доктор исторических наук) почему-то направили копать траншею недалеко от здания института. Мастер дал нам отбойный молоток, вручил лопаты, завёл компрессор, объяснил задачу — копать осторожно, так как где-то пролегает электрокабель на 6000 вольт, который желательно не задеть, и ушёл.

Приступили к работе: я на отбойном молотке, Толик выгребает грунт лопатой. Неожиданно на жале молотка вспыхивает искра. Бросаю долбить землю, откидываю инструмент в сторону. Напарник говорит мне, что когда-то работал электриком и знает, что в этом случае делать. Берёт щепку и начинает ковырять в том месте, где была искра. И вдруг оттуда вылетает огненный шар диаметром около полуметра и с громким звуком лопаётся. Мы успеваем отпрыгнуть, наступает тишина, а мы, ошарашенные этим происшествием, смотрим друг на друга и не знаем, что делать дальше. Через несколько минут прибегает мастер, и громко матерясь, кричит, что мы перерубили силовой кабель, питающий Луговую. Ответить нам было нечего, молча отдали инструмент и удалились в институт. Позже мне говорили, что я должен был погибнуть от смертельного поражения током высокого напряжения, и, по-видимому, меня спас мой ангел-хранитель.

**Алексей Павлович Окладников —
гуру дальневосточной археологии**

Академика А.П. Окладникова его ученики и знакомые за глаза называли кратко, но уважительно **АП**. Это был необычный человек и талантливый учёный.

Эрудированный, обладающий энциклопедическими знаниями и тонкой интуицией, позволявшей ему по иногда незначительным деталям выдвигать потрясающие гипотезы, которые при раскопках и исследованиях подтверждались. У него было много учеников, которые гордились своим учителем и сами стали известными учёными. Я тоже считаю себя учеником Мастера, хотя имел только несколько встреч с ним и небольшую переписку, от которой у меня сохранилось несколько его писем.

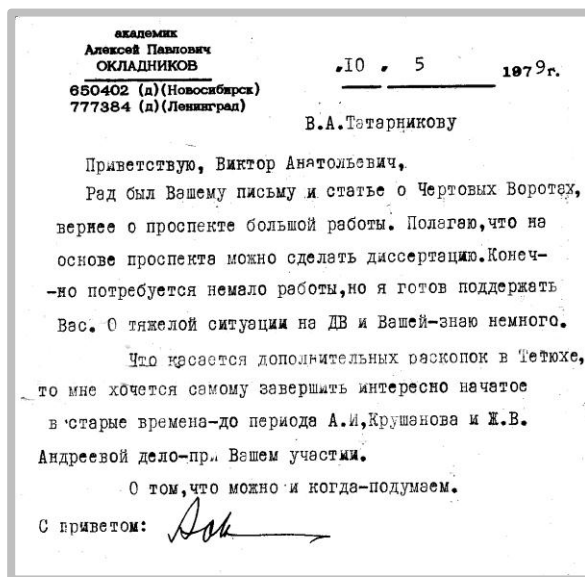
Мне посчастливилось летом 1967 года участвовать в археологической экспедиции под руководством Алексея Павловича в Хасанском районе Приморья для осмотра древних памятников. Все, кроме меня, были из Новосибирска, из Института истории и филологии СО АН СССР: **АП**, Н. Оводов, шофёр и художник с собакой. На берегу бухты Экспедиции мы осмотрели несколько древних стоянок вблизи пос. Ханси, найденных в конце 1950-х гг. археологом Г.И. Андреевым, затем обследовали древние памятники на полуострове Янковского и Краскинское городище у пос. Краскино.

На Ханси мы остановились в домике рыбаков. Вечером пришли хозяева и дали нам на ужин два десятка дальневосточной кефали — пеленгаса, который в жареном виде оказался на редкость вкусным. Рыбаки спросили, кто главный, **АП** ответил, что он, и представился — Алексей Павлович Окладников, академик. Рыбаки с недоверием посмотрели на неказистый вид академика, который в помятом сером костюме и шляпе был похож на колхозного бригадира. Окладников в ответ показал своё удостоверение академика и рассказал, откуда мы приехали и что собираемся делать в этих местах.

Наутро мы пошли вдоль берега бухты, нашли стоянки, обнаруженные Г.И. Андреевым, кое-где сделали зачистки и провели сбор подъёмного материала.

Наутро мы пошли вдоль берега бухты, нашли стоянки, обнаруженные Г.И. Андреевым, кое-где сделали зачистки и провели сбор подъёмного материала.

Подъемный материал. Так археологи называют собранные на по-

Расчистка слоя на древней стоянке. 1967 г.

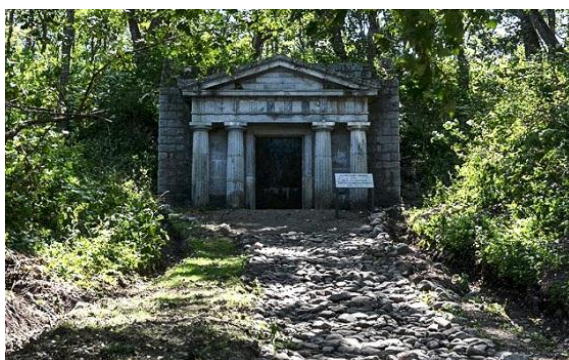
Фото Н. Оводова.

верхности древних памятников различные предметы.

Древнее жилище на одной стоянке оказалось разрезанным небольшой речушкой, подмывшей берег, и было хорошо видно строение жилища, следы кострища и состав культурного слоя. Алексей Павлович поручил мне зарисовать разрез жилища, что я и сделал, как смог.

Далее мы посетили полуостров Янковского, изучили стоянку первобытных людей культуры раковинных куч, осмотрели развалины летней дачи Бринеров и их фамильный склеп, построенный из гранита в виде небольшого греческого храма.

Фамильный склеп Бринеров. В 1916 г, в Сидеми, в лесном распадке, выходящем к берегу бухты Гека, Юлием Ивановичем Бринером был заложен семейный склеп. Гранитный камень белого цвета для постройки склепа привезли из Финляндии. Крыша склепа была застеклена. Строительство осуществляли китайские строители. Когда возведение склепа было завершено, в него перенесли останки членов семьи Бринер-Куркутовых, которые умерли ранее. Первой перезахоронили сестру Натальи Иосифовны - Антонину, затем дочь Натальи и Юлия - Валерию, умершую в младенчестве, затем останки зятя А.А. Масленникова.

Фамильный склеп Бринеров в Сидеми.

Фото из интернета

В 1920 г. Ю.И. Бринер умер, и, согласно завещанию, в склеп положили его тело. А через шесть лет в склепе похоронили и его жену. Здесь в Сидеми, тихом и уютном месте, которое он так любил при жизни и где встретил свою любовь, Юлий Иванович надеялся найти вечный покой.

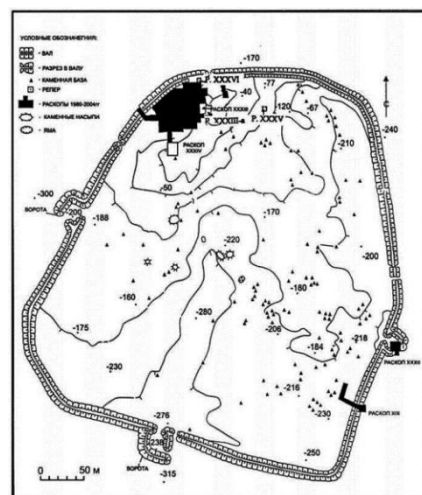
Не получилось. В 1933 году над усыпальницей Бринеров был совершен акт вандализма, она была разграблена и частично разрушена. Но до того, как это произошло, чтобы избежать осквернения покоящихся в склепе тел, останки Бринеров были кремированы корейскими рабочими, а пепел развеян.

Главной целью нашей экспедиции было Краскинское городище, расположенное вблизи пос. Краскино, на правом берегу р. Янчихе (сейчас Цукановка), вблизи её устья. ГАЗ-66 доставил нас до реки напротив городища, мы погрузились в деревянную лодку и под руководством академика начали переправляться. При этом сам

Ю.И. Бринер (1849-1920).

Фото из интернета

План Краскинского городища

Алексей Павлович не только руководил переправой, но и работал деревянным шестом, толкая лодку вперёд. Мы благополучно перебрались на правый берег Янчихе и через некоторое время были на территории городища, которое, по данным исследователей, было морским портом в бохайское время. После осмотра древнего города, вернулись к машине и вечером были во Владивостоке.

Краскинское городище VIII-X вв., находится в 2-3 км к юго-западу от пос. Краскино, на правом берегу реки Цукановки, недалеко от устья. Площадь 13,6 га. Обнесено валом высотой до 2-2,5 м.

Имеется трое ворот. Идентифицировано на основании китайских письменных источников как бохайский морской порт П. Кафаровым в 1871 году. В 1958 г. обследовано Г.И. Андреевым, в 1960, 1963 гг. — Э.В. Шавкуновым, который предположил, что Краскинское городище - это центр бохайской префектуры

Бронзовая культовая статуэтка и раскопки в Краскинском городище.
Фото из интернета

Янь, откуда осуществлялась основная связь Бохая с Японией, и датировал его 9 в.

Работы на городище ведутся с 1980 г. В.И. Болдиным. При раскопках обнаружены многочисленные предметы вооружения и быта, керамическая посуда, изделия из бронзы и предметы буддийского культа.

Экспедиция прошла удачно и дала мне возможность не только увидеть новые для меня места, но и пообщаться в полевых условиях с выдающимся советским археологом Алексеем Павловичем Окладниковым.

Бронзовое зеркало.
Фото из интернета

Снова институт истории

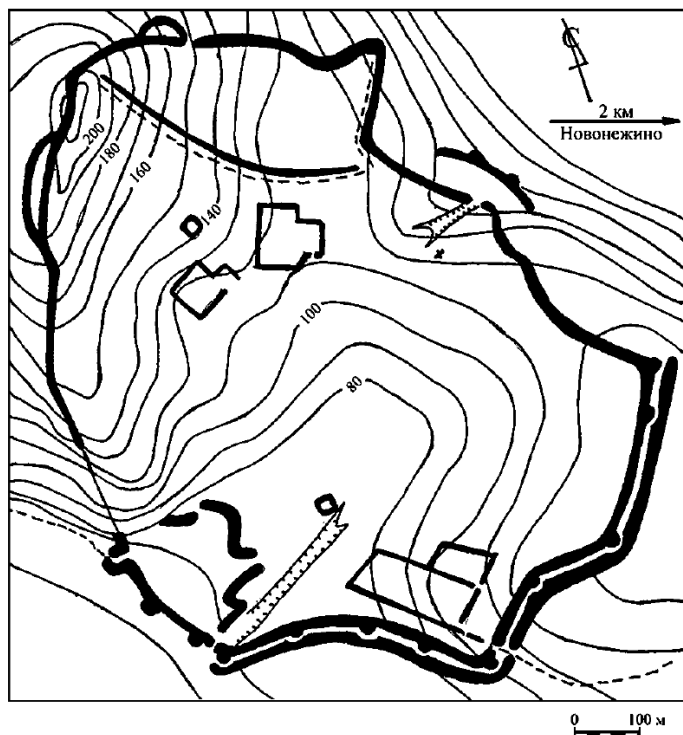
2 августа 1971 г. я пришёл во второй раз на работу в Институт истории, но уже в сектор археологии первобытного общества, которым заведовала Ж.В. Андреева. Ставки сотрудника не было, и оформили вахтёром. Но до этого знаменательного для меня события, в середине июня, я поучаствовал в экспедиции на раскопках древнего поселения Малая Подушечка.

По ряду обстоятельств я не смог выехать в экспедицию с основным отрядом и добирался один. Доехал на поезде Владивосток — Находка до разъезда

Романовка и пошёл пешком до лагеря археологов, который стоял у подножия одиноко стоящей сопки Малая Подушечка. Перешёл вброд реку Суходол и на другой стороне решил посмотреть размытый рекой участок. Оказалось, что здесь вода обнажила древнюю стоянку, и с поверхности я подобрал несколько обломков глиняных сосудов и плоскую гальку с вырезанным на одной стороне крестом. Пройдя чуть более километра, я вышел к лагерю археологов, где меня встретили мои давние приятели — Слава Колосков и Саша Янковский. На следующий день я уже принимал участие в раскопках интересного древнего поселения, существовавшего несколько тысяч лет назад на склонах сопки Малая Подушечка.

Поселение Малая Подушечка расположено на западном склоне сопки Малая Подушечка, к северо-западу от села Новонежино, на левом берегу реки Суходол. Поселение двухслойное: нижний слой – ранний железный век (янковская культура), верхний – развитый железный век (ольгинская культура). Обнаружено в 1960 г. Э.В. Шавкуновым. Раскопано в 60-70-е годы Ж.В. Андреевой. Вскрыто 800 кв. м. В нижнем слое – жилища, могильник и печи для обжига посуды, в верхнем – жилища.

Как и в любой экспедиции, жизнь протекала здесь в определённом ритме: работа – еда – отдых. Удалось даже сходить на недалеко расположенное средневековое городище Новонежинское.

План Новонежинского городища

Новонежинское городище.

Находится в 2-х км от с. Новонежино, на левом берегу р. Суходол, на сопке Большая Подушечка. Площадь городища 30 га. По периметру идёт вал длиной 3.200 м. Сообщил Л.А. Кропоткин. В 1962 г. было обследо-

Бронзовая печать.
Фото из интернета

вано Э.В. Шавкуновым. В 1979 г. снят план памятника О.С. Галактионовым. С 2007 г. стационарные исследования городища ведутся С.В. Макиевским. При раскопках найдено много артефактов из чугуна, железа, бронзы, обломки керамики. Большой интерес представляет бронзовая печать (обнаружена браконьерами) с надписью: «Помощник цзедуши военного поселения Чжэньань». Городище датировано временем существования на территории Приморья чжурчженского государства Восточное Ся (XIII век).

Раскопки проходили успешно и приносили много интересных находок. Мы были молодыми, иногда ходили в близлежащий посёлок, покупали сладости и вино. Но как-то деньги у всех кончились, и мы решили сами сделать брагу. Я, представившись большим специалистом по этому делу (хотя, если честно, никогда этим не занимался), развёл дрожжи, дал им настояться, добавил сахара, кипяченой воды и залил всё это в 20 литровую канистру из-под воды. В результате через несколько дней канистру раздуло почти вдвое и, боясь взрыва, мы осторожно её открыли и решили снять пробу. Неожиданно для всех зелье оказалось весьма хмельным и в течение вечера было благополучно выпито. Вскоре мне необходимо было вернуться во Владивосток, и я покинул экспедицию.

Мустанг не дикая лошадь, а древнее поселение

В сентябре 1971 г. я принял участие в небольшой экспедиции сектора археологии первобытного общества в Черниговский район. Свой лагерь мы поставили рядом с террасой, на верху которой находился древний посёлок — поселение Мустанг 1. Летом здесь проводили раскопки, но осталась неоконченной зачистка одного жилища. С помощью ножей и щёток мы довольно быстро обнажили поверхность, по которой ходили несколько тысяч лет назад первобытные люди. На полу жилища лежали раздавленные временем глиняные сосуды, украшенные орнаментами в виде спиралей и зигзагов, встречались каменные орудия. Постепенно появлялись контуры древнего жилища с ямками от опорных столбов, а посередине пола располагался очаг с толстым слоем золы.

Поселение Мустанг 1 находится в 4 км к северо-востоку от села Светлоярровка, на высокоом уплощенном отроге сопки вдоль ручья, впадающего в реку Монастырку. Прослеживаются западины. Площадь памятника около 2 га. Поселение двухслойное: нижний, основной слой — эпоха неолита (зайсановская культура), верхний — ранний железный век. Обнаружено в 1966 г. геологами Южно-Приморской геологической экспедиции. Проводились раскопки А.В. Гарковик в 1968, 1971, 1987 гг.

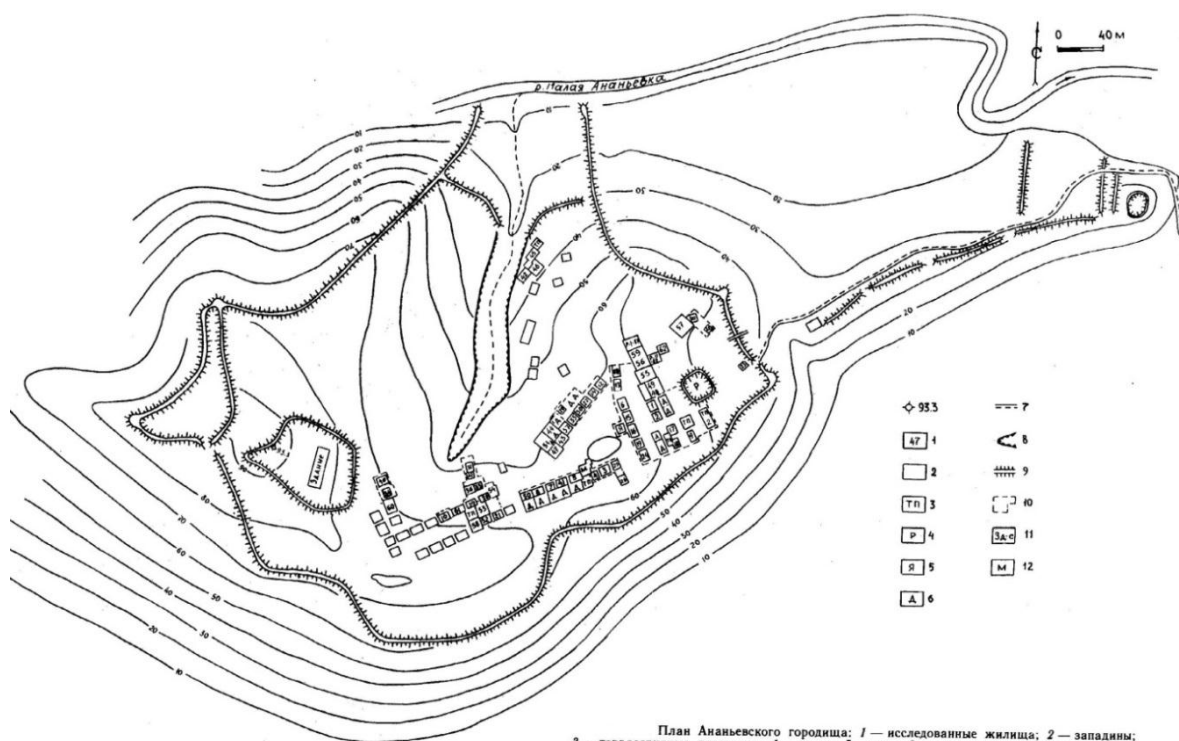
Несколько дней промелькнули быстро, наступило время возвращения во Владивосток. По пути домой заехали в какой-то колхоз, где были виноградники. Никого не было, сбор уже прошёл, но кое-где висели недобранные кисти чёрного и белого винограда. Мы с удовольствием поели сладкие, тающие

во рту, слегка подвяленные на солнце виноградины и немного винограда привезли домой.

Открытие Ананьевского городища

Весной 1972 г. археологический отряд сектора археологии первобытного общества Института истории...ДВНЦ АН СССР проводил поисковые работы в Надеждинском районе Приморья. В составе экспедиции были: Алла Викторовна Гарковик - руководитель, Витя Мельников, шофёр на ГАЗ-66 и автор этих строк. За короткий срок мы обнаружили в разных местах несколько новых стоянок первобытных людей, но самое интересное нас ждало впереди. Свернув на дорогу, ведущую вверх по р. Большая Эльдуга (сейчас Ананьевка), мы доехали до заброшенной дер. Горной, в которой усмотрели одну обитаемую избу, где жили старик со старухой. Они обрадовались нашему приезду, так как редко кто к ним навещался, пригласили нас испить чайку и на наши расспросы о древностях упомянули о каких-то военных окопах на сопке. Я решил проверить эту информацию, взял сапёрную лопатку и поднялся на крутому склону на указанную возвышенность. Странно, но окопов не было, а видны были какие-то земляные валы, что-то в виде редута с воротами, неглубокие западины, расположенные в определённом порядке. Было похоже, что здесь поработали не военные, а средневековые жители, возведя хорошо укреплённое поселение — городище. Чтобы убедиться в этом, в одной из западин я начал копать шурф и с первой же выброшенной землёй уловил знакомый запах, напомнивший мне раскопки на Шайгинском городище в Сучанской долине. Там, так же как и здесь, культурный слой, насыщенный перегноем, имел свой неповторимый дух древности. А когда в шурфе я нашёл поржавевший железный предмет, пролежавший в земле, по всей видимости, не одно столетие, стало ясно — мною обнаружено новое средневековое городище.

О своей находке я сообщил начальнику отряда, а по приезде в институт рассказал о городище Э.В. Шавкунову, и вскоре туда выехала большая экспедиция. Городище было названо по реке Ананьевским, и при раскопках на нём было сделано немало интересных находок и открытий.

План Ананьевского городища: 1 — исследованные жилища; 2 — западины; 3 — террасовидные площадки; 4 — редут; 5 — яма; 6 — исследованные свайные амбары и хозяйственные дворы; 7 — древняя дорога; 8 — овраг; 9 — вал; 10 — граница исследованной площадки; 11 — административное здание; 12 — кузнечная мастерская

Ананьевское городище. Было обнаружено весной 1972 года В.А. Татарниковым и А.В. Гарковик, в том же году было обследовано и предварительно датировано Э.В. Шавкуновым. В 1973 году под руководством Э.В. Шавкунова начались раскопки этого памятника, а с 1976 г. по 1993 г. они велись В.А. Хоревым.

Городище расположено в 4,5 - 5 км к западу от железнодорожной станции Вeneвeтитиново Надеждинского района Приморского края и в 10—12 км к северо-западу от устья р. Раздольной (р. Суйфун) - одной из главных водных артерий южного Приморья. Памятник занимает восточную оконечность горного отрога, узкой грядой протянувшегося по долине р. Ананьевки, одного из правых притоков Раздольной. Площадь его более 10,5 гектаров, протяженность с юга на север около 430 м, с востока на запад около 490 м. Общая протяженность вала чуть более 1800 м.

На городище зафиксировано большое количество различных по размерам и форме объектов с остатками строений. В восточной части его, в 35 м к юго-западу от ворот, расположен “редут” прямоугольный в плане, обнесенный земляным валом высотой до 2,5 м. Размеры его 20x21 м. Остатки жилых построек в большинстве своем сохранились в виде четко выраженных, обвалованных западин овальной формы размером 8x5, 9x6 м. Их более 50. На более низких участках склонов остатки жилых построек внешне выглядят иначе. Это небольшие по размерам (5x5, 6x6 м), слегка врезанные в склоны террасовидные площадки.

С начала раскопок на городище вскрыто около 14 тыс. кв. м. На всей исследованной площади обнаружены остатки 102 жилищ, 15 свайных амбаров, большое количество хозяйственных ям, здания с каменными базами, кузнечная мастерская.

В процессе исследования памятника обнаружено около 1500 единиц изделий из металла (железа, чугуна, бронзы, серебра,

Каменная печать

золота, свинца), камня, стекла, дерева, глины.

Синие Скалы. Летом 1972 г. я принял участие в раскопках интереснейшего памятника древности Приморья — поселения Синие Скалы вблизи пос. Ольга. Народа было много. Кроме десятка владивостокцев прибыли четверо москвичей, студентов МГУ, на практику. Руководила экспедицией зав. сектором первобытного общества Института истории... Ж.В. Андреева. Палаточный лагерь раскинулся на берегу мелкой речушки, левого притока р. Ав-

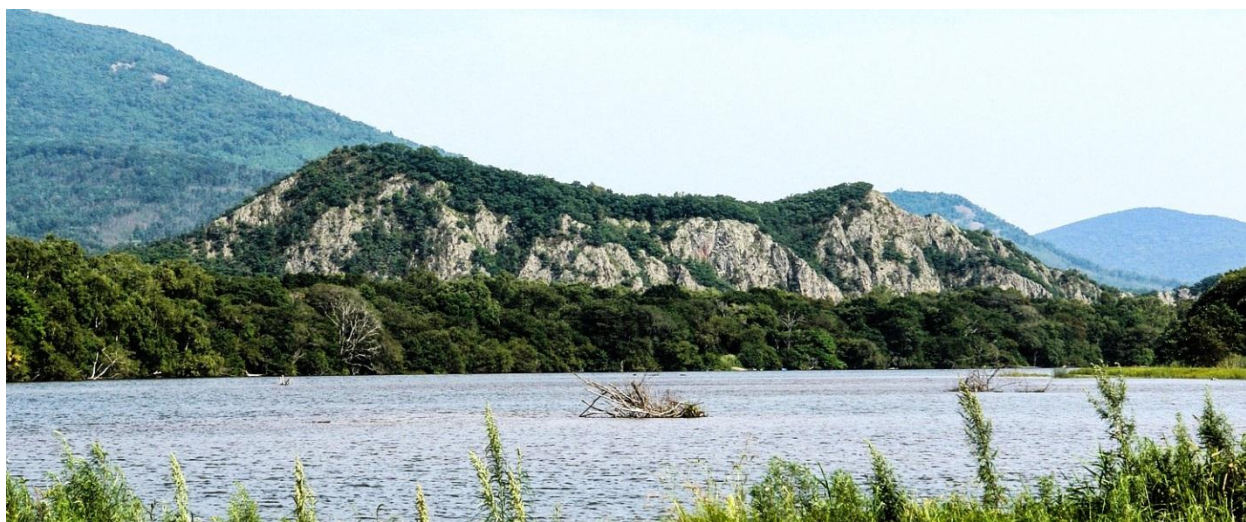

Экспедиционный лагерь археологов.
Фото автора. 1972 г.

вакумовки. Всё было грамотно оборудовано — палатки в один ряд, кухня со столовой, камералка для обработки и фиксации находок. Но на следующий день порядок в лагере был нарушен — ночью пошёл сильный дождь с громом и молниями, брезентовые домики начали топить потоки воды и только спешно выкопанные нами глу-

бокие канавы по периметру палаток со стоком к речке спасли лагерь от разрушения.

Утром, после сытного завтрака, молодые здоровые парни и девчата во главе с начальником поднялись по извилистой тропе вверх на территорию древ-

Чёртов Утёс.
Фото автора

него поселения, раскинувшегося на вершине скальной гряды, в естественной большой ложине, по форме напоминающей амфитеатр. Разбившись на две группы, мы приступили к подготовке для раскопок горизонтальных площадок — очищали их от травы и кустарников, разбили поверхность на квадраты с помощью деревянных колышков, сделали нивелировку поверхности. И начинались сами раскопки — мы снимали лопатами дёрн и постепенно разбирали заполнение (культурный слой) древних жилищ до материка (поверхность, на которой впервые поселились тысячи лет назад люди).

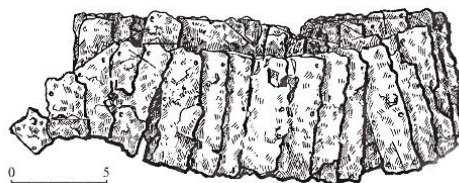
Древнее поселение Синие Скалы на Чёртовом Утёсе находится на левом берегу реки Аввакумовки, в 3 км выше устья, на скалистой гряде. Хорошо прослеживается в виде небольших уступов-западин. Площадь более 3 га. Памятник многослойный: нижний слой — эпоха неолита, второй — эпоха бронзы (маргаритовская культура), третий, основной — развитой железный век (ольгинская культура), четвёртый — бохайское время. Древнее поселение на Чёртовом Утёсе было известно в 1910-х гг. В.К. Арсеньеву и А.Н. Пеллю. В 1958-1960 гг. обследовано Г.И. Андреевым, а с 1962 г. раскопки вела Ж.В. Андреева.

Бронзовый всадник

При раскопках было найдено огромное количество артефактов разных культур: керамические сосуды и пряслица, множество предметов из железа, бронзовые украшения поясов и миниатюрные статуэтки конных всадников, каменные бусины и подвески, куранты от зернотёрок и многое другое.

На раскопе, где я был старшим, удалось обнаружить редкую вещь — большой фрагмент свёрнутого железного пластинчатого доспеха. Чтобы он не рассыпался, мы его аккуратно очистили и пропитали несколько раз раствором спирта с клеем БФ-2, уложили на деревянную основу и осторожно перенесли в лагерь. Сейчас этот предмет украшает стенд **Синие**

Фрагмент доспеха

Скалы в археологическом музее Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.

Ну, и конечно, как все археологи СССР, 15 августа мы отдыхали и праздновали День археолога. Была торжественная линейка и пламенная речь Жанны Васильевны, затем посвящение в юные археологи с киданием тел в речку, спортивные состязания, вкусный ужин и большой костёр.

План поселения Синие Скалы

Перекур на раскопе. 1972 г.

Праздничные соревнования. 1972 г.

**Ж.В. Андреева поздравляет
с днём археолога. 1972 г.**

Верховья р. Кривой. Фото автора

Чёртовы Ворота

История открытия в пещере Чёртовы Ворота древней стоянки первобытного человека необычна. Летом 1972 г. в Институт истории Дальневосточного научного центра Академии наук СССР Владивостока пришло письмо из далёкого северного горняцкого посёлка Высокогорск от учителя средней школы В.П. Хохлова. Он писал, что в 1971 г., путешествуя со школьниками в верховьях р. Кривой, они ночевали в большой пещере. Утром, изрядно замёрзшие, уже хотели спускаться вниз к речке, как вдруг один из школьников топнул по полу пещеры — послышался глухой звук, как будто ниже была какая-то пустота. Они стали в этом месте копать маленькой лопаткой и неожиданно наткнулись на кости и обломки глиняной посуды. Чуть глубже обнаружили два человеческих черепа. Учитель предположил, что в пещере жили древние люди и, понимая важность этого открытия, раскопки прекратил, а черепа и обломки посуды взял для школьного музея. И когда в начале 1972 г. в поселковый Совет Высокогорска пришло письмо из Института истории с просьбой сообщить о том, нет ли рядом с посёлком пещер, в которых могли жить в далёкие времена люди, то это письмо передали В. Хохлову, и он тут же написал нам о пещере на р. Кривой и находках, сделанных в ней.

Мы заинтересовались этой информацией, и было решено: осенью направить на реку Кривую разведочный археологический отряд с целью изучения древней стоянки. Буквально за неделю до отъезда экспедиции в институт пришёл молодой человек, принёс чёрный чемоданчик, сказал, что в нём находки из пещеры и ушёл. Когда мы открыли чемодан, то ахнули: внутри лежал человеческий череп, обломки глиняной посуды и каменные наконечники.

Это нас ещё сильнее подстегнуло, начались сборы, и в середине сентября

1972 года небольшой отряд в составе: меня, автора этой книги, Ольги Дьяковой (сейчас она известный дальневосточный археолог, доктор исторических наук), Владимира Ищенко (тогда студента Дальневосточного политехнического института), лаборанта Бориса Курило и шофёра Жени на диком «мустанге», вечно ломающемся УАЗике с будкой — отправился из Владивостока в Дальнегорский район.

На второй день мы были в Высокогорске, взяли в проводники первооткрывателя пещерной стоянки В. Хохлова, проехали Высокогорский перевал и свернули вправо на лесную дорогу, которая шла в нужном нам направлении.

На биваке. Фото автора. 1972 г.

В пути выяснилось, что Володя Ищенко знает путь к пещере, в которую экспедиция стремилась попасть, и мы, поблагодарив Хохлова за помощь, попросили Женю отвезти его домой, а сами стали разбивать лагерь у небольшой реки.

Когда первый раз попадаешь в верховья реки

Кривой, которая является главным притоком реки Рудной, поражаешься богатству местной природы, разнообразию растительности и красоте скалистого ущелья, где находится пещера Чёртовы Ворота. Дорога к пещере отняла у нас около двух часов: сначала мы шли до перевала на Кривую (по лесной дороге и тропе), затем по каменистой осыпи вниз до ключа, притока Кривой, затем по тропе вдоль реки до самой пещеры.

Откровенно говоря, мы даже не ожидали, что пещера Чёртовы Ворота окажется настолько интересной. Она нас поразила своим огромным входом, большим залом, удобством расположения. У подножия скалы с пещерой течёт речка, вокруг богатый природный мир.

Вход в пещеру Чёртовы Ворота.
Фото В. Татарникова. 1972 г.

Именно всё это и привлекло сюда много тысяч лет назад людей каменного века, которые поселились в ней всерьёз и надолго.

Сами того не ведая, юные туристы пос. Высокогорск открыли, как показали дальнейшие раскопки, уникальный памятник каменного века на территории Приморья. Общее хорошее впечатление испортило наличие на полу пещеры многочисленных ям «любителей» археологии, которые, вероятно, искали здесь клад, но ничего не нашли кроме битой глиняной посуды, костей животных и человека, каменных скребков и наконечников. Возле ям были большие кучи земли и много костей животных и людей.

Именно поэтому мы на месте чьих-то «раскопок» сначала тщательно собрали всё, что было выброшено «археологами», затем сделали зачистки стенок ям и зарисовали напластования земли, которые показали, что сверху в пещере лежал толстый слой отходов жизнедеятельности птиц и летучих мышей, накопившийся в течение нескольких тысяч лет. И сразу под ним лежал культурный слой с древними находками.

В отвалах и при зачистках ям мы обнаружили изделия из камня: наконечники стрел, скребки, обломки орудий, заготовки, бусину из минерала датолита, и много фрагментов глиняной посуды, украшенной разными орнаментами. Сразу же стало ясно — нужно срочно начинать в пещере раскопки, но приближалась зима, и исследования пещеры пришлось перенести на следующий год.

Раскопки в пещере в 1973 г. Весной был получен открытый лист на право проведения археологических раскопок в пещере Чёртовы Ворота, и начались сборы в большую экспедицию.

Любая экспедиция, а тем более длительная, требует большой, тщательной подготовки. Это закупка продуктов: тушёнки, сгущёнки, масла, круп, картошки, и др.; проверка и ремонт палаток, спальных мешков, пологов, кострового оборудования. Особое внимание уделяется подбору специального снаряжения, без которого невозможно производить раскопки. Для топографической съёмки берётся нивелир и теодолит, штативы, мерные рейки. Для фиксации находок необходима фотоаппаратура и множество катушек плёнки. Сейчас, с появлением цифровых фотоаппаратов, всё стало намного проще, и плёнка уже не нужна, да и результаты съёмки предсказуемы — снятые фотографии можно увидеть прямо на экране камеры, и если что не так, сразу же переснять неполучившиеся кадры. Для упаковки находок были взяты прочная обёрточная бумага и различные коробочки и мешочки. Ну и, конечно же, лопаты, кайлы, ломы, кувалды, ножи, совочки, кисточки и щётки.

Но самое главное — это правильный подбор участников экспедиции, так как от этого зависит успех проводимых раскопок. Ведь в большом коллективе

людей, находящихся длительное время вместе, трудно избежать конфликтных ситуаций. Но нам повезло — за сорок дней совместных работ ссор практически не было. Все были молодые (16 — 25 лет), здоровые, увлечённые.

Итак, состав экспедиции был такой: начальник отряда В. Татарников, сотрудник Института истории; участники — учащиеся владивостокских вузов: А. Кузнецов — студент ДВГУ, В. Ищенко, С. Исаченко, С. Гайдено, В. Ковалевский, С. Щербатюк, Л. Елькина, В. Сидорова, В. Кучин — студенты ДВПИ. А самым молодым среди нас был ученик 10-го класса В. Кучин.

За несколько дней до отъезда все участники экспедиции встретились, познакомились друг с другом. И в начале июля 1973 года машина с будкой, загруженной под самую крышу людьми и снаряжением, тронулась в далёкий путь на север Приморья, к пещере Чёртовы Ворота.

К концу дня машина свернула на лесную дорогу, мы переехали ключ, где был наш разведочный лагерь в 1972 г. и, проехав по дороге к подножию перевала на р. Кривую, остановились — дальше пути не было, только заросшая кустарником тропа. Разбили палаточный лагерь и провели ужасную ночь, почти без сна под нашествием несметных полчищ комаров и мошки.

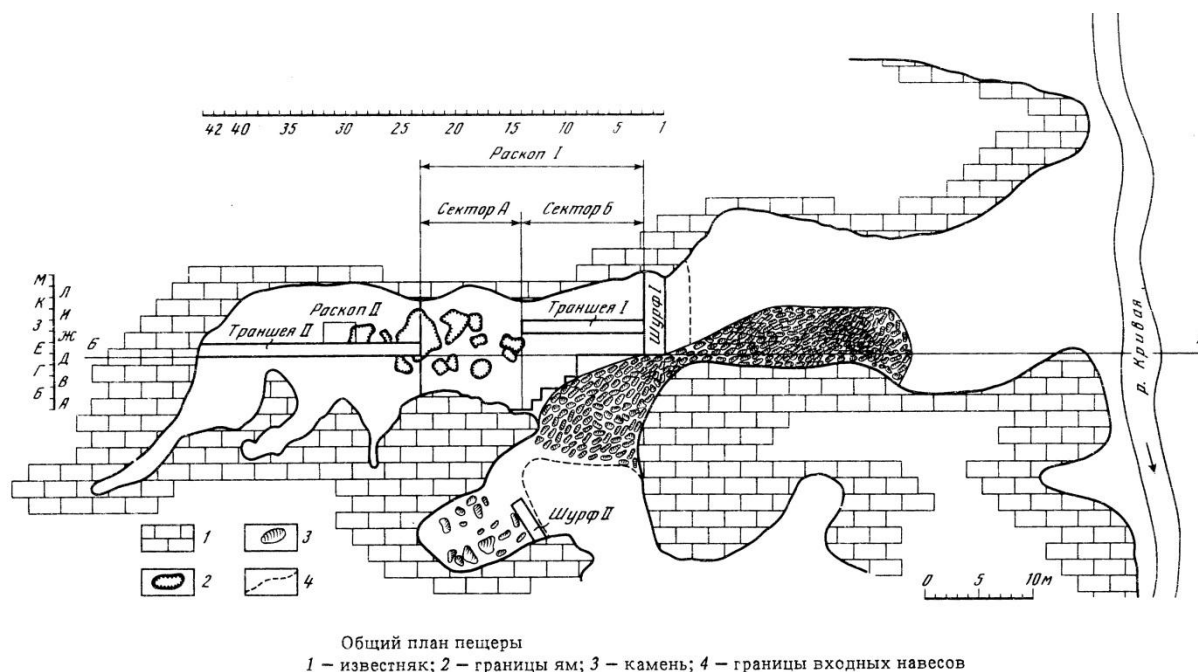

Последний перекус перед тяжёлым переходом к пещере.
Фото автора. 1973 г.

Утром позавтракали, разгрузили машину, отправили шофёра назад, во Владивосток, а сами стали готовиться к тяжёлому переходу на перевал и вниз до пещеры. Только молодость членов экспедиции позволила в течение дня перенести на поляну у пещеры тяжёлый экспедиционный груз. Особенно много

интересного узнали о себе бутылки с растительным маслом, которые пришлось нести на плечах в деревянных ящиках. Тропу длиной в оба конца около 6 километров пришлось проходить три раза. Девушки избежали участи стать экспедиционными ишаками: они первым рейсом дошли до поляны у подножия скалы, где находилась пещера Чёртовы Ворота, и остались наводить там порядок под будущий лагерь.

К концу дня на поляне стояли большие экспедиционные палатки, было сделано кострище и сооружён большой стол, за которым вечером собрались все участники экспедиции поужинать и отметить благополучное прибытие к месту раскопок. Позже был костёр и песни под гитару.

Чёртовы Ворота изнутри. Фото автора

Утром следующего дня, после завтрака, был оглашён распорядок рабочего дня: подъём в 7-30, завтрак, работа в пещере с 9 до 12, обед и снова работа до 6 вечера. Девушки кашеварили по очереди, им помогал один костровой, остальные 8 человек вели раскопки. Выходной был один — в воскресенье. Когда заканчивался хлеб, и были необходимы другие продукты, двое ребят шли до трассы, ехали на попутках в Дальнегорск, закупали, что надо, и возвращались.

Прежде чем начать раскопки в пещере, был снят её точный план со всеми подробностями и разрезами.

Вход в пещеру Чёртовы Ворота находится на высоте 30 метров в высокой скале, нависающей над правым берегом реки Кривой, имеющей в этом месте

вид неширокого ручья.

За огромным входным отверстием шириной 10 метров и высотой 16 метров начинается зал в виде широкого и высокого коридора длиной 45 м, заканчивающегося несколькими узкими лазами. Пол зала имеет сильный уклон к входу, только в центре, где виднелись ямы «кладоискателей», а позднее нами было раскопано древнее жилище, пол был ровным.

Через широкий проход зал сообщается с небольшим залом - гротом, в углу

которого, в потолке, есть ход в небольшой зальчик с известковыми натёками. Общая длина пещеры 132 метра.

Вероятнее всего, в далёкие времена, когда в ней жили люди каменного века, пещера была меньших размеров и не было прохода в зал — грот.

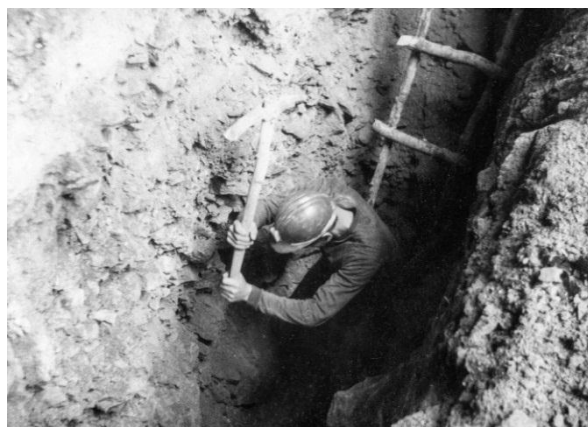
Раскопки мы начали с того, что убрали мусор, оставленный туристами

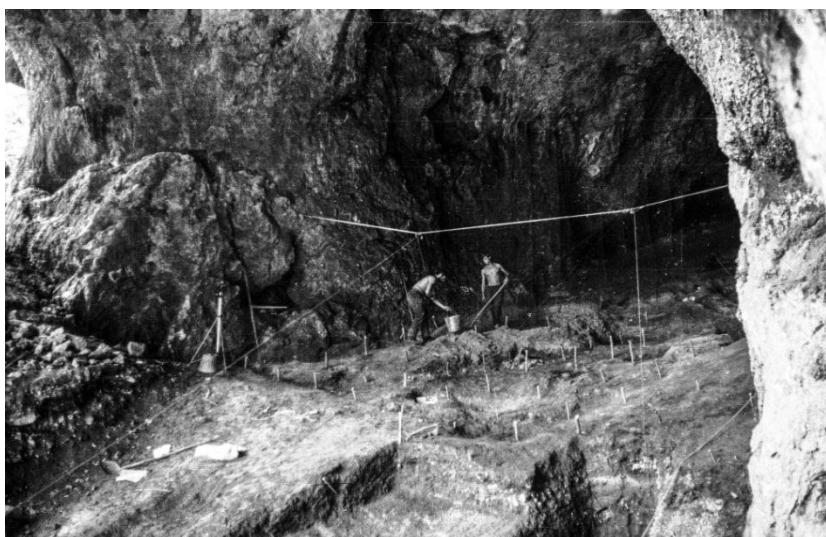
Раскопка шурфа у входа. Фото автора. 1973 г.

в большом зале, провели топосъемку пола теодолитом и нивелиром.

Итак, нам предстояло за короткое время раскопать большую площадь

Шурф в гроте. Фото автора. 1973 г.

пола пещеры, работая при этом очень тщательно, буквально перебирая руками землю, и переместить в отвалы многие тонны просмотренного грунта. Для облегчения физического труда была применена

Подвесная тросовая «дорога».
Фото автора. 1973 г.

механизация работ: в пещере была натянута из троса и верёвок система перемещения грунта, успешно применявшаяся при работах в пещерах Дальнего Востока и Сибири палеонтологом Н. Оводовым, под руководством которого мне довелось работать в 1966—1967 гг. при раскопках пещер в Приморье. Эта система эффективна, но только там, где есть сильный уклон, что позволяет ведру с грунтом быстро двигаться вниз по верёвке, поднимая при этом пустое ведро снизу.

Прежде чем начать раскопки в средней части зала, мы решили выкопать

Раскопки в привходовой части пещеры. Фото автора. 1973 г.

один шурф под навесом входа в пещеру, другой в малом зале — гроте — и пробить разведочную траншею вдоль центрального зала до максимальной глубины.

Работы в первом шурфе увенчались успехом. Сразу же начали попадаться древние предметы из камня, обломки глиняных сосудов, кости животных.

Прокопав два метра вглубь, мы наткнулись на глыбы известняка и прекратили в этом месте работы.

Шурф в гроте был более глубоким, грунт каменистым и с трудом поддавался разборке, но находок не было, кроме нескольких костей животных.

В. Татарников (слева) и С. Гайдено фиксируют найденные артефакты. 1973 г.

Стало ясно, что древние люди по какой-то причине предпочитали жить только в большом зале пещеры.

Разведочная траншея показала, что древний слой с находками распространяется от границы входа на 25 метров вглубь, занимая всю ширину зала. Эта часть стала основным местом дальнейших раскопок. Всю площадь раз-

били с помощью рулетки и деревянных колышков на метровые квадраты (всего получилось 200 квадратных метров) и нарисовали этот раскоп на плане пещеры, что позволило в дальнейшем с высокой точностью фиксировать на чертеже изменения в культурном слое и обнаруженные при раскопках артефакты (предметы, созданные руками древних людей).

Началась рутинная, но интересная работа. Постепенно, квадрат за квадратом, сантиметр за сантиметром мы снимали лопатами и ножами один слой земли за другим. Впервые за много веков увидели дневной свет предметы, созданные древними людьми и погребённые толщей тысячелетий.

Находок было много, и каждая из них была интересной: каменные наконечники стрел, дротиков и копий, скребки, ножи, свёрла; множество обломков глиняной посуды, костяные изделия. Попадались невзрачные на первый взгляд, так называемые нуклеусы из кремнистых пород.

Нуклеусы — одно из самых гениальных изобретений первобытного человека. Это куски камня (ядрища), с которых скалывались отщепы или пластины для изготовления орудий. Нуклеусы — основа индустрии каменного века. Отщепы — различной формы и размеров осколки, отбитые от нуклеуса рукой человека. Отщепы и пластины (длинные отщепы с параллельными краями) — заготовки будущих разнообразных орудий.

Под навесом входа была раскопана небольшая площадка, на которой было найдено большое количество отщепов, отработанные нуклеусы и следы небольшого кострища. Здесь, вероятно, была древняя «мастерская», где жители пещеры делали каменные орудия.

Самое интересное было в центре пещеры, где постепенно появлялись контуры сгоревшего деревянного жилища. Здесь необходимо было очень тщательно вести раскопки, чтобы не повредить деталей конструкции, не пропустить ни одного предмета и не сдвинуть его. Ведь самое важное при раскопках — не просто вынуть из земли тот или иной древний артефакт, а выявить их взаиморасположение, что позволит в дальнейшем сделать историческую реконструкцию: сколько человек обитало в жилище, чем они занимались, почему сгорело жилище и какова судьба его обитателей. Мы понимали важность момента: впервые в приморской археологии раскапывалось древнее жилище, построенное в пещере много тысяч лет назад и сгоревшее при каком-то пожаре.

Момент раскопок «мастерской».
Фото автора. 1973 г.

Лопаты были отложены в сторону — в дело пошли ножи, совочки и щётки-кисти. Каждый обнаруженный предмет фотографировался и наносился на план, каждую деталь жилища (очаг в центре, сгоревшие остатки стен и перекрытий, приступочка для сна, ямки от столбов) тщательно изучали и зарисовывали.

Находок было много: на полу жилища лежали раздавленные слоем земли глиняные сосуды и стояло несколько целых; найдено множество каменных орудий, украшений из камня, кости, раковин; в центре жилища возле очага лежали обуглившиеся обрывки сетей, тканей, циновок, фрагменты берестяных и плетёных изделий.

Раскопки раскопками, но были и дни отдыха, которые все проводили по-разному: кто-то бродил по окрестностям, любясь скалами и тайгой, кто-то ездил в Дальнегорск, посещая магазины и минералогические музеи, а кто-то занимался рыбалкой или «топил» баню. Это была большая 6-местная палатка без дна, в которой ставили деревянные лежаки, затем на костре накаливали большие валуны, закатывали в палатку и поливали их водой. Получалась настоящая парилка, да какая — палатка надувалась от пара и стремилась взлететь с поляны в небо. Ребята парились, мылись и прыгали в запруду с ледяной водой горной речки. Это очищение души и тела придавало сил для продолжения нелёгкой работы.

Быт был налажен хорошо. Девушки варили вкусную, сытную еду, разливали в большие кружки традиционный экспедиционный компот, хорошо освежающий в июльскую жару. Ни мошек, ни комаров на поляне не было. Сначала мы не знали почему, но потом догадались, что это связано с живущими в пещере стрижами, которые съедали всех насекомых в пределах поляны. При работах в пещере нам приходилась надевать шахтёрские каски, но не столько в целях безопасности, сколько из желания защитить свои головы от летящего сверху жидкого помёта.

Однажды я попросил ребят выкопать рядом с поляной яму для бытовых отходов. Они начали копать и неожиданно нашли в земле обломки глиняных горшков, кремневый наконечник стрелы и несколько отщепов. Пришлось копку ямы остановить и внимательно осмотреть это место. Оказалось, что мы случайно наткнулись на следы стоянки первобытного человека, каким-то образом связанной с древними людьми из пещеры Чёртовы Ворота. Это оказалось загадкой, не разгаданной до настоящего времени.

Поскольку мы знали, что в пещере туристами были обнаружены костные останки людей, то при раскопках обращали особое внимание на кости людей, которые стали нам попадаться еще при очистке жилища от напластований. После долгой тщательной работы в углу древнего жилища, на полу, были об-

наружены разрозненные скелеты пяти обитателей пещеры, причём один скелет был без черепа, вероятно, ставшего «добычей» кладоискателей. Среди останков было найдены несколько предметов из камня, раковин, удивительно красивая бусина чёрного цвета, украшенная винтообразным орнаментом, и произведение древнего искусства — резное украшение из большого кабаньего клыка с изображением обитателя морей кита - нарвала.

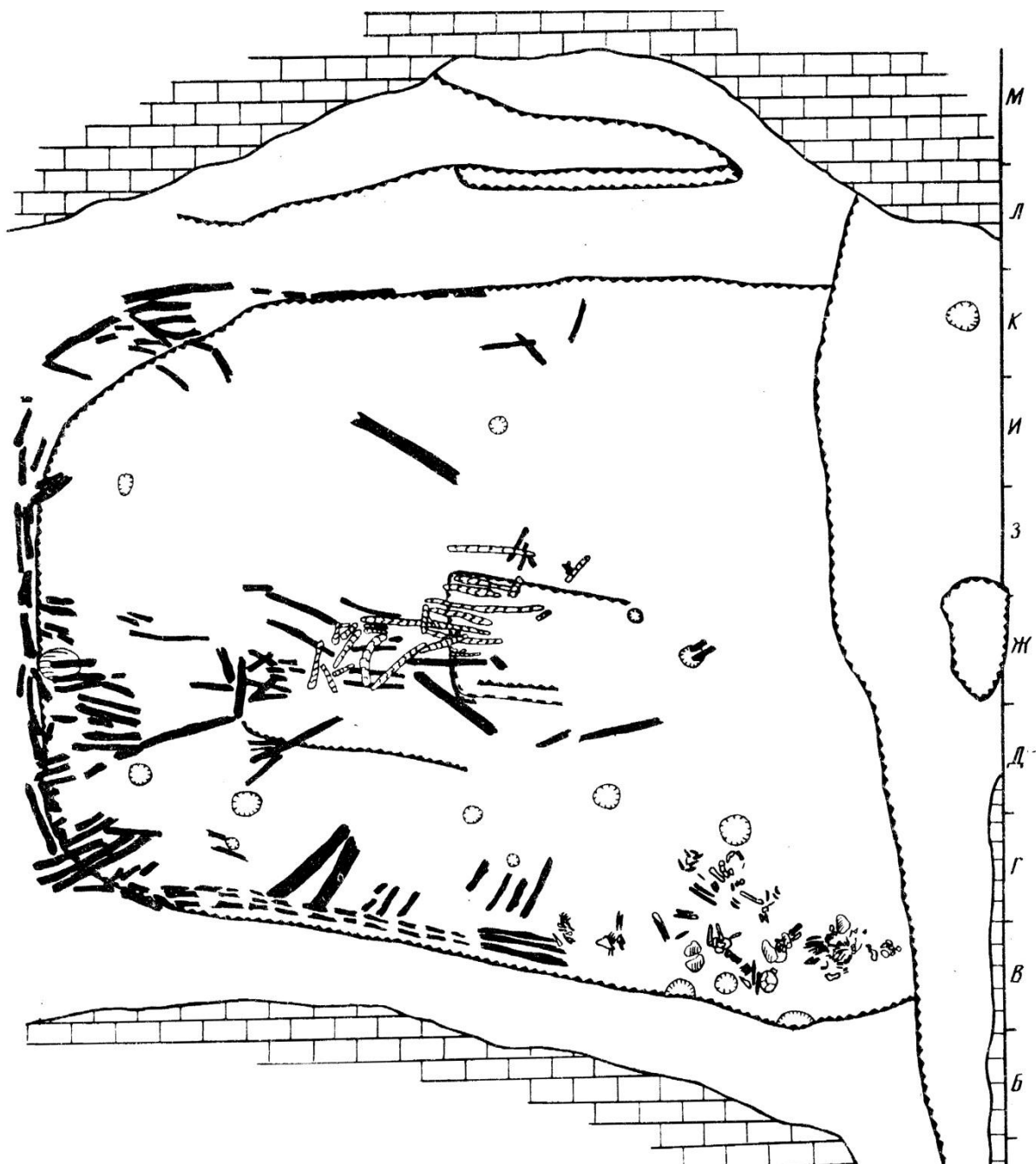
Кит — нарвал. Этот обитатель полярных морей с длинным, торчащим вперед и похожим на рог диковинного животного зубом, был известен в Европе с XVII века как «морской единорог». Зуб нарвала ценился как мощное противоядие и лекарственное средство от многих болезней. Взрослые нарвалы достигают в длину 6 м и весят более полутора тонн. За исключением человека, у нарвалов мало врагов в природе - только касатки, глубоководные акулы да белые медведи могут охотиться на них.

Костяная бусина

Украшение из клыка кабана
с изображением кита-нарвала

План
сгоревшего в огне деревянного
жилища

Постепенно начала проявляться картина жизни людей каменного века в пещере. Несколько тысяч лет назад они построили в пещере большое жилище из стволов деревьев, с деревянной, а возможно и берестяной крышей. В центре жилища был прямоугольный очаг, на котором варилась пища, и одновременно он освещал жилище. Одна половина древнего дома служила местом отдыха, на другой могли заниматься домашними делами.

Все ненужные предметы, а также кости и разбитые горшки обитатели жилища выбрасывали наружу и постепенно рядом с их жильём образовывались кучи древнего мусора, который, как это ни странно звучит, явился настоящим кладом для нас. Ведь именно в этом «мусоре» было найдено много интересных вещей, сделанных из камня, костей животных и глины.

Что же случилось с жилищем, почему оно сгорело, почему погибли его обитатели? Может быть, это был просто пожар, запылавший от случайно вспыхнувшей ветки, и произошло это осенью, как мы определили по обуглившимся плодам амурского бархата и желудям, найденным при раскопках жилища. Пожар был очень сильным, и люди задохнулись в дыму.

А может быть, на жителей пещеры напали люди какого-то враждебного племени, подожгли жилище и всех поубивали, не щадя ни старых, ни малых. Кто знает, как это было! Скорее всего, эту тайну не смогут раскрыть даже лучшие сыщики мира.

В глубине зала, выше жилища, мы неожиданно для себя обнаружили следы обитания человека с остатками костра и несколькими древними предметами. Здесь, вероятно, жил отдельно от остальных какой-то отшельник, а может быть, и шаман стойбища.

Раскопки подошли к концу, все находки были тщательно отмыты водой от древней пыли, высушены, зарисованы и упакованы в ящики. И наступил день возвращения в цивилизацию, где за перевалом нас поджидала машина, а в городе с нетерпением ждали друзья и родные. Были свёрнуты палатки и спальные мешки, набиты походным скарбом объёмные рюкзаки, опустела гостеприимная поляна, на которой мы прожили много дней, а вырезанный из дерева членами экспедиции идол стоял одиноко, жалобно смотрел на нас и не хотел расставаться.

Снова был переход по тропе к машине, но в этот раз всё вверх и вверх. Было тяжело подниматься с тяжёлым грузом на перевал по крутой тропинке и каменистой осыпи. Но мы, молодые и энергичные, всё преодолели, и во второй половине дня наша машина весело бежала в сторону родного дома.

В институте тоже с нетерпением ждали возвращения экспедиции, и привезённые находки произвели настоящую сенсацию: такого количества и разнообразия находок ещё не находили в Приморье на памятниках каменного века. А некоторые находки были просто уникальны: орудия из кости, украшения из раковин, костяные бусины и подвески, резное украшение с изображением нарвала, обрывки сетей, тканей и циновок, фрагменты деревянных и берестяных изделий, и, конечно же, впервые найденные при раскопках стоянок каменного века скелеты древних людей.

Деревянный идол –
охранитель лагеря
археологов

Стоянка в пещере Чёртовы Ворота -уникальный памятник древности

Обычно до нового полевого сезона (который начинается в мае), все археологи должны сдать отчёты о своих работах. Но написание отчёта по раскопкам в пещере Чёртовы Ворота затянулось и заняло более года: находок было огромное количество, все их надо было зарисовать и описать; много времени заняли работа с текстом, фотосъёмка, подготовка чертежей и реставрация глиняных сосудов; кости животных были отданы для изучения палеонтологам, а человеческие кости и черепа — антропологам.

Большие надежды мы возлагали на собранные при раскопках куски сгоревших деталей жилища. Они были отправлены на радиоуглеродный анализ в институты Новосибирска и Ленинграда.

Фрагмент горшка

Сосуд для припасов

Сосуд для варки

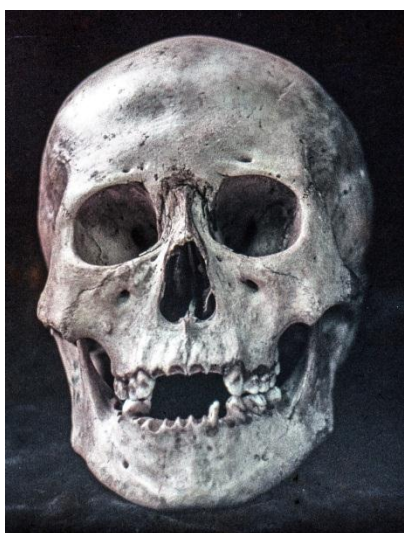
В раскопанном пещерном жилище, на поверхности пола, по которому когда-то ходили люди каменного века, стояли несколько целых глиняных горшков и лежали сотни обломков древней посуды, раздавленной землёй и упавшими перекрытиями жилища. В лаборатории из этих обломков удалось восстановить сосуды такими, какими они были при жизни жителей пещеры. Большие, похожие на вёдра

сосуды служили для хранения запасов пищи, а небольшие горшки со следами нагара использовались для варки еды в очаге. Найденные во множестве каменные и костяные предметы быта и охотничьего снаряжения, а также украшения были тщательно изучены, измерены, отсортированы по назначению, зарисованы и сфотографированы.

Многочисленные полевые чертежи (план пещеры, планы и разрезы раскопов, планы находок) были приведены в порядок и начисто вычерчены на больших листах белого ватмана.

Много времени заняло написание текста отчёта, в котором было всё: история открытия стоянки, описание пещеры, процесса раскопок, детальное описание находок, множество фотографий, результаты анализов и, конечно же, датировка памятника и его место в археологии Приморья.

Собранная при раскопках информация позволила сделать следующие выводы. Много тысяч лет назад в пещере Чёртовы Ворота поселилось небольшое племя первобытных людей каменного века. Они выбрали очень неплохое место обитания: просторную сухую пещеру, рядом речка, вокруг множество зверья и разнообразная растительность.

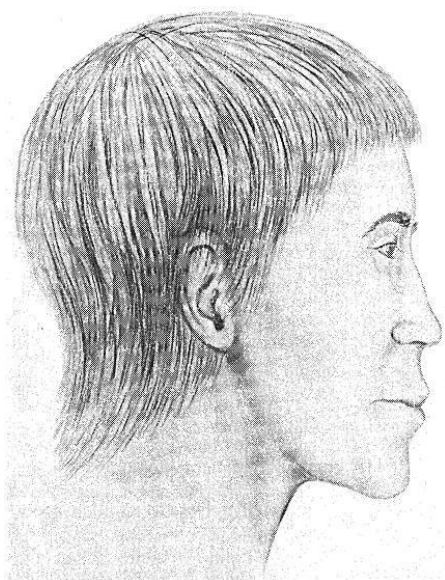

Череп обитателя пещеры

Откуда пришли эти люди, мы не знаем, но предполагаем, что они жили когда-то на реке Амур и каким-то образом попали на реку Рудную. Их было немного — около 6-8 человек. Антропологам удалось по найденным нами в жилище черепам восстановить внешний облик обитателей пещеры.

Чем же занимались древние жители реки Рудной?

Прежде всего, охотой на диких зверей и птиц, на что указывает множество найденных при раскопках каменных и костяных орудий, и большое количество костей животных, добытых и съеденных древними людьми.

Так выглядели люди, жившие в пещере – мужчина и женщина

Их любимыми кушаньями были блюда из мяса медведя, кабана, изюбря,

Каменные орудия - скребки

Ретушированные наконечники стрел

Шлифованные наконечники стрел

Наконечник дротика

Ножи

Шлифованные тёсла

**Лошитель древков стрел
из песчаника**

Кинжал

барсука. Меньшим успехом пользовались лось, косуля, горал, кабарга, красный волк. Единичные кости принадлежат соболу, колонку, тигру и леопарду. Найденные при раскопках кости собаки говорят о том, что она в это время уже была приручена древним человеком и помогала ему на охоте и при охране жилища. Вкусное, нежное мясо птиц: фазанов, куропаток, рябчиков, уток — также употреблялось в пищу.

Украшение

Серьга

Бусины

Из кости: заготовка и готовые подвески

Украшения из раковин

Фигурка летящей птицы из кости

Блёсны и подвеска

Можно только позавидовать такому разнообразию мясных деликатесов древних людей, а если ещё представить, как свежее мясо жарится на углях, распространяя вокруг аромат, а в горшках булькает вкусный мясной бульон, приправленный черемшой, диким луком, клубнями сараны, то невольно проглатываешь слюну и хочется очутиться в каменном веке, среди дикой приро-

ды, не тронутой цивилизацией.

Рыбалка и собирательство растений и корней занимали в жизни обитателей пещеры второстепенное место, так же, как и сбор морских раковин, содержимое которых употреблялось в пищу, а из створок делались подвески и браслеты.

**Наконечники составных
костяных дротиков**

Обрывок плетёной циновки

Фрагмент сетки

**Фрагмент берестяного изделия
со следами сшивания нитками**

Костяные иглы в игольнице

**Фрагменты костяного
гарпуна**

Древние люди были мастерами на все руки: из собранных в руслах рек разноцветных кремней и яшм делали наконечники стрел, дротиков и копий, ножи, скребки, свёрла и проколки; из серых сланцев и тёмных аргиллитов — шлифованные наконечники стрел, тёсла и топорики; из песчаника — лощители древков стрел; из красивых полупрозрачных камней с тёмными вкраплениями вытачивали

блѣсны, бусины и подвески.

Широко применялась кость, которая шла на изготовления гарпунов, накопечников дротиков и копий, иголок, бус и подвесок. Найдено несколько костяных предметов первобытного искусства: подвеска с изображением нарвала, пластины с резным орнаментом, фигурка, напоминающая летящую птицу.

Основным занятием мужчин пещерного стоябища была добыча пропитания (зверя и рыбы), изготовление орудий для рыбалки и охоты, предметов быта, строительство жилья, амбаров, лодок.

На плечи женщин, как и сейчас, ложилась забота о домашнем очаге и воспитании детей. Также они занимались сбором растений, плетением из высушенных волокон крапивы и осоки сетей, верёвок и циновок.

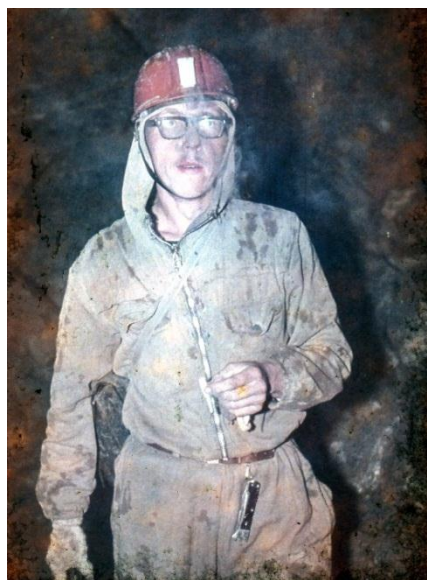
Нежные женские руки выделывали шкуры добытых охотниками животных и шили из них одежду и обувь с помощью костяных игл прочными нитками из сухожилий косуль и изюбров. Из снятой с белоствольных берѣз в первом месяце лета бересты, отмоченной для мягкости в горячей воде, женщины кроили, сшивали и склеивали рыбьим клеем разнообразные хозяйственные коробки и вѣдра для хранения воды. Из речного тальника плели корзины для пойманной рыбы.

И, конечно же, вся глиняная посуда: большие сосуды и горшки — делалась женщинами, о чём красноречиво говорят отпечатки на стенках лепной керамики маленьких женских пальчиков. Хотя без помощи мужчин здесь явно не обошлось — скорее всего, они помогали загонять глину и обжигать в очаге и на костре готовую посуду.

Главным был вопрос о возрасте древней стоянки в пещере Чѣртовы Ворота, о том, сколько тысячелетий назад сгорело жилище. И пришѣл долгожданный ответ от физиков, которые однозначно определили по сгоревшей древесине: жилище и люди, жившие в нём, погибли около 7 тысяч лет назад. Это было для нас полной неожиданностью, так мы считали, что возраст стоянки не превышает 5 тысяч лет. Пришлось признать свою ошибку и пересмотреть хронологию каменного века не только долины реки Рудной, но и сопредельных территорий.

Пещера Чѣртовы Ворота получила широкую известность не только у приморских археологов, но и среди исследователей Китая, Кореи, Японии, так как многие элементы культуры, представленной в пещере, встречаются в древних памятниках этих стран, что говорит о том, что в каменном веке жители дальневосточного региона общались между собой.

Подземные сокровища Тетюхе. В 1972 г., во время осенней экспедиции по

Автор на 1-м Советском руднике.
1972 г.

пещерам, у меня состоялось знакомство с пещерой Чёртовы Ворота, с таёжным пос. Тетюхе, и его музеями, в которых я впервые увидел красивые, и редкие образцы минералов, добываемые попутно с извлечением полиметаллических и датолитовых руд в тетюхинских рудниках и карьерах.

Из полевого дневника. 23 сентября. ...мы решили заехать в музей комбината «Сихали», который расположен в небольшой комнате, но обилие собранных в нём образцов горных пород и минералов поражает. Особенно богата коллекция друз кальцита, среди которых выделяется большой каменный «гриб», сотворённый природой. Есть даже небольшая археологическая коллекция из устья р. Тетюхе. Это каменные мотыжка, топор и несколько наконечников стрел и дротиков. В этот же день мы посетили музей 27-й

Уникальный каменный «гриб»

геологической экспедиции, в котором выставлена богатейшая коллекция местных минералов

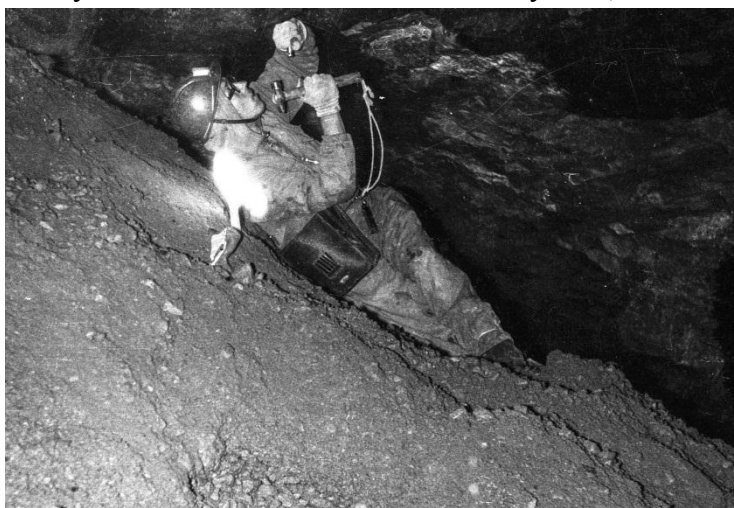
из других регионов СССР. Многоцветные яшмы, поделочные камни, полиметаллические друзы, отпечатки растений и раковин и многое другое, - не знаешь, куда и смотреть – глаза разбегаются.

Справка. В 1948 году, на 1- Советском руднике близ поселка Тетюхе Приморского края (ныне - город Дальнегорск) слесарь Моисеенко нашел в кальцитовых полостях уникальный, практически не имеющий аналогов в мире образец. Этот кальцитовый гриб - настоящее чудо природы, до мельчайших деталей повторяющий форму и строение лесного гриба: шляпка, ножка, пластинчатый слой. В настоящее время гриб – центральный экспонат зала камня дальнегорского краеведческого музея (музейно-выставочный центр).

В этот же день, вечером, мы решили сходить с местными ребятами – проводниками в заброшенный 1- Советский рудник, который находится в центре посёлка и представляет собой длинную горизонтальную штольню с отходящими в стороны ответвлениями, два из которых были перегорожены железными решётками. Нам удалось отогнуть прутья, мы перебрались и очутились на дне огромной, глубокой пропасти, вероятно, выработки, образовавшейся в результате добычи полиметаллической руды. Поскольку спецснаряжения и инструмента у нас с собой не было, мы покинули рудник.

10 октября. Мы снова идём на 1- Советский. Компания собралась большая: кроме меня - Женя Серов, Валера Матвеев, Володя Ищенко (экспедиционное прозвище Дерсу), Володя Стороженко (знаток всех закоулков рудника) и его товарищ. В общем, компания собралась серьёзная – одни мужики с молотками, кувалдой, зубилами, ломиками и рюкзаками с упаковочной бумагой для хрупких образцов.

Опять пришли на дно выработки. На этот раз подготовка оказалась на высоком уровне и, конечно, мы отработали на славу. Так как у каждого из нас был молоток и зубило, началась добыча образцов. В выработке стоял сильный шум, раздавались крики. Дерсу отвалил ломом огромную глыбу, и открылась продушина с друзами щёток полупрозрачного кальцита, и тут началось самое главное. Дерсу стоит на лестнице, отбивает кальцит и передаёт его Стороженко, Володин товарищ крепко держит лестницу, я упаковываю образцы в бумагу и аккуратно укладываю в рюкзаки, Матвеев осуществляет общее руководство и фотографирует, а Женя бежит с места на место и орёт: «Да за такие камни любая девица будет моей!». Поработав так часа три и набив три рюкзака красивыми друзами, мы, уставшие и довольные, возвращаемся домой. Завтра идём в пещеру Скальную на 2- Советском, действующем руднике.

Автор добывает друзы минералов. 1972 г.

11 октября. Чтобы попасть в Скальную, нам пришлось подняться по тропе по распадку, затем по крутому каменному отвалу к старой штольне, закрытой железной решёткой. В ней кем-то была проделана дырка, через которую мы пролезли и пошли в глубь горы. Метров через 100, с правой стороны наши фонари высветили большую пещеру с озером, через которое была перекинута железная труба. Благополучно перешли и очутились в сказке – все сте-

ны огромной пещеры были покрыты кристаллами кальцита, которые блестели и искрились в цвете фонарей и свечей.

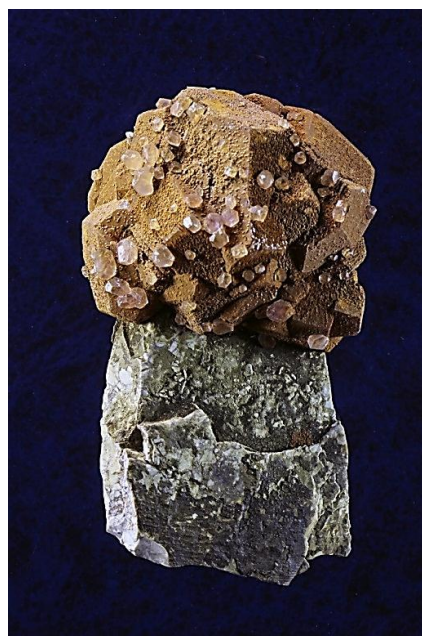
Справка. Пещера Скальная – куполовидная полость, длиной 29 м, разработанная по трещине. Ширина и высота пещеры достигают 8 м., объём 1200 м³. Есть озеро, глубиной 4 м. Стены и потолок покрыты красивыми пластинчатыми кристаллами кальцита белого и бурого цвета.

С большим трудом нам удалось с помощью зубил и кувалды добыть несколько кальцитовых друз.

Этот, 1972 год, оказался для меня очень удачным. Удалось выполнить те задачи, которые намечались – обследование древней стоянки в пещере Чёртовы Ворота, поиск новых пещер и археологических памятников в Дальнегорском, Партизанском и Шкотовском районах Приморья. Состоялось знакомство с необыкновенным посёлком Тетюхе, который, к сожалению, в следующем году получил банальное, невыразительное название Дальнегорск. Здесь я впервые спустился под землю, в рудники, где добывалась свинцово-цинковая руда и где встречались разного размера продушины (так в Тетюхе называют полости в известняках и других породах), украшенные друзами и кристаллами минералов редкой красоты. Я буквально «заболел» и навсегда влюбился в необыкновенные камни Тетюхе.

В пещере Скальной на 2-Советском руднике. 1972 г.

Каменный грибок

Встреча с увлечёнными людьми

Из полевого дневника. 21 октября 1972 г. Пещера Малая Николаевская (в Сучанской долине) находится в очень удобном месте, откуда можно видеть море, сёла Николаевку и Новицкое, пос. Лозовый, а внизу в 700 м. раскинулась огромная Николаевская крепость. Я

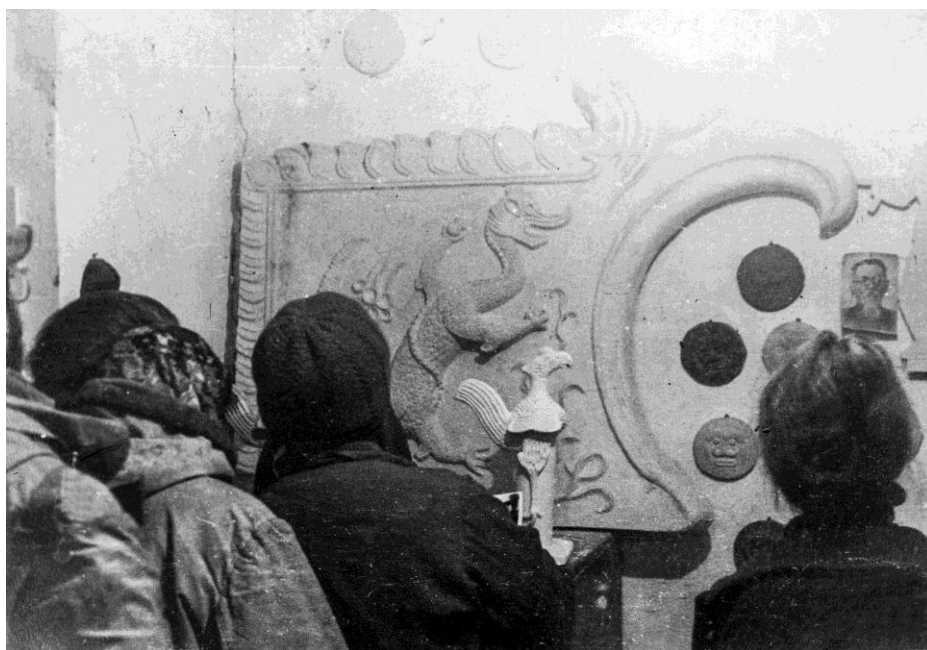

**Встреча на Николаевском городище.
Фото В. Татарникова. 1972 г.**

осмотрел в бинокль её территорию и неожиданно увидел на распаханном поле двух людей, которые что-то раскапывали.

Мы думали, гадали, кто бы это мог быть и зачем они копаются на городище, которое находится под охраной государства, спустились вниз, подошли к ним и увидели такую картину: 2 мужика, один постарше, другой помоложе, усердно копают землю, вокруг них отвалы просмотренного грунта, а в стороне лежит куча черепицы, 2 докшита (концевые части черепиц с изображениями добрых духов) и кирпичи. Конечно же, копатели никакого отношения к археологии не имели, хотя и были знакомы с Э.В. Шавкуновым и В.Д. Ленковым. Они сказали, что здесь ранее нашли фрагменты глиняных скульптур и сейчас ищут их недостающие части. Нам показалось, что они просто археологические браконьеры.

24 октября. В прошлый раз мы взяли у них адрес и в понедельник были в их мастерской в пос. Сучан, на улице Зелёной. Наши новые знакомые оказались очень интересными людьми. Один из них, тот, что постарше Горпенко Семён Никитович был скульптором, а другой, Алексей, его помощником. В них меня поразила любовь к родному краю, к его истории, причём древней. Они задались целью реконструировать те предметы из терракоты, которые были найдены ими в обломках на Николаевском городище – барельефы и скульптуры, когда-то украшавших древний буддийский храм. Сначала отливают в формах гипсовые отливки: летящего по небу дракона, священную птицу феникс, докшиты, затем их тонируют в

В мастерской скульптора. Фото В. Татарникова. 1972 г.

цвет обожжённой глины и получаются прекрасные музейные копии произведений древнего искусства Приморья.

Конечно же, относить Семёна Никитовича и Алексея к разряду грабителей археологических памятников никак нельзя, поскольку найденные артефакты они не продают и не прячут у себя дома, а после реконструкции выставляют на всеобщее обо-

зрение, дарят музеям, школам. Встретили нас очень хорошо, были рады нашему приезду. Таким людям нужно помогать и оказывать им всяческую поддержку.

Справка. Николаевское городище расположено на левом берегу реки Партизанской (старое название - р. Сучан), вблизи его притока р. Водопадной, приблизительно в 200 м к северу от с. Николаевки Партизанского района Приморского края.

Впервые сведения о Николаевском городище были опубликованы в 1871 году Палладием Кафаровым. В плане Николаевское городище имеет вид равнобедренной трапеции с овальными углами и занимает площадь около 30 га. Городище опоясано (за исключением его северо-западной части) мощным земляным валом и широким оборонительным рвом. Периметр городища составляет 2300 метров, длина вала 1550 м. С северо-западной стороны крепостной вал отсутствует, так как здесь граница городища проходит вдоль

Николаевское городище сверху

круто обрывающейся вниз естественной террасы. Вдоль всей линии крепостной стены хорошо прослеживаются остатки 12 башен в виде овальных выступов на внешней стороне стен, расположенных на неодинаковом друг от друга расстоянии. Николаевское городище имеет двое ворот со специальным Г-образным земляным бруствером перед входом.

В восточной части городища в 1960-е гг. Э.В. Шавкунов обследовал Внутренний город и провёл раскопки въездных ворот, где были обнаружены остатки парадной арки, богато украшенной ажурной черепицей, концевыми дисками с зооморфными изображениями и скульптурными изображениями в виде голов рогатых драконов.

Существовало городище в XII-начале XIII вв.

Следующая и, к сожалению, последняя встреча с С.Н. Горпенко, была у меня в начале 1990-х гг. Я с друзьями ехал на поиски морионов вблизи пос. Врангель и, зная о том, что Горпенко создал в селе Сергеевка частный археологический музей, предложил посетить его.

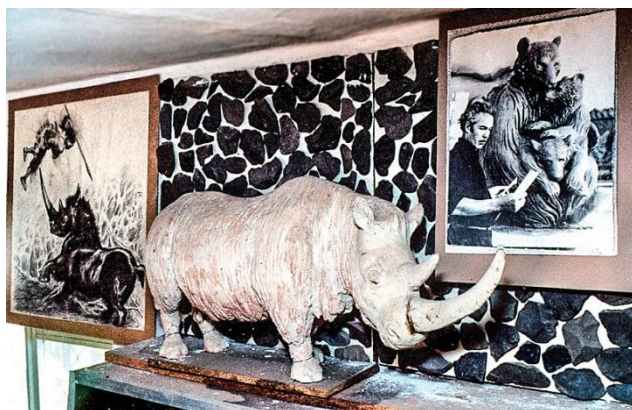
Музей был бесплатным для всех желающих. Семён Никитович приветливо нас встретил, провёл интересную экскурсию и рассказал о своём увлечении древней историей Сучанской долины, о сборе на

С.Н. Горпенко проводит экскурсию в своём частном археологическом музее.

Фото из интернета

территории Николаевского городища предметов быта и вооружения чжурчженей, о реставрации найденных предметов, о трудных годах становления музея (открыт в 1989 г.).

В залах музея. Фото Ю. Шумилова

Отдельной темой прозвучало отрицательное мнение приморских археологов о частном музее Горпенко, в котором он собрал огромное количество как рядовых, так и редких артефактов. Музей часто посещали известные приморские археологи, которые считали: собранные на территории Николаевского городища древние предметы нельзя хранить в частном музее – им место в музеях Владивостока. Может, это и правильно, но учёные забывают о том, что несколько десятилетий подряд на территории городища хищнически распахивался и уничтожался средневековый культурный слой под выращивание с/х культур, несмотря на то, что оно является историческим памятником федерального значения и подлежит охране. И никто не выступал против этого варварства. В данном случае С.Н. Горпенко фактически спас для истории многочисленные археологические предметы, собирая их с местными школьниками после тракторной вспашки.

Семён Никитович Горпенко прожил долгую (1927-2017 гг.) интересную, плодотворную жизнь, оставив после себя не только добрую благодарную память, но и археологический музей своего имени в селе Сергеевка с уникальными экспонатами.

Одиночные поиски.

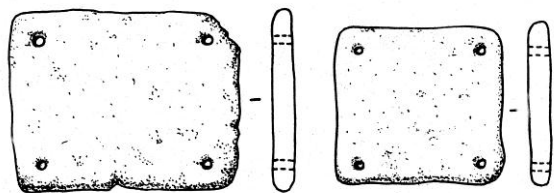
В 1973 г., осенью, мне довелось в одиночестве провести 2 разведочные поездки: одну на оз. Ханка, другую, на полуостров Посьет.

Из полевого дневника. В конце сентября ездил на пару дней на озеро Ханка, откуда знакомый студент-геолог привёз мне несколько интересных древних предметов, найденных на пляже у озера, на окраине с. Астраханка.

Собрал рюкзак с одеждой, едой, котелком, спальным мешком и палаткой + фонарь и маленький топорик. И, конечно же, взял фотоаппарат «Зенит». Доехал на поезде до станции

Камень-Рыболов, затем на автобусе до с. Астраханка и пешком прошёл через село до берега оз. Ханка.

Справка. Озеро Ханка — самое крупное озеро Приморского края — располагается в центре Приханкайской низменности на границе с Китайской Народной Республикой, провинции Хэйлунцзян. Северная часть озера принадлежит Китаю. Форма озера — грушевидная с расширением в северной его части. Площадь поверхности воды в максимуме достигает 5010 км², в минимуме — 3940 км². Длина озера — около 90 км, наибольшая ширина — 67 км. В озеро Ханка впадает 24 реки, вытекает же только одна — Сунгач, приток р. Уссури. Озеро является мелким водоёмом со средней глубиной 4,5 м и преобладающими глубинами 1-3 м, наибольшая глубина составляет 10,6 м.

Пластины из обожжённой глины

ложительно, железного века.

Дальнейший осмотр берега озера выявил от стоянки Ханка 1 (с пластинами) на 1,5 км

Вид на древнюю стоянку Ханка 3.
Фото В. Татарникова. 1973 г.

Довольно быстро нашёл в береговом обрыве древний слой, откуда выпали на пляж артефакты. Это прямоугольные пластины из обожжённой керамики с примесью песка. В углах этих изделий были небольшие сквозные отверстия. Назначение пластин неясно, возможно, это детали примитивного ткацкого станка, предпо-

участке ещё 3 древних памятника (стоянки Ханка 2-4). Все они содержат фрагменты лепной керамики и каменные предметы — наконечники стрел, скребки; на Ханке 3 найден фрагмент куранта от зернотёрки и шлифованное тесло. Кроме того, на Ханке 1 выявлен ниже слоя с пластинами участок с артефактами более раннего времени — эпохи позднего плейстоцена.

Ближе к вечеру я нашёл место под палатку, установил её и решил поужинать. И...

произошла небольшая неувязка с чаем. Я надеялся, что найду чистую воду на озере, и с собой не взял ни капли. Делать нечего, зачерпнул полную кружку мутной ханкайской воды, отстоял её, осторожно слил чистую воду (полкружки) от жёлтой взвеси, вскипятил на маленьком костре, заварил и наслаждался несколькими глотками горячего чая.

Спал отлично, под лёгкий накат большого озера. Утром не стал больше делать эксперименты с ханкайской водой, только умылся ею, собрал вещи в рюкзак и пошёл вглубь побережья к дороге, откуда добрался на попутке к автобусной остановке и к вечеру возвратился домой, во Владивосток.

Из полевого дневника. В начале октября я совершил вторую одиночную поездку - на полуостров Посыет (Хасанский район) с целью найти пещеру, о которой писал в 1926 г. известный приморский краевед-археолог А.И. Разин. На перекладных (паромом до Славянки и автобусом до Посыета) доехал до конечной остановки в посёлке, прогулялся по берегу, прикинул, где могла находиться пещера, и в крайнем доме барачного типа попросился переночевать. Меня угостили вкуснейшим жареным осьминогом и чаем, и я крепко заснул в своём спальнике.

Рано утром следующего дня я попрощался с гостеприимными хозяевами, пошёл вдоль скального берега и в нескольких метрах от воды обнаружил вход в небольшую пещеру, больше похожую на высокий грот. Пещеру я назвал «Посьетская». Её длина 9 метров, ширина 7-8 м, высота 2-3 м. При шурфовке пола пещеры был обнаружен культурный слой, содержащий в себе изделия из кости, фрагменты керамики, бронзовое колечко, небольшое глиняное пряслице и украшения из морских раковин. Предварительно находки из пещеры Посьетской отнесены к раннему средневековью (X-XI вв. н. э).

Больше никаких пещер на полуострове Посьет я не обнаружил. Поэтому с уверенностью могу сказать, что А.И. Разин в 1926 году был первооткрывателем именно пещеры Посьетской.

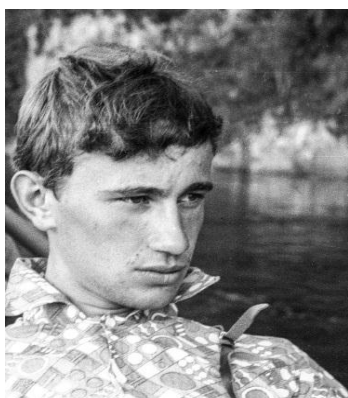
На плоту в поисках древностей

Как-то мне пришла мысль: “А не попробовать ли вести археологический поиск, сплаваясь по рекам на надувных спасательных плотах?” Сказано – сделано, вскоре в морском военном ведомстве удалось приобрести для Института истории 2 новых спасательных 6-местных плота (ПСН-6), несколько надувных спасательных жилетов; у строителей достали защитные каски.

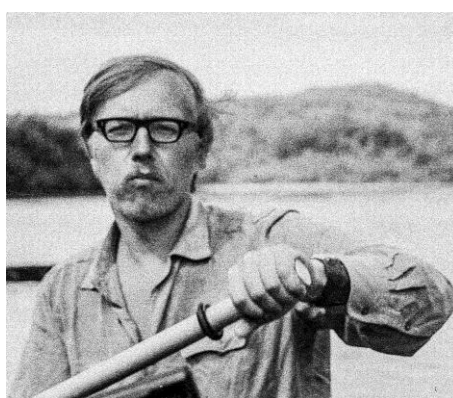
Первый сплав был осуществлен по р. Хор Хабаровского края. Затем состоялись путешествия по рекам: Партизанской (старое название Сучан), Киевке (Судзухе), Большой Уссурке (Иман). Как показала практика, археологический поиск с использованием плавсредств приносит неплохие результаты и перспективен в тех местах, где дороги проходят вдали от рек.

Хор – 1974

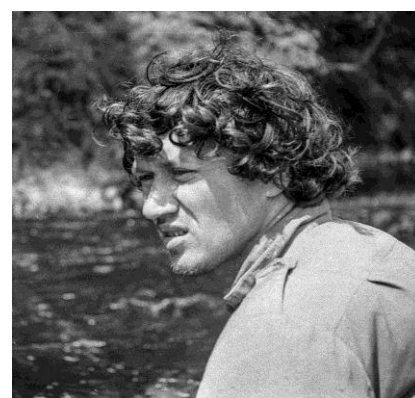
Летом 1974 г. начались сборы в первую пробную экспедицию на надувном плоту по р. Хор в Хабаровском крае. Кроме меня — начальника археологического отряда — в ней приняли участие Володя Ищенко – студент ДВПИ и Виктор Комиссаров – студент Высшего морского училища. Перед нами было две задачи: поиск пещер вблизи г. Вяземского и обследование р. Хор, притока р. Усури.

В. Комиссаров

В. Татарников

В. Ищенко

Из Владивостока мы доехали на институтской машине до г. Вяземский, машину отправили назад, всё снаряжение для сплава оставили в камере хранения на вокзале. Затем сели в маленький вагончик поезда узкоколейной железной дороги и доехали до таёжного посёлка с необычным названием Третья-Седьмая, названного так по речке, протекающей рядом.

Место очень красивое – дома стоят на огромной поляне среди высоких лиственниц. Поселились мы в леспромхозовском общежитии, переночевали и утром следующего дня пошли вверх по притоку р. Третья-Седьмая в поисках скал, где, по сведениям, были какие-то пещеры. Весь день прошёл в поиске, но, к сожалению, безрезультатно. Так иногда бывает, когда информация не совсем достоверна. Вернулись в посёлок и на следующий день выехали в г. Вяземский, забрали своё снаряжение, сели в автобус и к вечеру были на р. Хор, в селении Бичевая.

Дальше нам было необходимо добраться до верховьев р. Хор, чтобы начать сплав. В аэропорту договорились, что забросят вертолётom, и пришлось выслать телеграмму в институт, чтобы срочно выслали деньги. Их на следующий день прислали, но с вертолётom не получилось, и я всю экспедицию вынужден был охранять довольно большую сумму наличных денег. В местном леспромхозе предложили забросить нас попутно на речном глиссере до среднего течения р. Хор, на что мы, конечно же, согласились.

Утром следующего дня мы загрузились с несколькими пассажирами в аэроглиссер, представлявший собой приземистое металлическое судно, полностью закрытое от воды, с несколькими иллюминаторами, с мощным воз-

На этом судне мы поплывём вверх по р. Хор.
Фото В. Ищенко. 1974 г.

душно-винтовым двигателем на корме. Капитан судна плотно закрыл люки отсеков, включил запуск, двигатель заревел яко зверь, выплюнул выхлопной дым и мы помчались.

Это было то ещё плавание! Раньше по Хору в большом количестве сплавляли заготовленный лес, который сбивали в плоты и пускали вниз по течению до большого за-

тона с лесопилкой. При этом часть брёвен отрывалась от плотов и пускалась в свободное плавание. Сидя в глиссере, мы довольно часто ощущали удары полузатопленных брёвен о корпус и днище нашего судёнышка.

Через пару часов благополучно высадись на правый берег чуть выше пос. Среднехорского, разбили бивак на речной косе, сварили ужин, открыли заветную бутылочку и выпили за удачу.

Подготовка к сплаву.
Фото В. Ищенко. 1974 г.

Утром мы начали готовиться к сплаву по реке — надули плот с необрезанной прорезиненной крышей, и получилось плавучее средство — надувной домик с 2-входами. Плот очень сильно нагревался под солнцем, внутри было невыносимо жарко и душно. В дальнейших плаваниях мы делали по-другому — обрезали весь верх, надувные дуги (рёбра) привязывали к бортам, и получалась устойчивая овальная лодка с высо-

Река Хор. Фото из интернета

кими бортами, очень удобная для сплава по рекам.

Упаковав остальные вещи в полиэтиленовые мешки, мы всё уложили на дно плота. Надели спасательные жилеты, распределили места — двое сели

впереди лицом по течению, один расположился на корме. Оттолкнулись вёслами от берега и...поплыли. Поскольку никто из нас не имел опыта сплава по рекам, то учились прямо на ходу. Кормчий, который в данной ситуации был нашим капитаном, видя препятствия на воде, криками подгонял передних загребных быстро грести вёслами, направляя плот вправо или влево.

Справка. Река Хор – крупный приток Уссури, протекает по югу Хабаровского края. Название реки на местном языке означает «чёрт, дьявол». Она берёт начало на склонах Сихотэ-Алиня и впадает в Уссури, в 10 км от поселка Хор. Длина её составляет 453 км. Имеет несколько притоков — Катэн, Матай, Туломи, Чуken и другие. На всем протяжении (кроме верховьев) Хор не опасен для сплава.

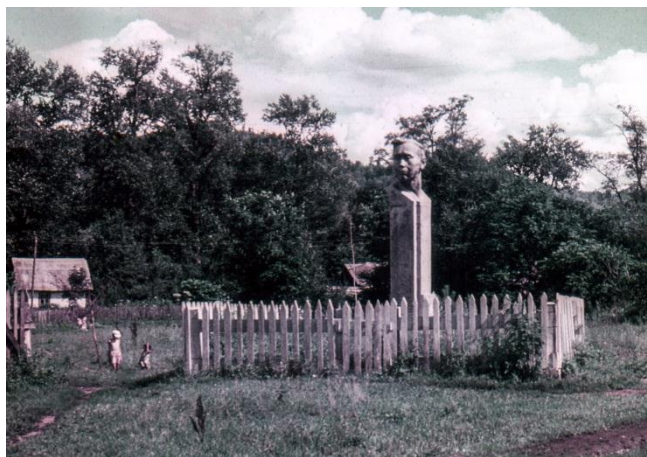
Пройдя несколько километров, мы увидели справа небольшую, привлекательную для обитания древними людьми терраску. Решили проверить, пристали к берегу, затащили плот, чтобы не уплыл без нас. Внимательно осмотрели обнажённую поверхность террасы и нашли железный наконечник стрелы и несколько фрагментов древних горшков.

Осмотр древней стоянки на речной террасе. Фото В. Ищенко. 1974 г.

Я быстро зафиксировал обнаруженную стоянку, упаковал находки, мы пообедали и поплыли дальше. Вдруг видим: впереди возле берега купаются в воде удэгейские девушки, по пояс обнажённые. Увидев нас, они закрыли груди руками и завизжали. Мы от неожиданности на полной скорости проскочили мимо, и пристали к берегу ниже по течению у села Гвасюги.

Справка. Гвасюги — национальное удэгейское село в районе имени Лазо Хабаровского края, центр Гвасюгинского сельского поселения. Село стоит на реке Були при впадении её в реку Хор.

Памятник удэгейскому поэту и писателю Джанси Кимонко. Фото В. Татарникова. 1974 г.

Мы решили посмотреть на село и сфотографировать памятник удэгейскому писателю Джанси Кимонко. У селян был какой-то праздник – было шумно, люди радовались жизни на фоне прекрасных лесных пейзажей. Мы быстро дошли до памятника Кимонко, поставленного в центре села, сфотографировали его и пошли назад к реке.

Справка. Джанси́ Ба́тович Кимонко́ (1905 -1949) - первый удэгейский писа-

тель, родился в семье охотника-удэгейца в селении Гвасюги в 1905 году. Стал первым из удэгейцев, получивших систематическое образование (в 1928 году учился в Хабаровском техникуме народов Севера). Был участником партизанского движения, одним из активных организаторов первого удэгейского колхоза «Ударный охотник».

В 1932 году участвовал в качестве проводника в экспедиционном отряде по ликвидации повстанческих отрядов в верховьях рек Сукпай и Бикин. За отличие награждён именным оружием и почетной грамотой. В 1934 году командирован на учебу в Ленинградский институт народов Севера. В 1936 году написал свой первый рассказ «Бата», вернулся в Гвасюги, где стал работать председателем сельского совета.

Прошел Великую Отечественную войну, участвовал в боевых действиях против Японии в августе 1945 года. После окончания войны вернулся на пост председателя сельсовета, где работал до 1949 года.

Погиб на охоте у реки Катэн, в схватке с раненым медведем. Похоронен в с. Гвасюги, на местном кладбище.

В 1950 году была посмертно опубликована его знаменитая повесть «Там, где бежит Сукпай», которая повествует о жизни удэгейцев до и после революции.

Решили не задерживаться и отплыли дальше. Никаких примечательных объектов археологии мы больше не обнаружили, река разбилась на множество рукавов и протоков, часто берег не был виден.

Через несколько дней мы остановились на окраине пос. Хор и решили провести последнюю ночь на реке. Встали утром пораньше, просушили и упаковали плот, разложили другие вещи по мешкам и стали думать, как нам всю эту груду вещей доставить на ж/д станцию Хор, которая была довольно далеко. Попросили в ближайшем доме колёсную тележку и, толкая её вместе с местными мальчишками, докатили до станции. Я оплатил доставку нашего груза в товарном вагоне до Владивостока, вернулись с Виктором назад к месту нашей ночёвки, где нас ждал Володя, отдали тележку хозяину и, нагрузившись рюкзаками, медленно побрели на станцию. Купили билеты в плац-

Джанси Кимонко (1905-1949)

В. Комиссаров и местные дети везут наши вещи до ж/д станции «Хор». Фото В. Татарникова. 1974 г.

картный вагон, вскоре подошёл поезд «Хабаровск—Владивосток», мы заняли свои места и утром прибыли во Владивосток.

Небольшая наша экспедиция закончилась и показала, что поиск древних памятников возможен и актуален во время сплава по рекам, но больше подходит для небольших рек, где русло не дробится на множество рукавов. На крупных реках плавательные средства должны быть более мобильными, оснащёнными подвесными моторами.

Сплав по реке Киевке

В начале июля 1975 г. я пригласил своего приятеля Володю Филончика (это такая фамилия) на р. Киевку в Лазовском районе, чтобы сплавиться по ней на надувном плоту ПСН-6 с целью поиска археологических памятников. У Володи был мотоцикл «Урал» с коляской, куда мы уложили плот и рюкзаки с вещами и продуктами. Во второй половине дня прибыли в палаточный лагерь археологов, располагавшийся на берегу р. Киевки, рядом со средневековой крепостью (Лазовское городище), в которой археологи проводили раскопки.

Справка. Лазовское городище датируется первой половиной XIII в., временем существования в Приморье государства Восточное Ся. Находится в 5 км к северо-западу от села Лазо, на левом берегу реки Лазовки, на высоком скалистом мысу. Имеет сложную систему оборонительных сооружений, двое ворот. Площадь городища 35 га, периметр 2850 м. Под защитой валов городища располагались три «внутренних города», имелось множество обвалованных западин от жилищ. Обнаружено городище и снято на план в 1893 г. лесничим Н.А. Пальчевским.

С 1974 г. археологами велись систематические раскопки. При раскопках найдены различные изделия, кузнечно-слесарные инструменты: кузнечные клещи, напильники, зубила, молотки, заготовки серпов, ножей, наконечников стрел и других предметов быта и вооружения. В раскопанной части одного «внутреннего города» выявлен производственный комплекс из площадки с кузнечным горном, 8 керамическими печами с подсобными помещениями и жилищами. Вполне вероятно, что здесь находилось казенное производство с мастерскими ремесленников-профессионалов.

Приняли нас хорошо, накормили вкуснейшей жареной симой, пойманной утром в реке, показали интересные находки, найденные при раскопках. Мы переночевали в лагере в своей палатке, прекрасно выспались, утром надули плот, загрузили его вещами, надели каски и спасжилеты, взяли в руки вёсла и отплыли под весёлые возгласы провожавших.

Река Киевка — находится в Лазовском районе, берёт начало на юго-западных склонах хребта Сихотэ-Алинь, до устья реки Лазовка течёт в западном направлении, затем поворачивает на юго-запад и впадает в бухту Киевка Японского моря. Длина — 105 км, площадь бассейна — 3 120 км². Многочисленные притоки реки: Каменка (длина 20 км), Перекатная (27 км), Лазовка (54 км), Бенежка (37 км), Кривая (71 км), изобилуют порога-

ми и водопадами. Населённые пункты на реке (сверху вниз): Старая Каменка, Лазо, Кишинёвка, Беневское, Свободное, Киевка.

Наше путешествие началось. Настроение было бодрое, солнышко ярко

Река Киевка. Фото из интернета

светило, плот медленно плыл по не очень быстрой реке. Лагерь археологов скрылся за поворотом, мы немножко расслабились и тут же были наказаны — оглядываясь назад, мы не заметили нависшего над рекой дерева: плот ударился

о ствол и перевернулся. Хорошо, что берег был в двух шагах, и мы быстро вынесли на галечник и плот, и все вещи, успевшие промокнуть в воде. Развели большой костёр, чтобы согреться и обсушиться, всё-таки, несмотря на лето, вода была весьма холодная. Палатку, спальники, продукты разложили на берегу, обогреваемом ярким, горячим солнцем. Через час стали упаковывать вещи, чтобы плыть дальше, как вдруг внезапно небо накрыла огромная чёрная туча и начал накрапывать дождь. Только успели спрятать вещи под перевернутый вверх дном плот и сами накрылись полиэтиленовой плёнкой, пошёл проливной дождь, и вокруг нас засверкали молнии, сопровождаемые оглушительными раскатами грома. Всё это продолжалось минут десять, и снова засияло солнышко, а воздух наполнился свежестью и прохладой. Быстро загрузили плот и, отчалив от берега, поплыли дальше.

Перед с. Беневским реку перегородили скалы, создавая перекат, не опасный для нашего резинового «коня». На берегу мы увидели «рыбака», которой орудовал длинной палкой с крюком, закидывая браконьерскую снасть в воду, стараясь подцепить острым концом, идущую на нерест красную рыбу — симу. Увидев нас, человек, скорее всего местный житель, шустро спрятался в кустах, но, как только мы проплыли это место, вернулся и продолжил своё чёрное дело.

Вечерело, и мы решили затабориться, пристали к берегу, поставили палатку, заготовили дрова, развели костёр и приготовили ужин, который был незамысловатым — гречневая каша с тушёной, — но сытным. Всё было хорошо, кроме принятого за успех путешествия зелья — разбавленного спирта, имевшего отвратительный вкус жжёной резины. А получилось это потому,

что Володя взял с собой медицинский спирт, упаковав его с целью сохранности не в бутылку, а в медицинскую грелку. В итоге спирт на жаре нагрелся и впитал в себя «аромат» резины. Попробовав этот напиток, мы его пить не стали, а вскипятили чай, насладились им с пряниками и легли отдыхать.

Наше плавание по р. Киевке от лагеря археологов, стоявшего вблизи пос. Лазо, до с. Киевка продолжалось два дня, за это время мы проплыли около 70 км и обнаружили 3 археологических памятника. На одном из них, многослойном древнем поселении Киевка, археологами Института истории позднее были произведены обширные раскопки. Сплав показал перспективу этого способа проведения археологических разведок по рекам, особенно в местах, где нет дорог.

Справка. Древнее поселение Киевка находится в 10 км севернее села Киевка, на высоком (8-10 м) мысовидном отроге сопки правого берега реки Киевки. Есть западины от древних жилищ. Памятник многослойный: нижний слой – эпоха бронзы (маргаритовская культура). Второй – ранний железный век (янковская культура), третий, основной, – ранний железный век (кроуновская культура), четвёртый – средневековье. Обнаружено в 1975 г. В.А. Татарниковым. В 1976, 1979, 1980-1981 гг. раскопки проводились И.С. Жуцховской.

Сплав по р. Сучан

8 августа 1975 г. небольшая компания в составе Лёни Дёмина, меня, Олега Лешка с женой, его друга Юры, Володи Штабного и Славы Колоскова начала путешествие по р. Партизанской (ранее Сучан).

От Сергеевки, куда мы доехали на поезде «Находка—Сергеевка» нас довезли в грузовике к мосту на реке выше дер. Слинкино. Мы быстро надули ПСН-6 и 2-местную лодку, уложили вещи, отплыли и вскоре поняли, что дальше плыть невозможно – впереди сплошной бурелом. Река в этих местах труднопроходима, множество заломов. Разгрузили плот, двое понесли его через завалы деревьев, остальные закинули на плечи огромные рюкзаки и двинулись вниз по реке. Почти всё время мы находились в воде. Шедшие впереди с плотом Лешок с Колосковым с трудом протискивались сквозь деревья и один раз я наблюдал такую картину: вдруг Слава исчезает с головой под воду, провалившись в какую-то яму, затем выныривает и как морж отряхивается. За 6 часов мы прошли таким образом около 10 км. Наконец, дошли до конца завала, выбрались на чистую воду, снова загрузились на плот и лодку, и медленно поплыли вниз по Сучану, осматривая красоты реки и береговые обрывы.

Загружаем плот для сплава. 1975 г.

Плывём. 1975 г.

Был неприятный момент, когда плот чуть не перевернулся – зазевались, ударились об корягу и черпнули половину плота воды. Часть вещей намокла. Около 7 вечера стали на ночёвку. Попутно я решил осмотреть ближайшую терраску и нашёл на ней каменный нуклеус и отщеп неоли-

тического времени.

После ужина все пошли спать в палатки, а я сидел у костра, и сушил мокрый спальник с гагачьим пухом. Задремал и проснулся от холода, костёр погас, было 4 утра. Я снова развёл огонь и покемарил возле него до рассвета.

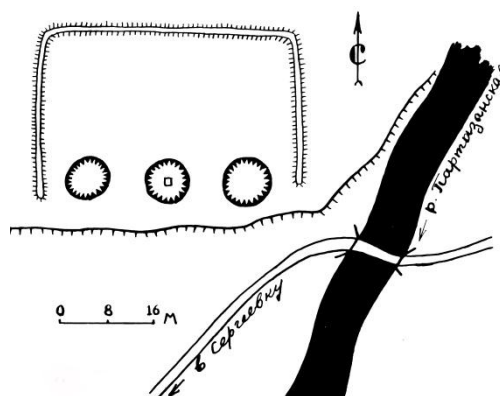
Поскольку наша небольшая экспедиция планировалась не как отдых на тихой реке Партизанской, а как поиск археологических памятников, то мы часто останавливались в интересных местах и внимательно их обследовали. Всего было обнаружено 5 новых древних объектов археологии, из которых один имеет перспективу для дальнейших исследований — памятник позднего железного века у с. Молчановки с тремя западинами, окружёнными низким валом в виде прямоугольника.

Сплав по реке занял у нас несколько дней. Доплыли мы до моста через р. Партизанскую около с. Екатериновка, сдули плот и лодку, упаковались и пошли на ж/д станцию, откуда доехали на поезде до Находки, и утром следующего дня были во Владивостоке.

Справка. Река Партизанская (ранее Сучан) — находится на юге Приморского края, в Партизанском районе. Берёт своё начало с гор Пржевальского — южного отрога хребта Сихотэ-Алинь, впадает в залив Находка. Длина её — 142 км, площадь водосборного бассейна — 4140 км². Сопка Сестра, находящаяся на побережье, обозначает устье реки.

Река и её притоки имеют горный характер: быстрое течение, каменисто-галечное дно, перекаты и малую глубину. Ниже села Владимиро-Александровского начинается приустьевая часть реки: увеличивается глубина (до 3 м и более), ширина достигает 60—80 м., дно становится илистым или песчаным, течение слабое, нет перекатов.

Плодородная сучанская долина во все времена, от палеолита до позднего средневековья и Нового времени, привлекала людей. Здесь были многочис-

План древнего сооружения у с. Молчановки

ленные стойбища каменного века и последующих эпох, городища бохайского периода, империи Цзинь и государства Восточное Ся. Здесь жили аборигены (удэгейцы, тазы, орочи), маньчжуры, китайцы и корейцы. Жизнь всегда кипела в долине Сучана, и следы её ждут своих исследователей.

Большая Уссурка – 1976. Археологическая экспедиция по р. Большая Уссурка от устья Красной Речки до с. Вострецово (ранее Картун) проходила с 7 сентября по 10 октября. Состав: я – начальник поискового отряда, Володя Ищенко и Саша Бывшев. Цель: поиск обитаемых в древности пещер и осмотр с шурфовкой береговых террас с целью обнаружения древних памятников. Наше снаряжение: — надувной плот ПСН-6, надувная 2-местная лодка, подвесной мотор «Ветерок 8», спасжилеты; канистра бензина; палатка, спальники, тенты; продукты и личные вещи.

Справка. Река Большая Уссурка (ранее Иман) имеет длину — 440 км, площадь бассейна — 29 600 км². Берёт начало в Дальнегорском городском округе на западных склонах Центрального Сихотэ-Алиня и впадает в реку Уссури у города Дальнереченск.

Река в верхнем и среднем течении протекает по межгорной долине, прорезанной через западные отроги Сихотэ-Алиня, и течёт одним руслом. Исключение составляют участки между устьем р. Глухоманка (ранее Лючихеза) и устьем р. Колумбе. Здесь река разбивается на протоки, так называемые «разбой». Перед с. Мельничным Большая Уссурка принимает справа крупный приток — р. Колумбе и течёт среди хребтов уже большой полноводной рекой. Несмотря на высокую залесённость бассейна, заломов в русле немного. После устья р. Дальней, долина круто поворачивает на запад, река начинает разбиваться на протоки. Основные препятствия на Большой Уссурке:

Урочище «Петля» в верхнем течении. Пороги, острые обломки скал на перекатах при маловодье, прижимы к скалистому берегу на крутых поворотах;

Урочище «Разбой» ниже устья р. Глухоманка. Узкие извилистые протоки с заломами и топляками.

Глухие протоки и заломы выше с. Вострецово.

Из полевого дневника. 13 сентября. Немного о прошедших днях. Выехали из Владивостока 7 сентября на ГАЗ-66, а на следующий день у пос. Кавалерово произошла серьёзная поломка машины. По прошествии суток двинулись дальше. В пути заехали на старое место, к пещере Чёртовы Ворота. Местность за 3 года после раскопок значительно изменилась — урочище стало заказником по охране горалов, почти к самой пещере пробили лесную дорогу, которая поднимается на перевал и спускается в верховья р. Кривой.

В пещере обнаружили следы чьих-то раскопок: несколько ям и брошенная лопата. Траншея наша сильно осыпалась. А деревянный идол на поляне по-прежнему приветствует гостей. Вернулись к машине в темноте и поехали в Дальнегорск.

9 сентября сделали необходимые дела, подкупили продуктов, пообщались с местным жителем, который в верховьях Имана, на его притоке р. Берёзовой, нашёл древние предметы. Вот что он рассказал: когда они с другом ходили за ягодами, то вышли к месту, где рос кедр-рач. Его товарищ пошёл посмотреть окрестности и неожиданно провалился в большую яму. Они увидели, что это было нечто вроде пещеры с разрушенным сводом, и нашли в ней очаг,

обложенный камнями, и рядом несколько каменных наконечников стрел и большие изогнутые кости тёмного цвета.

То, что он нам рассказал, звучало очень фантастично, но хотелось ему верить, и мы решили: первое, что сделаем перед сплавом по Иману, специально посетим р. Берёзовую и найдём пещеру, если она действительно существует в природе. Хотя было подозрение, что и пещера, и находки в ней просто выдуманы.

Утром 11 сентября выехали к месту начала сплава. Грунтовая дорога сначала была более-менее, затем стала очень плоха, разбита, с большими лужами. Шла она через Базовый перевал к заброшенному пос. Верхнеиманскому (ранее Тулапинский). Выйдя к реке, дорога закончилась у зимовья, где стояли железные ящики с подвесными моторами, закрытые на замки, а на берегу лежали длинные деревянные лодки, по внешнему виду похожие на традиционные удэгейские улимагды.

Улимагда — национальная удэгейская речная лодка. Во времена путешествий В.К. Арсентьева по уссурийской тайге у местных жителей были в ходу лодки-долблёнки, которые вырубались из толстых стволов тополя. Улимагда достигала 6 и более метров в длину, имела борт высотой 50-60 см. Была легка, хорошо управляема и, благодаря лопатовидной носовой части, которая на воде приподнимала нос лодки, легко проходила перекаты. Современные лодки по форме такие же, как в старину, но делаются из кедровых досок, а управляются не шестами, а подвесными моторами.

Сначала решили упаковать все вещи на плот и лодку, и подниматься вверх по Иману бечевой, как на известной картине «Бурлаки на Волге», к тому месту, где находилась нужная нам пещера.

Погрузили вещи, отплыли, но тут пошёл дождь, и мы вернулись к зимовью с новой идеей. Володя предложил, чтобы я с Саней пошли искать пещеру, а сам остался делать палубу для плота. Мы взяли с собой резиновую лодку, которая в итоге нам не понадобилась, полбулки хлеба и пошли по тропе вдоль левого берега реки. Места здесь красивые, пейзажи великолепные, но, сойдя с тропы, тут же попадаешь в труднопроходимые дебри, где растут огромные, в три обхвата, тополя. До нужного места не дошли и, как только начало темнеть, пошли обратно. Немножко поплутали в многочисленных протоках Имана и в темноте вышли к зимовью, где нас ждал Володя, а также вкусный ужин и чарка спирта. За последней было решено оставить Саню на биваке, а мне с Володей пойти снова на поиск пещеры.

До места, где должна быть пещера, мы шли около 6 часов. Наконец нашли место, где есть переход через реку Берёзовую и кедровый бор, но последний оказался очень большим, около 3 км в длину. В общем, место вроде бы то, и в то же время нет. С наступлением сумерек стали на ночлег, поймали на ужин хариуса и форель, зажарили на костре и съели с хлебом, запили кислым чаем из ягод красной смородины и легли спать.

Сегодня вернулись к тому месту, где начинается кедровый бор. Здесь много брусники, встретили семейку маслят, пойдём дальше, вниз по реке, искать пещеру.

Автор у гигантского тополя на р. Иман. Фото В. Ищенко. 1976

14 сентября. Вчера ничего так и не нашли. По-видимому, нас или обманули, или неправильно указали место. Район предполагаемой пещеры просмотрен хорошо, известняка здесь нет и ничего похожего на то, что нам рассказали.

Вчера заблудились, часов до 9 вечера крутились по одному месту среди бесчисленного количества проток. Наконец, решили стать на бивак. Ночью начался дождь, с рассветом пошли дальше и в 10 утра были дома, в зимовье, где нас ждала гора вкуснейшей жареной рыбы и спящий, довольный жизнью и удачной рыбалкой, Шурик.

15 сентября. Целый день шёл дождь. Плыть в такую погоду не рискнули.

16 сентября. Наконец-то в 12 часов отплыли. Прошли до вечера около 30 км, сейчас стали на ночлег в 1,5 км ниже впадения в Иман р. Иртыш. По пути осмотрели 3 надпойменные террасы, шурфовали их, но ничего не нашли.

Готовы к сплаву. Фото В. Ищенко. 1976 г.

В тайге этой осенью очень много уродилось лимонника, красной смородины и даже есть ещё малина. Вечером Володя подстрелил утку, и ужин удался. Сегодня ночуем в небольшом лесном балагане рыбаков.

17 сентября. За два дня прошли 58 км. Удобных террас для обитания древнего человека не было. По пути встречались скалы, сложенные каким-то плитчатым камнем. Скалы осмотрели с помощью бинокля на предмет древних наскальных рисунков, но ничего не обнаружили. В русле реки довольно часто встре-

чаются аргиллитовые гальки, удобная порода для изготовления каменных орудий, особенно шлифованных тёсел и топоров.

Задумали остановиться в зимовье рядом с устьем р. Анихезы, а там оказался лагерь строителей дороги Сидатун — Пластун, которые жили в передвижных вагончиках. Нас приняли хорошо, дали ночлег и покормили вкусным ужином.

Скоро в этих местах вырубят лес и тайга примет обжитый, ухоженно-захламлённый вид.

18 сентября. Утром, после завтрака, попрощались с дорожниками, отплыли и через 10-12 км причалили к устью ключа Блудливого, где нас ждало хорошее зимовье. Решили сделать дневку. Место здесь хорошее: большой затон, удобный для рыбалки. По пути к зимовью осмотрели несколько перспективных, удобных для жилья, террас. Следов древних жителей нет.

Володя пошёл посмотреть участок реки вниз от ключа и принёс плохую весть — впереди нас ждёт Лючихезский разбой с большими участками труднопроходимых заломов, состоящих из полузатопленных деревьев в виде своеобразных препятствий — плотин.

Изюбрь и хозяин уссурийской тайги — тигр

Я был сегодня дежурным кашеваром и решил напечь свежих лепёшек к чаю. А ребята пошли подудеть в ствол ружья, привлекая изюбрей, у которых начался осенний любовный гон. Не успел я допечь лепёшки, как в зимушку залетели мои спутники, быстро закрыли

дверь на засов, а на мой вопрос, что случилось, ответили, что начали дудеть, изюбрь издали отозвался и шёл всё ближе и ближе, как вдруг рёв его сорвался и перешёл на рык. Им стало понятно, что они вели любовную игру с тигром, который умеет мастерски имитировать зов изюбря. Скоро испуг у них прошёл, и мои лепёшки пошли на ура.

19 сентября. Утро было солнечным, но тревожным – мы не знали, что нас ждёт при прохождении Лючихезского разбоя, но назад пути не было, и мы потихоньку отплыли вниз по Иману. Впереди плыл на надувной лодке Санька, следом мы на плоту. Лодка вырвалась вперёд и скрылась за поворотом, мы приблизились к этому месту и вдруг увидели слева пропил в нагромождении деревьев, с трудом туда свернули, немного проплыли и стали ждать товарища. Он появился через час, весь мокрый, и рассказал, что пропил он не увидел и его понесло сильным течением под залом. С большим трудом ему удалось повернуть назад и войти в пропиленный проход. Спиннинг у него вырвали нависшие над водой ветки, а весло было утеряно в момент, когда он уже прошёл в пропил. Ему невероятным усилием с Божьей помощью удалось спасти свою жизнь и нашу едва начавшуюся экспедицию.

В этот день пришлось ещё несколько раз преодолевать опасные места. Позже местные жители сказали, что нам очень повезло в том, что после дождей уровень реки значительно повысился, и это помогло нам без происшествий проплыть все препятствия. В заламах мы нашли бензобак для мотора. Поздно вечером в полной темноте пристали к берегу, где на карте обозначен кордон с 3-домиками. Но строения оказались разрушены, и пришлось ставить палатку и перетаскивать все вещи и плавсредства на 2-метровый берег.

Заломы леса на Имане. Фото В. Татарникова. 1976 г.

20 сентября. Утром шёл мелкий дождик, переходящий в морось. Обошёл близлежащие террасы, прошурфовал – ничего нет. Затем с Володиёй пошли на разведку в пос. Сидатун (Мельничный). По пути осмотрели ещё несколько террас, поверхность которых разрушена, но ничего не обнаружили.

Посёлок Сидатун делится на 2 половины – старый посёлок, где живут староверы, и новый, построенный для работников леспромхоза.

21 сентября. Сегодня снова сходили в посёлок, послали телеграммы родным и начальству в институт, что у нас всё в порядке, все здоровы.

Рядом с Сидатуном в Иман впадает её правый крупный приток р. Колумбе. Вода этой реки почему-то жёлто-коричневого цвета. Появилась мысль переправиться к Колумбе, стать лагерем и пройти маршрутом вверх по реке на 2 десятка километров, для осмотра и шурфовки береговых террас.

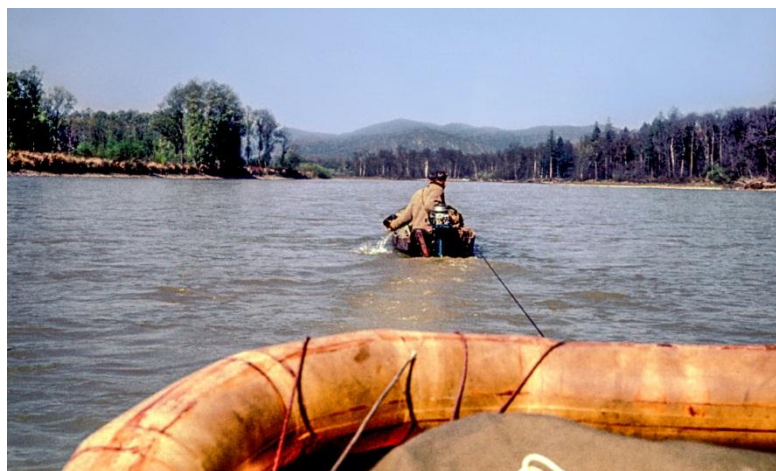
22 сентября. Вчера, как и было задумано, сняли лагерь с Имана и перешли на Колумбе. Протащили плот с лодкой бечевой около 1,5 км от впадения Колумбе в Иман и на 2-метровой террасе поставили новый лагерь. К вечеру снова пошёл дождь. Какая-то очень дождливая осень.

Сегодня вдвоём с Володей отправились вверх по берегу Колумбе на поиски древних. С собой взяли лодку для обратного пути. По правой стороне реки идёт хорошая грунтовая дорога на действующие прииски, где драгами моют золото. Вот почему вода в реке

Подготовка подвесного мотора. Фото А. Бышева. 1976 г.

цветная. Дорога тянется по краю береговых террас, удобных для заселения, но никаких следов древних нет. Прямо на дороге нам встретились следы медведицы с медвежатами. Видели вдали 2-изюбрей. Прошёл дождь с мелким градом. Вечером благополучно приплыли к нашему лагерю. Завтра думаем поплыть дальше вниз по Иману.

Плывём по иманскому простору. Фото В. Татарникова. 1976 г.

23 сентября. Светит солнце, жарко. Прошли 27 км, стоим в 0,5 км ниже острова Пароход, который тянется посередине русла реки на несколько сот метров. И действительно напоминает длинный узкий пароход. Осмотрели несколько террас, результат О. В основании террас лежат глинистые сланцы, их покрывает тонкий слой суглинка. Изредка в шурфах, кроме сланцев, встречается окатанная речная галька. Как и прежде, к вечеру пролета-

ют стайки уток.

25 сентября. Утром солнца нет, все сопки покрыты низким туманом. К 11 часам вся хмарь развеивается, становится тепло, и можно загорать. Вчера заночевали на галечной косе, палатку не ставили, только накрылись ею. Ставили на реке донки, поймали несколько довольно крупных пескарей.

Сегодня день проходит спокойно. Нашли ещё одну деревянную лодку, взяли с собой. Сейчас наш караван выглядит так: впереди Санька на лодке с мотором, буксирует резиновую лодку; Володя на лодке буксирует плот со мной.

27 сентября. Погода отличная, солнечная. Стоим третий день возле устья р. Арму, правого притока Имана. Вчера испытывали подвесной мотор — ведёт себя неплохо, но слабоват против течения. Одну лодку просмолили и на ней пойдём с Саней под мотором вверх по Арму. Нужно подняться вверх по реке на 50 км, где, по местным сведениям, есть пещера. По пути осмотрим скалу Орочёнский Бог. Одну из найденных нами лодок мы подарили старикам из селения Лаулю.

Отплыли в 3 часа дня и шли под мотором до 18-30. Подниматься вверх по реке было очень тяжело, мешало быстрое течение и множество перекатов, на которых мы перетаскивали лодку до глубокой воды. Река Арму совершенно другая, чем Иман, у неё быстрое течение, горный характер, кристально чистая вода. Видели сидящую на камне у берега тёмно-коричневую норку. Саня видел барсука.

Северная пищуха. Фото из интернета

Стали на ночь на правом берегу широкого спокойного русла реки. С левой стороны простирались каменные россыпи, из которых доносился писк пищух.

Справка. *Северная пищуха — млекопитающее рода пищух отряда зайцеобразных. Небольшой зверёк с длиной тела 13,3—19 см (редко до 21,5 см), массой 56—195 г. Имеет плотное тело, бурую шерсть, большие округлые уши и крупную голову. На Дальнем Востоке наблюдается её особая маньчжурская форма. Пищуха широко распространена по*

Приамурью и Приморью, встречаясь преимущественно в центральной части Сихотэ-Алиня, в верховьях р. Иман, на её правых притоках.

В реке много рыбы, но её трудно взять. На удочку ловятся только гальяны, поставленные на ночь донки ничего не дали, на блесну и «мышка» никто не клюнул. Только в темноте удалось, медленно плывя на лодке при свете фонаря, наколоть обычной вилкой, привязанной к ветке, несколько крупных хариусов, пескарей и гальянов. Сварили наваристую уху, вкусно поели и легли спать

29 сентября. Вчера прошли вверх на 4 км и встали за Орочёнским Богом - одинокой высокой скалой (7-9 м над рекой), склоны которой с 3-х сторон отвесно обрываются в воду. Эту скалу местные аборигены-удэгейцы ранее очень почитали и перед каждой охотой оставляли на ней свои приношения с мольбой об удаче. Мы осмотрели ритуальный объект, но ничего не обнаружили — ни следов приношений, ни наскальных рисунков.

Почитаемые удэгейцами скалы и пещеры. *Культовый скал и других природных объектов занимает важное место в мировоззрении и обрядах иманских удэгейцев. Для получения*

Скала Орочёнский Бог. Фото из интернета

промысловой удачи в охоте и рыбной ловле, для благополучной жизни в загробном мире, для умиротворения сверхъестественных существ, предков и хозяев —они угощали скалы, утесы, перевалы и сопки.

Почитаемые ранее скалы находятся у пешеходного моста через р. Иман, рядом с дорогой на с. Дальний Кут. Согласно преданию, раньше в этом месте скал не было. Здесь жила семья удэгейцев: отец, мать, сын. Родители очень любили своего единственного сына. Однажды сын пошел ловить рыбу и утонул. Родители окаменели от горя и

превратились в скалы. Удэгейцы называют их Старик и Старуха. Говорят, что между этими скалами стояла кумирня, в которой совершали приношения и читали молитвы. Постепенно, со сменами поколений, почитание скал ослабевало. Разрушилась и китайская кумирня. В настоящее время удэгейцы в этом месте ритуалов не совершают.

Недалеко от поселка Дальний Кут есть скалы «Тигровые пещеры». Еще одна скала с пещерой находится недалеко от впадения в Иман реки Вахумбэ. Почитание этой скалы и пещеры связано с верованием о том, что раньше сюда прилетали сильные шаманы и превращались в тигров. Некоторое время они жили в этой пещере, а потом улетали обратно. Удэгейцы боялись шаманских духов и скалы угощали с лодки. Позже родилась легенда о том, что однажды один охотник нашел в этой пещере клад драгоценных камней.

(Из статьи С.В. Березницкого «Вечные скалы — хранители времени и удачи» <http://www.slovoart.ru/node/1717>)

Поднялись ещё выше по реке и остановились у избушки, в которой уже обосновался один из отрядов Хабаровской лесоустроительной партии. Ребята нас хорошо встретили, накормили ужином и вкуснейшими пампушками, рецепт приготовления которых я записал и позднее жарил такие же. Гостим у них второй день.

Санёк пошёл ловить хариуса, а я с берега наблюдал интересную картину: рыбак встал лицом вниз по течению, почти по пояс в воду, затем ногами начал баламутить её, со дна поднималась мелкая живность, рыба туда стремилась и заодно заглатывала чилима на крючке удочки. В течение часа Саня натаскал почти ведро крупного хариуса. Очень красивая рыба, с красными плавниками, переливающимися на солнце всеми цветами радуги. А как хороша была свежепойманная жареная рыба и ароматная, наваристая уха. Благодарь, да и только!

Пещера на р. Арму. По сведениям жителей с. Лаулю (Дерсу) и Дальнего Кута она находится примерно в 40 км от устья р. Арму, чуть выше Консулова ключа, не доходя до р. Алмазинки, слева по течению. Пещера небольшая, около 6 м, дальше никто не ходил. Потолок провалился. С воды пещера видна, но можно и не заметить её, проскочить мимо.

2 октября. Вчера решили вернуться к устью Арму, так как плыть дальше вверх на поиски пещеры было невозможно из-за отсутствия бензина для мотора. Здесь горючее на вес золота, ближайшая заправка очень далеко. Попрощались с лесоустроителями и поплыли по течению к нашей стоянке, где нас уже ждался Володя.

Приплыли и неожиданно увидели: кроме нашей палатки стоит ещё одна. Оказывается, приплыли для сбора кедровых шишек, которых в этом году уродилась очень много, жители с. Лаулю, знаменитые тигроловы братья Трофимовы. Они собирали на ближайшей сопке упавшие с кедров шишки и ссыпали их в огороженные досками ёмкости. Затем семейная «бригада» шелушила шишки, выбирала орешки, просеивала их через сито, затаривала мешки, и готовая лесная продукция сдавалась в заготовительную контору по 70 коп за килограмм. В урожайный год сборщики имеют весьма хорошую выручку.

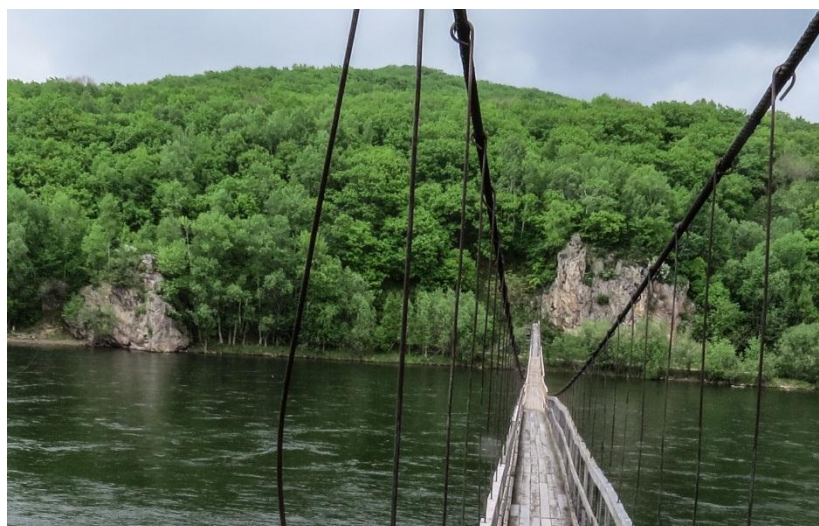
Вечером один брат уехал, а второй, Степан — допоздна рассказывал нам разные истории, в которых главное место занимала любимая тема таёжников — зимний поиск и отлов для цирков и зоопарков страны грозных обитателей уссурийской тайги — тигров.

6 октября. 3 и 4 стояли на окраине с. Большой Кут. Купили хлеба, сахара (был только в столовой) и 40 литров бензина. Осмотрели окрестности села и обнаружили недалеко от

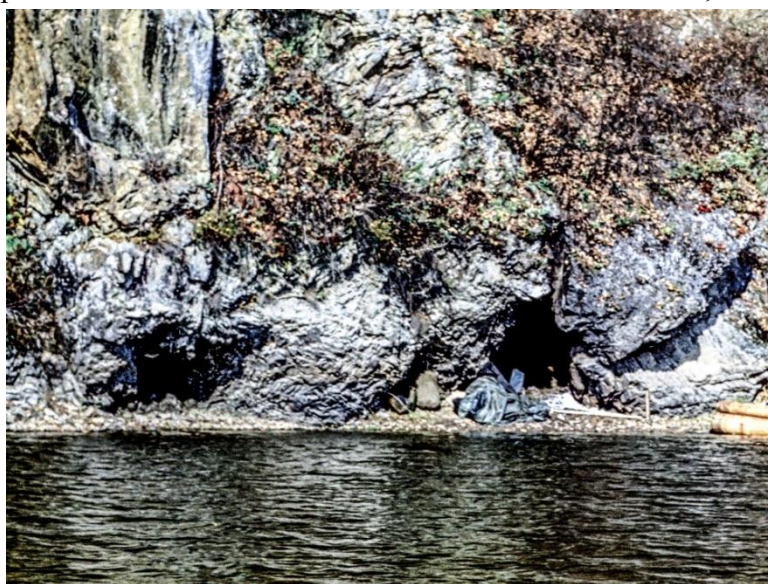
Профиль скалы Старик.
Фото В. Татарникова. 2017 г.

пешеходного моста, в 250 м от Имана, следы (обломки керамики) древней стоянки, разрушенной дорожными работами. Вблизи моста стоят две большие скалы, Старик и Старуха, ранее почитаемые

На переднем плане подвесной пешеходный мост через Иман, на заднем — слева скала Старик, справа Старуха.

Фото В. Татарникова. 2017 г.

Пещеры на р. Вакумбе. Фото В. Татарникова. 1976 г.

удэгейцами. Местные жители нам сообщили, что недалеко от впадения в Иман правого притока р. Вакумбе есть в скале несколько небольших пещер.

5 октября проплыли от Дальнего Кута около 6 км, вошли в устье Вакумбе, поднялись вверх на 1 км и справа по течению увидели низко у воды отверстие пещеры. Здесь, на западном склоне довольно крутой сопки, спускающейся прямо к воде, торчат несколько скал, сложен-

ных тонкослоистым, плитчатым известняком, в котором находятся 5 небольших пещер, длиной от 2,5 до 7 м. Все пещеры были осмотрены, сделаны их планы и описания.

В самой большой пещере, названной нами Приют Рыбаков, мы заложили разведочный шурф, который не дал древних артефактов. Затем закопали шурф, вечером в этой пещере оборудовали ночлег и после ужина погрузились в крепкий, оздоровительный сон.

Ночью начались первые заморозки, утром было холодно и совсем не хотелось вылезать из нагретого спальника. Все уже соскучились по дому. Тем не менее, новый день мы посвятили осмотру окрестностей, во второй половине дня поплыли дальше вниз по реке и в

Иман в среднем течении. Фото В. Татарникова. 2017 г.

устье Вакумбе остановились на отдых.

7 октября. Прошли за этот день более 20 км. Стали в 3 часа у сопки, где я предполагал найти городище. На обед Володя решил побаловать нас свежим мясом - подстреленной речной норкой, и сварил бульон, который мы с Сашей не смогли есть из-за сильного рыбьего, противного запаха. А повар с видимым удовольствием съел всё мясо, запивая его бульончиком.

Ходил на сопку, но без результата. Продукты наши практически кончились: нет сахара, остались только соль, мука, горстка риса и немного картофеля. И три здоровых, слегка голодных мужика, одержимых поиском следов минувших веков.

8 октября. Сегодня доплыли до устья Филькиного Ключа, мелкого правого притока Имана. Оставили Сашу на берегу реки и пошли с Володиёй на пасеку, где познакомились с её хозяином, который рассказал много интересного о пос. Картун (сейчас Вострецово), показал недалеко в скале маленькую пещерку с каменным полом. Рядом с пасекой мы нашли следы древней стоянки, а внизу, на поле, фрагменты китайской посуды и старинную подкову. Вернулись к берегу и поставили палатку для последнего ночлега на реке Иман. Наше путешествие заканчивается.

10 октября. Вчера днём приплыли до Картуна. Деревянную лодку отдали местному жителю, просушили и упаковали свои вещи и плавсредства и пошли искать какой-нибудь

приют для ночёвки. Я позвонил в институт с просьбой прислать нам завтра машину. После недолгих поисков нам удалось устроиться на ночлег в красноармейском коопзверопромхозе, в большой комнате местного винзавода.

Спали отлично, проснулись — а на улице выпал первый снег. Я на прощание пробежался по ближайшим сопкам и части прилегающей к селу долины. В обед пришла за нами машина, погрузились, сказали всем большое спасибо и... вперёд, домой, к родным и близким, которых мы не видели 33 дня.

Экспедиция по Иману показала, что сплав по большим рекам желательно проводить не пассивным плаванием по течению, а обязательно нужно иметь подвесной лодочный мотор, который позволит поисковому отряду стать мобильным и плыть и вверх по реке, и заходить в речные протоки.

Мы проплыли по реке от устья р. Красной (приток Имана) до пос. Картун около 250—300 км, преодолевая разные речные препятствия, внимательно осматривая речные террасы и мысы в поисках археологических памятников. Первая древняя стоянка была обнаружена у пешеходного моста на с. Дальний Кут. Вторая стоянка обнаружена в 13 км от пос. Картун, рядом с пасекой, и рядом с ней осмотрена небольшая пещерка. В приустьевой части р. Вакумбе обследовали и задокументировали 5 пещер.

Мы были первым археологическим отрядом, обследовавшим в поисках древностей на надувном плоту и лодке верхнее и среднее течение полноводной реки Иман.

Конец 1-й части

ПРИЛОЖЕНИЕ

Краткая история открытия пещеры Спящая Красавица и её горельефов

Горельеф «Спящая красавица». Архив
«МВЦ г. Находка»

Кто и когда первым открыл пещеру, неизвестно, но впервые она упоминается в статье В.Г. Сахно, Л.И. Бардукова. Пещера горы Змеиной. («Красное Знамя», Владивосток, 1950 г., 26 авг.).

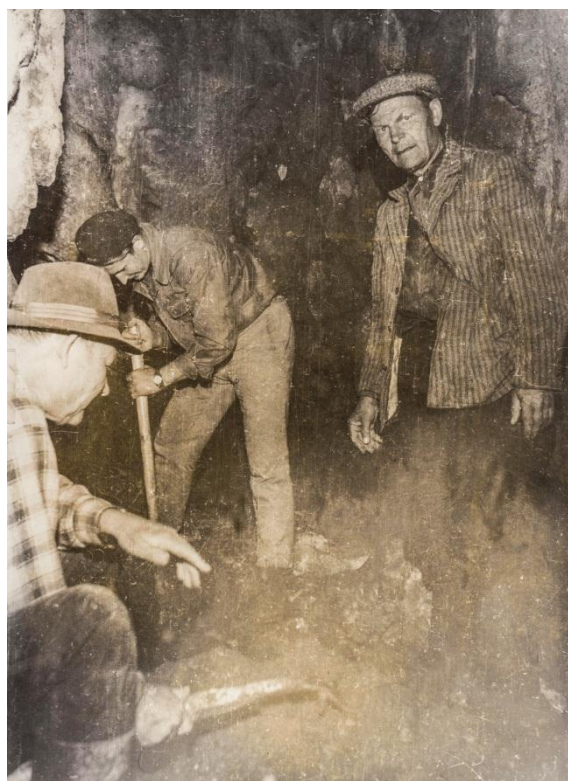
В 1964 г. В.Г. Сахно публикует статью «Карстовые пещеры Приморья», в которой даёт подробное описание Верхне-Пейшулинской пещеры.

В 1965 г. выходит статья С.Н. Анищика: «Пещеры Приморья», где он пишет о пещере Махилиса на горе Змеиной.

Пещера Спящая Красавица.
Е.Г. Лешок осматривает
барельеф «Демон».
1965 г. Архив ОИАК

Весной 1965 группа спелеологов, руководимых Е.Г. Лешком на горе Змеиной, обследует пещеру с горельефами, вырезанными на натёках известкового молока. Пещеру они назвали «Спящая Красавица».

Пещера Спящая Красавица. Шурфовка. Слева-направо: А.П. Окладников, А.П. Деревянко,
Е.Г. Лешок. 1965 г. Архив «МВЦ г. Находка»

Сравнивая описания вышеуказанных пещер, мы приходим к выводу, что речь идёт об одной и той же пещере, за которой после 1965 г. закрепилось название – Спящая Красавица. При этом В.Г. Сахно и С.Н. Анищик, описывая пещеру, отмечают множество натечных бугристых образований известкового молока, но нигде не упоминают о наличии на них каких-либо рельефных изображений, сделанных рукой человека.

Спящая Красавица находится в Шкотовском районе, на территории Супутинского заповедника. Овальный вход в пещеру расположен на северо-восточном склоне г. Змеиной, имеет высоту 1.5 м, ширину 3 м. Длина пещеры 57 м, площадь 90 м², объём 210 м³.

Первые горельефы («Спящая красавица»,

«Демон») в пещере были обнаружены Е.Г. Лешком. После этого её посетили в разное время известные археологи: А.П. Окладников, А.П. Деревянко (1965 г.), Э.В. Шавкунов (1966 г.), Д.Л. Бродянский (1970 г.), и каждый из них увидел в пещере не только законченные горельефы неизвестного скульптора, но и разглядел на стенах начатые и незавершённые различные изображения. Ими также были высказаны свои версии - когда и для чего были сделаны в пещере горельефы.

А.П. Окладников и А.П. Деревянко писали: «Со стены на нас смотрит гордое, тонко очерченное лицо с узкими длинными глазами и чётко моделированными носом и ртом. Это лицо первым краоведам-спелеологам показалось женским, и они назвали скульптуру «Спящей красавицей» - настолько она изящна. Но, скорее, это образ мужчины, может быть, божества-воина....Пещера «Спящей красавицы» и на самом деле, должно быть, была пещерным святилищем в честь предков, основателей правящего рода какой-то древней народности Приморья, жившей здесь ещё до Бохая».

Э.В. Шавкунов высказывался более определённо: «Центральной фигурой среди прочих изваяний является, по всей вероятности, сама «Спящая красавица»...это и в самом деле божество, причём, буддийское... именно «Спящая красавица» является центральной фигурой в пещерном пантеоне... пещера «Спящей красавицы» является древней кумирней, сооружённой в честь Авалокитешвары, богини милосердия и деторождения... кумирня может быть датирована второй половиной XII – началом XIII веков, то есть временем существования чжурчженской Золотой империи».

Д.Л. Бродянский считал, что горельеф «Спящая красавица» — это изображение служанки в окружении двух божеств, а пещерный «храм был основан, вероятно, бродячими монахами на месте пещерного святилища местного населения, но по какой-то причине работы в ней не были закончены».

Как говорится, сколько людей (в данном случае археологов), столько и мнений. Но главная тайна пещеры - кто был автором пещерных горельефов, зачем они были сделаны и в какие времена, осталась не раскрытой, и вряд ли будет когда-нибудь разгадана.

Тем не менее, есть ещё одна версия, которая опровергает всё, сказанное ранее. И нам кажется, она самая правдивая. **Во-первых**, все, кто бывал в пещере до 1965 г., утверждали, что никаких рукотворных изображений на стенах нигде не видели, а их трудно было бы не заметить; **во-вторых**, пробные шурфовки пола пещеры, показали полное отсутствие каких-либо древних артефактов; **в-третьих**, сам Е.Г. Лешок считал, что «Спящая красавица» изваяна кем-то недавно, о чём он сразу же после открытия сообщил в письме А.П. Окладникову: «...обнаружено на стене изображение современное, потому что профессор Куренцов был более 10 лет назад и не видел этого изображения»; **в-четвёртых**, до сих пор неизвестно, какое количество горельефов (и кого они изображали) видели археологи, и сколько из скульптурных изображений были, по мнению учёных, настоящими, древними, а сколько поздними, примитивными; **в-пятых**, известным приморским карстоведом Ю.И. Берсеновым был взят из горельефа «Спящей красавицы» образец твёрдого известкового молока, из которого она была сделана, и радиоуглеродный анализ показал, что возраст натёка более поздний, чем определённый учеными примерный возраст скульптуры. И, скорее всего, в средневековье натёка просто не существовало в природе.

И, наконец, очень странно, что, несмотря на мировую известность горельефов пещеры Спящей Красавицы, в научной литературе нет ни одной статьи о таком, по мнению археологов, уникальном памятнике средневековья Дальнего Востока. Можно констатиро-

вать, что нет абсолютно никаких доказательств того, что пещерные горельефы созданы древним скульптором.

Из всего вышесказанного можно сделать только один и окончательный вывод: в период между 1961 г. (последнее посещение пещеры С.Н. Анищиком) и 1965 г., её посетила группа туристов, один из которых обладал художественным даром. На стенах пещеры он увидел многочисленные природные белоснежные натёки известкового молока, похожие на людей и животных, и это вдохновило его на творчество. На одном натёке он вырезал женскую головку (Спящая красавица), на других - различные горельефы. Нам трудно понять, для какой цели наш современник, неизвестный «ваятель», изуродовал пещеру своими произведениями и тем самым ввёл в заблуждение не только известных археологов, но и многочисленных советских и зарубежных туристов.

Вскоре о наличии каких-то скульптур в одной из пещер горы Змеиной стало известно местным жителям из близлежащего села Новохатуничи, и они могли рассказать об этом Е.Г. Лешку, а он уже сделал «уникальное» открытие.

Наверное, есть смысл провести в Приморском отделении Русского Географического общества – Обществе изучения Амурского края — небольшую конференцию: «Горельефы пещеры Спящая Красавица — это уникальные шедевры средневековья или фальшивки?», и пригласить для обсуждения археологов, востоковедов, спелеологов и краеведов. Необходимо поставить точку в этом запутанном деле.

Пещеры Приморья как место проживания или временного пребывания древних людей и... зверей

Пещеры представляют большой интерес не только как интереснейшие экскурсионные объекты, но и как археологические памятники, хранящие в себе следы далекого прошлого нашей родины. Многие открытия в первобытной археологии связаны прежде всего с пещерами. Человек начал заселять пещеры и гроты ещё на ранних этапах своей истории и использовал их в качестве жилья очень длительное время. Пещеры — это созданные природой готовые убежища для древних людей. Их изучение имеет первостепенное значение для выяснения многих вопросов первобытной археологии. Именно в пещерах были открыты древнейшие захоронения первобытных людей, живопись, поражающая своим реализмом; найдены предметы охотничьего снаряжения и хозяйственной утвари; с пещерами связаны различные легенды у многих народов нашей планеты.

Архимандрит
Палладий Кафаров
(1817-1878)

Первым, кто обратил внимание на пещеры Приморья как на возможный археологический памятник, был известный исследователь и знаток древностей Приморья архимандрит Палладий Кафаров. Весной 1871 года археологические изыскания привели его в плодороднейшую Сучанскую (сейчас Партизанскую) долину, где он увидел огромный город (вероятно, это Николаевское городище) и пещеру. Несомненно, П. Кафаров обследовал пещеру с целью найти в ней остатки древностей, на что указывает С.Н. Браиловский в своей статье «Отчёт по командировке на Сучан в 1896 г.», где автор, описывая пещеру возле села Екатериновки, приводит слова лесничего Н.А. Пальчевского «...пещеру эту видел и архи-

мандрит Палладий, считавший её делом рук человеческих».

В середине семидесятых годов XIX столетия в долину р. Партизанской приезжает известный геолог И. Боголюбский, который занимается не только непосредственно своей специальностью, но и живо интересуется археологией. Конечно, он не мог не исследовать пещеру, находящуюся в 10 км от деревни Владимировки (ныне с. Владимиро-Александровское), если идти вверх по р. Партизанской.

Местные жители сообщили Боголюбскому, что в ней раньше будто бы добывали серебро. Пещера была им изучена, серебра он в ней не обнаружил, но зато нашёл кости оленя и других животных. Боголюбский высказал предположение, что первоначально пещера была естественного происхождения, а затем «...древние обитатели Сучанской долины открыли и обделали пещеру ...для каких-нибудь целей. Может быть, в древние времена она была предназначена для погребений, или для сохранения сокровищ, или тюрьмою для преступников». Дальше И. Боголюбский пишет, что «впоследствии полезно было бы провести в этой пещере раскопки с целью достоверно определить назначение ее; была ли она горною выработкой или кладбищем?». По существу, И. Боголюбский первым из исследователей Приморья того времени ставит вопрос о раскопках в пещерах. По описанию Боголюбского был составлен план изученной им пещеры, но, к сожалению, ни одна из известных в настоящее время пещер в Партизанской долине не подходит под это описание. Думается, что поиски этой пещеры будут продолжены и археологи найдут в ней много нового и интересного.

В 1907 г. во Владивостоке была напечатана наиболее полная для того времени сводка археологических памятников Приморского края с подробной картой их расположения. Авторами её были Ф.Ф. Буссе — первый председатель Общества изучения Амурского края — и Л.А. Кропоткин, завершивший эту работу после смерти Ф.Ф. Буссе.

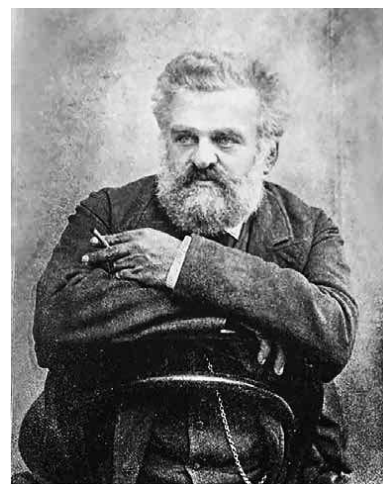
В указанной работе, наряду с памятниками средневековья и более ранних периодов, были описания пещер.

- На основе сообщения князя Кропоткина за 1881 г., кратко описана пещера на горе Известковой, возле деревни Андреевки, на р. Артемовке (Майхе). На самой вершине горы расположено средневековое укрепление, пещера имеет вертикальное отверстие, выходящее на территорию городища. Авторы полагали, что древние жители могли использовать эту пещеру для подъема наверх воды из расположенного рядом озера.

- В 1893 г. по указанию А.С. Фёдорова Ф.Ф. Буссе и В.П. Маргаритов осмотрели пещеру на западном берегу оз. Лебяжьего, которое соединяется с р. Сучан протокой, текущей между скалами «Брат» и «Сестра». Пещера оказалась небольшой, длиной около 5 метров. Внутри её, на полу, исследователи нашли острые куски известняка и на основании этого сделали вывод, что пещера была обитаема древним человеком. Их вывод был неверным, так как, во-первых, известняк не

Н.А. Пальчевский
(1862-1909)

Ф.Ф. Буссе
(1838-1896)

употреблялся древними людьми для изготовления орудий. И, во-вторых, подобные обломки известняка можно видеть во многих пещерах, где они являются продуктом разрушения свода и стен пещер. Поиски этой пещеры были предприняты в 1972 г., но ничего не дали. Вероятно, скала, где находилась пещера, была разрушена работами по добыче камня.

- В 1894 г. Ф.Ф. Буссе лично осмотрел 2 пещеры, расположенные недалеко от деревни Ивановки, в базальтовых утесах, круто обрывающихся к реке Лефу (сейчас Илистая). Собственно, первой пещеры, как таковой, не было, а была заметна в утесе как бы кладка из плотно пригнанных камней. Ф.Ф. Буссе надеялся после разборки кладки найти камеру пещеры. Вторая небольшая пещерка была расположена на противоположном утёсе. Она имела два входа. Пол пещеры был покрыт глиной. Исследователь предположил, что эти пещеры были обитаемы в древности и, в них «могут заключаться остатки обихода аборигенов края, пришельцев позднейших эпох и оружие покорителей маньчжуров.

- Авторами сводки перепечатано сообщение С.Н. Браиловского и Н.А. Пальчевского за 1897 год о пещере близ с. Екатериновки, в известковом утёсе Изюй – Лаза (сейчас Пржевальского). Скорее всего, это пещера Пржевальского.

Первые раскопки в пещерах Приморского края были сделаны С.Н. Браиловским. В 1896 году Общество изучения Амурского края направило в долину р. Сучан так называемую тазовскую экспедицию в составе С.Н. Браиловского, Н.А. Пальчевского и Д.И. Дюкова с целью сбора этнографического, археологического и флористического материала. Одним из объектов их работы была пещера на горе «Сестра» в устье р. Сучан.

С.Н. Браиловский пишет: «... Накануне, т.е. 4 июля вечером, мы собственными силами разрыли пещеру, находящуюся с северо-восточной стороны горы «Сестра». При входе пещера имеет 3 аршина высотой (около двух метров – В.Т.) и полукруглую форму. На некоторой глубине найдены кухонные остатки (черепки, звериные, птичьи и рыбы кости и раковины), которые доставлены в музей». К сожалению, С.Н. Браиловский подробно не описывает эти интереснейшие первые археологические раскопки в пещерах Приморья. Некоторую ясность вносит В. Глуздовский, который в своей работе «Каталог музея Общества изучения Амурского края», описывает переданную в музей коллекцию из этой пещеры. В. Глуздовский пишет, что находки были сделаны на глубине до 1 аршина (71, 12 см – В.Т.) и ниже описывает саму коллекцию, состоящую из следующих предметов:

- Кости рыбы (7)
- Кости птиц (12)
- Кости млекопитающих (18)
- Раковины и их обломки (8)
- Камни (3)
- Черепки (15)

В инвентарной книге музейного фонда Приморского краеведческого музея также описывается эта коллекция, содержащая черепки посуды, кости рыб и животных, грузила, раковины и точило.

К сожалению, поиск этой интересной коллекции в фондах музея пока не увенчался успехом, и поэтому трудно сказать, к какому времени она относится.

После раскопок на горе «Сестра» участники экспедиции отправились к деревне Екатериновке, которая находилась на другой берегу р. Сучан. В 3 км от деревни у подножия сопки Изюй-Лаза, ими была осмотрена еще одна пещера, которая находилась в небольшой карстовой воронке. Перед входом в пещеру были предприняты раскопки, но безрезультатно. Судя по описанию С.Н. Браиловского, это пещера Пржевальского. Она совершенно не пригодна для жилья, так как в ней в течение всего года стоит вода, о чём упоми-

нает н С.Н. Браиловский.

Много сил и энергии отдал поискам следов древних людей преподаватель Дальневосточного Государственного университета, зоолог по специальности, А.И. Разин. Летом 1926 года, по поручению Владивостокского отделения Географического общества, Разин занимался археологическим исследованием западного побережья залива Петра Великого. Кроме древних стоянок, относящихся к янковской культуре, им были обнаружены две пещеры с культурным слоем. В обеих пещерах Разин произвел раскопки, о чем говорят коллекции из этих пещер, переданные им во Владивостокский краеведческий музей (есть только описи находок).

Первая пещера была обследована А.И. Разиным на полуострове Посъет. При этом были найдены следующие вещи:

- Костяной наконечник копья трёхгранной формы
- Насад костяной для стрелы
- Украшение из бивня кабана

Кроме этого были обнаружены кости птиц и животных, ракушки.

Вторая пещера была найдена Разиным в заливе Славянка. Находки в ней были немногочисленны: 5 раковин и 4 косточки животных.

В 1928 - 29 гг. А.И. Разин намеревался провести более широкие раскопки в пещерах на полуострове Посъет и в заливе Славянка, но по какой-то причине не осуществил их.

В 1928 г. А.И. Разин передает в музей несколько костей из хорошо известной Мокрушинской пещеры. Возвращался ли исследователь после 1928 г. к раскопкам в пещерах, нам неизвестно.

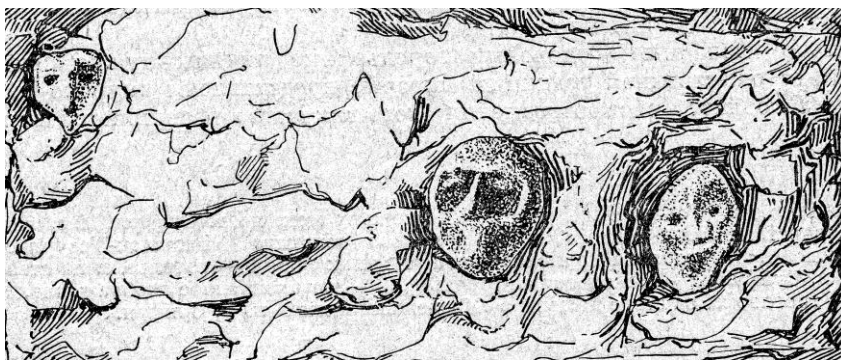
Исследователь археологических памятников Приморья А.З. Фёдоров в 1928 г. осмотрел интереснейшую пещеру на реке Суйфун (сейчас Раздольная). К сожалению, она вероятно, разрушена позднейшими работами по добыче камня, т.к. поиски её пока успехом не увенчались.

Пещера, привлекая внимание Федорова находилась в 20 км от Уссурийска, напротив железнодорожного разъезда Барановский. Здесь в очень давние времена действо-

А.З. Фёдоров
(1886-1945)

вал вулкан, и лава, разлившаяся в результате его действия, заняла довольно большую площадь р. Раздольной. В одном месте река, как ножом, разрежала преграду на своем пути, и теперь здесь с двух сторон тянутся крутые отвесные берега, так называемые «Медвежьи щеки». На одном из берегов была найдена А.З. Федоровым и его спутниками маленькая пещера длиной 5 метров, высотой 8 мет-

Горельфы в пещере «Медвежьих щёк». (По фото А.З. Фёдорова 1928 г.)

ров. Внимательно осматривая стены пещеры, исследователи заметили на одной стене вырезанные в мягкой туфовой породе горельфы, изображающие лица людей. В своей статье, изданной в 1928 г. в Уссурийске, А.З. Фёдоров очень осторожно касается вопроса о древности этих горельфов. Он предполагает, что 2 горельефа вполне могли быть сделаны каким-нибудь ботаником, а третий А.З. Федоров признаёт более древним, но датировки не

дает.

Более подробно об этих изображениях пишет в одной из своих книг известный археолог, академик А.П. Окладников, и считает, что найденные А.З.Федоровым горельефы входят по форме и технике изготовления в число антропоморфных амурско-уссурийских изображений личин, и могут быть датированы довольно ранним временем.

Пещера на р. Горбуша. Фото С. Дюкина. 1909 г.

Из дневника другого археолога, Н.Г. Харламова, также ведшего археологические изыскания на Дальнем Востоке в 1928 г., мы узнаём, что в одной из пещер в долине р. Горбуши, на северо-востоке Приморья, кореец Пак нашел в 1910-1912 гг. каменный бурхан (изображение божества, или духа, или хозяина местности), хранящийся в настоящее время в

Хабаровском краеведческом музее.

Пещера эта не дожидаясь наших дней, так как была уничтожена при строительстве Горбушинского водохранилища в пос. Тетюхе. Тем не менее, информация о ней сохранилась. В 1906 г. пещеру посетил В.К. Арсеньев и в своём полевом дневнике нарисовал её план и сечения, а в 1909 г. вход в пещеру сфотографировал краевед С.В. Дюкин.

Прошло много лет, и вплоть до работ Дальневосточной археологической экспедиции (ДВАЭ), начатых под руководством А.П. Окладникова в 1953 г., нигде в литературе не упоминалось о каких-либо пещерах в Приморском крае, где велись бы археологические поиски и раскопки. На начальных этапах своей работы ДВАЭ проверяла те данные о пещерах, где были ранее найдены древние предметы. В их число попали две пещеры на реке Артёмовке, возле с. Андреевка и пещера у с. Ивановки, описанные Ф.Ф. Буссе и Л.А. Кропоткиным.

В пещере возле с. Андреевка были произведены археологические раскопки. А.П. Окладников в своём отчете пишет, что в культурном слое найдены обломки древней керамики, кости мелких животных, обломки костей крупных животных, Никаких орудий найдено не было.

В 1955 году ДВАЭ были обследованы пещеры у с. Ивановки, где Ф.Ф. Буссе надеялся найти остатки деятельности древнейших обитателей Приморья. При осмотре этого места, пещер не обнаружили. То, что Буссе относил к пещерам, были небольшими нишами и трещинами в базальтовых скалах.

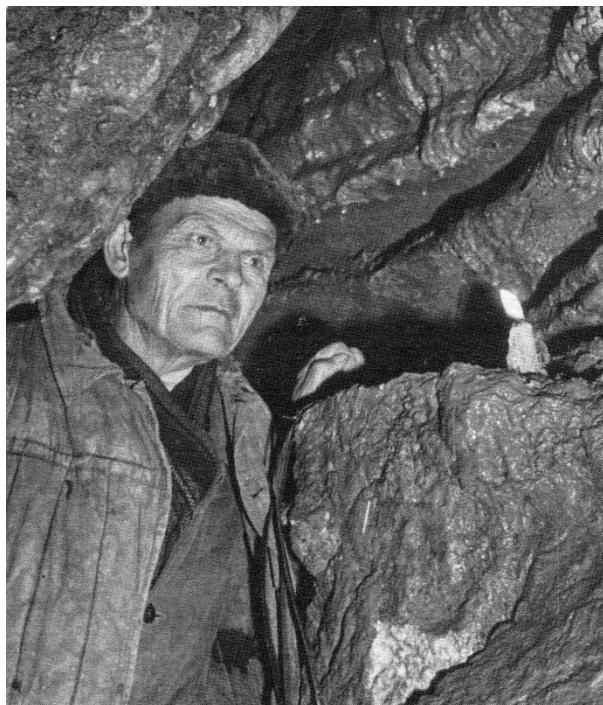

Каменный бурхан

Академик А.П. Окладников
(1908-1981)

С 1961 года начинается деятельность спелеолога-любителя Е.Г. Лешка по изучению пещер Приморья. Приморский филиал Географического общества СССР поручает ему провести инвентаризацию уже известных пещер и начать поиск новых. С одной стороны, Лешок открывает много новых пещер, интересных как для туристов, так и для ученых; с другой стороны, он ведет в этих пещерах «археологические раскопки» без должной документации и обязательного открытого листа на право проведения археологических раскопок в пещерах. Тем самым, вторая сторона деятельности Лешка очень пагубно отразилась на пещерах — многие из них, представлявшие интерес для археологии, полностью перекопаны, другие частично. Несмотря на ненаучный характер работы Е.Г. Лешка в пещерах, некоторые данные из его раскопок, за неимением лучших, представляют интерес, так как

Е.Г. Лешок в пещере Географического Общества.
Фото Ю. Берсенева. 1972 г.

они указывают на наличие в пещерах культурных остатков древних людей и вселяют надежду, что кое-что всё таки осталось и для ученых.

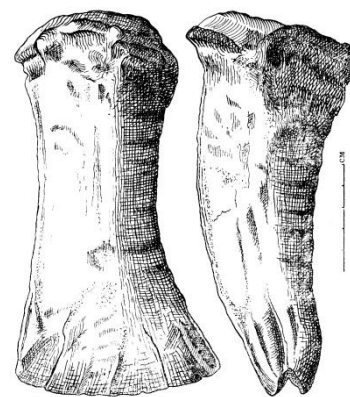
В 1961 г. Лешок вместе с группой энтузиастов-спелеологов обследует пещеры в долине р. Сучан и здесь, в пещере Летучая Мышь, расположенной на склоне горы, недалеко от станции «Боец Кузнецов» ими были предприняты первые раскопки. На небольшой глубине были найдены обломки чёрной керамики с волнистым орнаментом, и треугольные костяные наконечники стрел.

Летом 1963 г. Е.Г. Лешок возвращается в Сучанскую долину и здесь им совместно с другим спелеологом В.И. Шабуниним было сделано уникальное открытие в области приморской первобытной археологии. В одной из пещер, недалеко от с. Екатериновка,

ими были обнаружены окаменелые кости ископаемых животных: мамонта, бизона, шерстистого носорога, пещерного льва, гиены и др. Также было найдено уникальное древнее орудие, сделанное из основания рога лося, с пазом для каменного вкладыша. Эта подземная полость, названная первооткрывателями пещерой имени Географического Общества, сразу же привлекла внимание археологов и палеонтологов, так как предполагалось, что в ней кроме костей будут найдены каменные и костяные орудия палеолитических людей, живших одновременно с вымершими животными.

В этом же году Лешок полностью снял культурный слой в небольшой пещерке, расположенной недалеко от пещеры Географического общества. В центре пещерки им был обнаружен толстый слой золы и глиняные грузила округлой формы, с желобками для привязывания. Эти грузила имеют прямые аналоги с подобными грузилами чжурчженей и нанайцев.

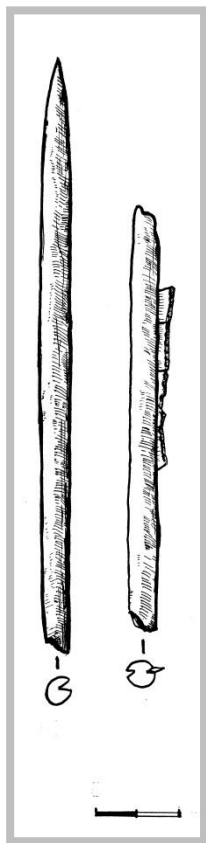
В 1964 г. Е.Г. Лешок ведёт свои раскопки в пещере Малая Пенсау (сейчас пещера Ве-

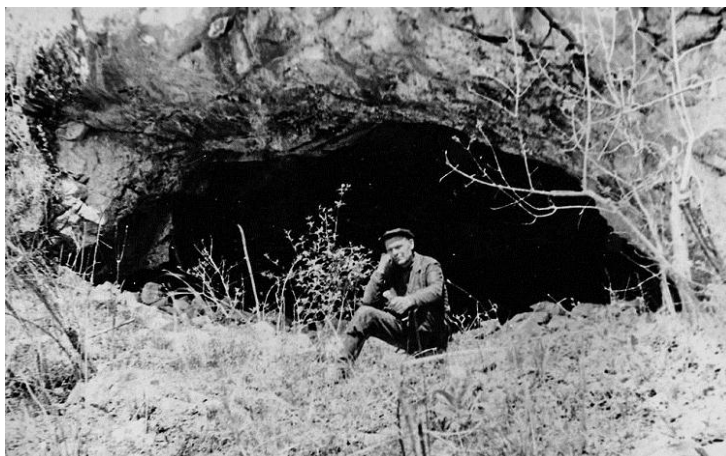
Древнее орудия из рога лося

рещагина), которая находится в 3 км от разъезда «Орёл», ж/д ветки Сучан—Сергеевка. В пещере, на глубине не более 15 см., были обнаружены фрагменты керамической посуды. Глубже шёл слой золы, толщиной до трех сантиметров, в котором лежали обгоревшие кости животных и каменные орудия труда. Здесь же нашли череп и кости человека. А.П. Окладников отнёс вышеупомянутые находки к 2 тыс. до н.э.

В дальнейшем Е.Г. Лешок неоднократно возвращается к этой пещере, одной из самых интересных в Приморье, а самыми интересными находками были два уникальных вкладышевых наконечника на кости, которые, по словам Лешка, были найдены в красной глине. Оба наконечника обломаны. Первый из них, длиной 14 см, круглый

Вкладышевые наконечники
из кости

Е.Г. Лешок у пещеры Малая Пенсау. 1964 г. Архив ОИАК

в поперечном сечении, заострен с одного края. Вдоль наконечника на всю его длину прорезан глубокий паз для каменных вкладышей. Второй наконечник аналогичен первому, но отличается от него отсутствием острого конца в результате облома.

Вместо одного паза в нём прорезано два. В одном из них сохранились кремневые вкладыши, сделанные из ножевидных пластин длиной 8-13 мм, с мелкой ретушью по одному краю. Прямые аналоги костяным наконечникам имеются в Шилкинской пещере, в верховьях Амура, где были найдены почти такие же игловидные вкладышевые наконечники из кости, датированные III тыс. до н.э.

В мае 1965 г. Е.Г. Лешок с группой учащихся обследовал пещеры на горе Змеиной в долине реки Пейшулы (сейчас р. Суворовка), притока р. Артёмовки. Здесь, в одной из пещер ими были найдены три скульптурных изображения, вырезанных на известковых белых натеках, покрывавших во многих местах стены пещеры. Среди изваяний первооткрывателей особенно поразило изображение женской головки, высеченное с большим мастерством на естественном известковом натёке. Лешок назвал это изображение "Спящая красавица", и пещера получила то же название. Спящая Красавица приобрела большую популярность среди приморцев и многочисленных туристов, и ученых.

Из отчетов Е.Г. Лешка, которые хранятся в архиве Приморского филиала Географического общества СССР (ПФГО), мы узнаём, что и в последующие годы Лешок продолжил раскопки в других пещерах Приморья.

В пещере Серебряной, на горе Ван-Чан, вблизи п. Многоудобного, им при расширении лаза, затянутого глиной, были найдены кости животных, вулканическое стекло черного цвета и галечные украшения.

В 1971 году Е.Г. Лешок ведёт основательные работы в пещере Петрова-Тетерина, расположенной в 7 км от с. Николаевка в Сучанском районе. Здесь им были заложены в раз-

ных местах пещеры 3 шурфа глубиной до одного метра. В них Е.Г. Лешок обнаружил битую глиняную посуду и кости животных.

Долгое время приморские пещеры не привлекали к себе особого внимания учёных. И только случайная археологическая находка в одном из гротов дала толчок для изучения культурных остатков в пещерах. При этом оказалось, что древние обитатели Приморья использовали в качестве убежищ не только большие, удобные для жилья пещеры, но и небольшие гроты и ниши.

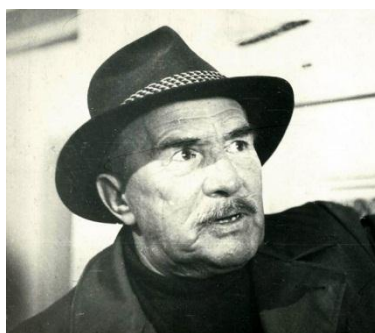
В нескольких километрах от поселка Ольга тянется гряда скал, круто обрывающихся большим скальным уступом вблизи морского побережья, недалеко от р. Аввакумовки. Еще в начале XX века, в одном из распадков этих скал (Синие Скалы), густо поросшем деревьями и кустарником, было найдено большое поселение железного века. С 1958 года, на протяжении многих лет, на Синих Скалах велись археологические раскопки под руководством Ж.В. Андреевой и её ученицы и ближайшей помощницы А.В. Гарковик. В результате их исследований выяснилось, что поселение Синие Скалы — двухслойный памятник. Верхний слой, чётко датированный монетами и бронзовыми бляшками, относится к середине I тыс. н.э. Ниже его залегает более древний слой с многочисленными изделиями из камня и глины, которые датированы 2 тыс. до н.э.

В 1963 г., при внимательном осмотре одного из гротов, находящегося у подножья Синих Скал, был обнаружен культурный слой довольно раннего времени, идентичный нижнему слою поселения Синие Скалы. И в этом же году грот был полностью раскопан. В 1967 г. были продолжены раскопки ещё двух гротов, расположенных недалеко от первого, также давших обильный археологический материал.

В течение 1966-1967 гг. в южной части Приморского края (Сучанская долина) по инициативе руководителей Приморского филиала Географического общества – председателя,

А.И. Куренцов
(1896-1975)

Б.А. Сушков
(1905-1980)

Н.Д. Оводов
(1939-2017)

Н.К. Верещагин
(1908-2008)

председателя, доктора биологических наук А.И. Куренцова и учёного секретаря Б.А. Сушкова — начала планомерные раскопки пещер палеонтологическая экспедиция Зоологического института АН СССР. Непосредственно работы производил аспирант института Н.Д. Оводов под руководством доктора биологических наук Н.К. Верещагина при консультации археолога А.П. Окладникова.

Основной задачей экспедиции было проведение палеонтологических исследований в тех пещерах долины р. Сучан, где ранее были обнаружены остатки плейстоценовой фауны.

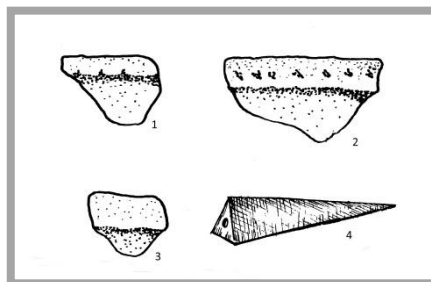
В 1966 году экспедиция произвела раскопки в 5 пещерах Сучанской долины, где были найдены наряду с плейстоценовой и голоценовой фауной изделия древних людей.

Пещера Тигровая находится в большом известняковом массиве, тянущемся вдоль ж/д полотна Находка—Партизанск в 3 км от с. Екатериновки.

Пещера Тигровая. В. Татарников и А. Иванов. Фото Н. Оводова. 1966 г.

Общая протяженность пещеры около 15 м. Раскопками была вскрыта площадь пола 7 м². Сверху на глубину до 25 см залегала рыхлая супесь тёмно-дымчатого цвета с костями тигра, оленя, волка, изюбря, барсука, косули и рыб. Ниже шёл слой суглинка песочного цвета, толщиной 35-40 см, с костями тех же видов животных, что и в первом слое. Здесь же было найдено небольшое количество лепной чёрной керамики с воротничковыми венчиками, несколько обломков серого сланца в виде скребков, 2 костяных трёхгранных наконечника стрел с небольшими от-

Находки из Тигровой пещеры. 1-3 – фрагменты керамики, 4- костяной наконечник

верстиями с торца. В этом же слое был обнаружен небольшой наконечник стрелы, изготовленный из кремня. Нижний, третий слой тёмно-серого суглинка, толщиной 60 см, содержал в себе костные останки пещерного льва или тигра, волка, горала, изюбря, оленя, выдры и барса. Там же были обнаружены галечниковые сколы.

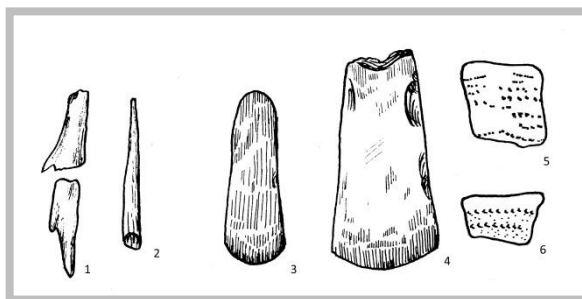
Точной датировки находкам в пещере Н.Д. Овдов не дает, но нижний слой относит к эпохе верхнего палеолита, а два верхних слоя — к голоцену. Керамика из пещеры Тигровая имеет сходство с керамикой неолита и бронзы Приморья.

Пещера Летучая Мышь находится в небольшом массиве известняка, в нескольких километрах от станции Боец Кузнецов.

Пещера Летучая Мышь. В. Татарников и В. Брусенцов. Фото Н. Оводова. 1966 г.

Общая протяжённость пещеры 75 м. Раскопки велись в привходовой части пещеры. Общая площадь вскрытого раскопками пола около 20 м². К сожалению, грунт

Находки из Летучей Мыши. 1- фрагменты костяного гарпуна, 2- фрагмент костяной проколки, 3,4- шлифованные каменные тёсла или топоры, 5,6- фрагменты керамики

пещеры в нескольких местах был перерыт неизвестными «кладоискателями», что значительно снизило ценность находок и нарушило стратиграфию пещерных отложений. Останки животных, найденные в пещере, пред-

ставлены костями собаки, волка, лисицы, енотовидной собаки, колонка, соболя, харзы, выдры, рыси, барса, тигра, бурого медведя и мелких грызунов. Также найдены раковины сухопутных моллюсков, останки амфибий, рыб и птиц.

Интересны немногочисленные изделия древнего человека: каменные и костяные орудия, фрагменты лепной посуды. Из камня сделаны два тесла или топора, несколько отщепов из кремнистого сланца. Большой интерес представляют находки из кости – проколка и два фрагмента гарпунов. Керамика представлена несколькими фрагментами венчиков и стенок сосудов, украшенных гребенчатым орнаментом. Несомненно, все находки можно отнести к эпохе неолита.

В 1970 г. у входа в пещеру сотрудники Приморского археологического отряда Института истории, археологии и философии СО АН СССР заложили разведочный шурф и обнаружили монетовидный амулет из бронзы, украшенный на аверсе выпуклым орнаментом в виде мелких «жемчужин». Этот амулет имеет прямые аналоги в селенчинской культуре Приморья (позднее средневековье).

Пещера Летучая Мышь. Монетовидный амулет

Пещера Малая Пенсау (сейчас Верещагина) расположена в известняковом останце, возвышающемся на правом берегу речки Малая Пенсау, в 3,5 км от впадения её в реку Сучан.

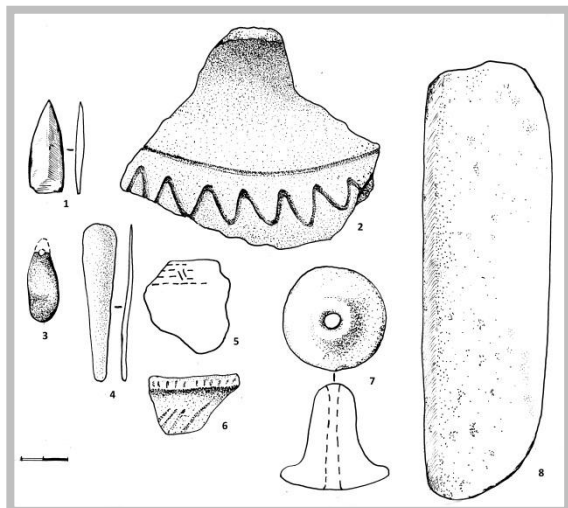

Пещера состоит из большого входного гота площадью около 120 м² и отходящих от него узких ответвлений. Высота гота 2-3,5 м. В глубине пещеры потолок опускается до 0,4-

Пещера Малая Пенсау. Вид изнутри. Фото Н. Оводова. 1966 г.

0,2 м. До раскопок в входовой части пещеры ещё был замечен невысокий (30-35 см) вал, шириной 60-70 см, сложенный из обломков известняка. Этот вал перегораживал входное отверстие и служил, вероятно, древним людям защитой от непогоды и диких зверей.

Пол входного гота и дальней части пещеры был вскрыт серией шурфов, общей площадью 20 м². Максимальная глубина шурфов достигала 1,4 м. Картина напластований в шурфах в общих чертах идентична: сверху на глубину до

Находки из Малой Пенсау. 1- шлифованный наконечник стрелы, 2- фрагмент гончарной керамики, 3- подвеска, 4- бронзовый предмет, 5,6- фрагменты лепной керамики, 7- глиняное пряслице, 8- каменный курант от зернотёрки

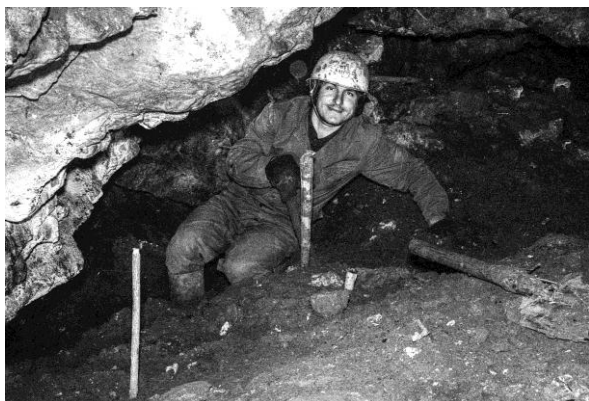
0,7 м залегал слой гумусированного суглинка, ниже шли прослойки супеси, лежащие на блоках известняка. В дальних частях пещеры

грунт состоял из глины различного цвета.

Во входном гроте, в слое суглинка, были найдены фрагменты гончарных и лепных сосудов, курант от зернотёрки, точило, подвеска из галечки, бронзовый предмет. Фауна представлена костями изюбря, оленя, косули, кабана, енота, барсука, медведя. Здесь же были найдены два человеческих зуба. В дальних частях пещеры, в слое глины, были обнаружены только кости барсука, медведя, волка, россомахи, тигра.

Археологический материал носил разновременный характер - от неолита до средневековья.

В небольшой нише, в западной стенке входного грота, были найдены человеческие останки. Антрополог В.В. Гинзбург, осмотревший кости людей, найденных в пещере в 1966 г., и сборы предыдущих лет определил, что в пещере было захоронено минимум три субъекта: один отрок лет 8-9, пожилая женщина монголоидного типа, и, наконец, 3-й человек представлен височной костью, фрагментом таза и несколькими косточками. Антрополог предположил, что эти люди попали в пещеру по причине деятельности тигров-людоедов.

Пещера Малая Пенсау.
В. Храбрый. Фото В. Татарникова. 1974 г.

и предметы средневековья: фрагменты 3 селадоновых чашек и большой обломок черепицы с отпечатком грубой ткани внутри.

Пещера Малая Пенсау была и остаётся одним из самых интересных пещерных археологических памятников Приморья, несмотря на многочисленные, часто бессистемные, археологические шурфовки в разных местах пола пещеры и хаотичные «раскопки» спелеологов. Будущим исследователям пещеры будет нелегко, ведь нужно освободить всё пространство пещеры от камней и упавших со свода крупных глыб, просеять и убрать старые отвалы, затем разбить территорию на метровую сетку и грамотно, квадрат за квадратом, слой за слоем, раскопать всю пещеру. И этот труд, несомненно, будет вознаграждён, новые открытия не заставят себя долго ждать.

Пещера Верблюжья находится на северном склоне горы Верблюд в окрестностях с.

Пещера Малая Пенсау. Автор с очередной интересной находкой. Фото Н. Оводова. 1967 г.

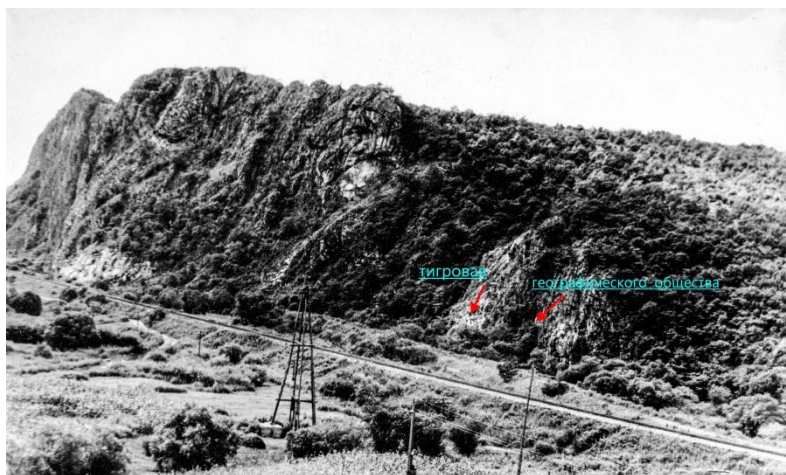
Осенью 1974 г. в Малой Пенсау несколько дней работала совместная экспедиция Зоологического института АН СССР (его представляли Н.К. Верещагин, доктор биологических наук, и В.И. Храбрый, лаборант, орнитолог); из института Истории, археологии и этнографии народов ДВ ДВНЦ АН СССР В.А. Татарников, старший лаборант сектора археологии первобытного общества. Помогал в раскопках Е.Г. Лешок, первый исследователь пещеры.

При шурфовке были обнаружены многочисленные кости животных разного времени

Екатериновка. Пещера небольшая, 32 м. Ранее, в 1963 г., в пещере были заложены разведочные шурфы А.П. Окладниковым, в которых были обнаружены кости животных, птиц и рыб. Сотрудникам палеонтологической экспедиции 1966 г. повезло больше. В верхнем тёмном слое суглинка, покрывавшем пол пещеры, на глубине 15 см. были найдены кости животных современного типа и обломок трубчатой кости верхнепалеолитического возраста. На этом же уровне был найден целый, обработанный ретушью скребок или тесловидное орудие.

Последним объектом исследований палеонтологической экспедиции в 1966 году стала **пещера Географического Общества**. В привходовой части пещеры был заложен шурф, глубиной до 3,3 м., прорезавший 5 почвенных слоёв. Наиболее интересные находки сделаны в 5-м слое - глине тёмно-песочного цвета, где были обнаружены кости дикой лошади, изюбря, оленя, пещерного льва, волка, медведя, пещерной гиены и несколько крупных речных галек.

Работы палеонтологической экспедиции Зоологического института АН СССР в 1966 году показали, что пещеры Сучанской долины содержат в себе остатки материальной культуры первобытных людей, начиная с верхнего палеолита и заканчивая средневековьем. При этом выделилось две наиболее интересных с точки зрения палеонтологии и археологии пещеры - Географического Общества и Малая Пенсау. Поэтому в 1967 году палеонтологическая экспедиция начала планомерные раскопки в пещере Географического Общества и небольшие работы в Малой Пенсау.

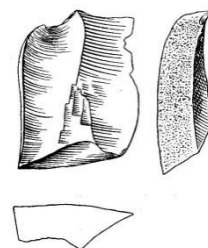

Известняковый массив возле села Екатериновка.
Красными стрелками указаны пещеры Тигровая и Географического Общества

Пещера Географического Общества находится в том же известняковом массиве, что и пещера Тигровая, в 100 метрах от неё. Пещера простая по строению. Её длина 49 метров. Высота пещеры до раскопок колебалась от 0,5 до 1,5 м., ширина от 0,6 до 0,7 м. В 23 метрах от входа пещера раздваивается на 2 тесных рукава. Кроме имеющегося входного отверстия в процессе раскопок были обнаружены ещё два входа, которыми, скорее всего,

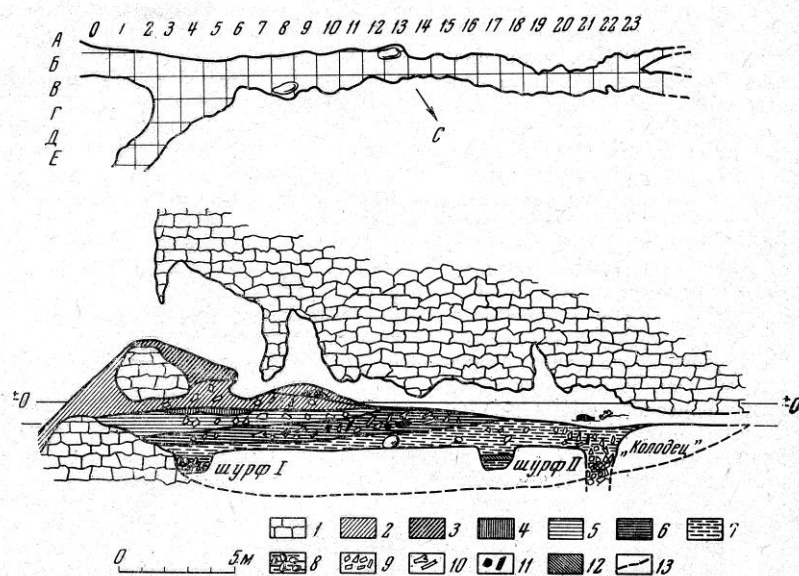
пользовались первобытные люди.

Заполнение пещеры состояло из нескольких слоев суглинка и глины. В верхнем слое, кроме многочисленных костей животных, были найдены единичные орудия неолитического времени. Два следующих слоя суглинка также содержали кости, но археологических изделий не было. В глине (4-й слой) были найдены многочисленные обломки костей мамонта, бизона, пещерного льва или тигра, пещерной гиены, лошади, носорога и других. Но самым интересным оказалось то, что вместе с костями были обнаружены изделия древнего человека - несколько галечных нуклеусов и отщепов.

Каменный отщеп

Это была первая подобная находка на Дальнем Востоке, где были найдены в пещере вместе с костями животных плейстоценового возраста верхнепалеолитические орудия.

План и вертикальный разрез Пещеры Географического общества

1 — известняк, 2 — толща раскопанного делювия, 3 — толща нетронутого раскопками делювия, 4 — бурый суглинок, 5 — светлый суглинок (переходный слой от голоцена к плейстоцену), 6 — темно-бурый суглинок (палеолитический слой), 7 — рыжая глина в передней части пещеры, почти лишенная органических остатков, 8 — «немой слой» темно-серой глины с большим количеством обломков известняка, 9 — обломки известняка, 10 — остатки животных (кости), 11 — каменные орудия (заготовки и отщепы), 12 — иловатая глинистая прослойка, 13 — предполагаемая линия скального дна пещеры

Находки костей ископаемых животных в пещере Географического Общества позволяют сделать выводы о той природной обстановке, которая окружала древнего человека более 30 тысяч лет назад, и дополнить общую картину изменений в природе Сучанской долины на протяжении верхнего палеолита.

Большой научный резонанс получили палеолитические изделия из пещеры Географического Общества, показав-

шие, что Приморье даже в эпоху палеолита не было далёкой окраиной, что здесь складывалась своя древняя самобытная культура.

Работами палеонтологического отряда Зоологического института АН СССР кончается первый этап археологического и палеонтологического изучения пещер, когда исследования проводились от случая к случаю, исключительно в нескольких районах Приморского края. Остальные районы, богатые многочисленными подземными полостями, почти не обследовались.

Поэтому главной задачей следующего этапа изучения пещерных памятников Приморья, начатого в 1972 году сектором археологии первобытного общества Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВНЦ АН СССР, стало дополнительное обследование известных пещер и поиск новых с древним культурным слоем не только на территории Приморского края, но и в других регионах Дальнего Востока.

И первым делом в населённые пункты Приморья, в окрестностях которых на геологических картах отмечены карстующиеся породы — известняки, в городские и сельские администрации были разосланы сотни писем с просьбой сообщить о наличии вблизи их поселений каких-либо пещер. Но в течение нескольких месяцев никто не откликнулся. И неожиданно ранней весной пришло письмо из далёкого северного горняцкого посёлка Высокогорска от учителя средней школы В.П. Хохлова, который обстоятельно писал, что путешествуя со школьниками в верховьях р. Кривой, они посетили пещеру Чёртовы Ворота и совершенно случайно нашли в пещере на небольшой глубине каменные и костяные орудия труда, фрагменты горшков и человеческий череп.

Это нас заинтересовало, и было решено осенью направить на реку Кривую разведочный археологический отряд с целью изучения древней стоянки.

Осенью 1972 г. была впервые обследована пещера Чёртовы Ворота, а летом следу-

ющего года произведены в ней раскопки. В ходе работ в пещере были найдены сгоревшее при сильном пожаре жилище и множество разных предметов из камня, кости, раковин, лепные сосуды из глины, обрывки циновки и сетей. В жилище были обнаружены костные останки погибших при пожаре древних людей. Это произошло более 5 тысяч лет назад.

Материалы стоянки в пещере Чёртовы Ворота получили широкую известность среди археологов Дальнего Востока и ближнего зарубежья, отражены во множестве научных статей, в монографии и даже послужили основой для написания детской исторической сказки о людях каменного века на реке Рудной.

Статьи о сенсационных находках в Чёртовых Воротах

Найденные в российской пещере древние женщины были близкими родственниками сегодняшнего коренного населения

Энн Гиббонс (Ann Gibbons)

Образцы древней ДНК, взятые из останков двух женщин, найденных в горной пещере на Дальнем Востоке России, говорят о том, что они имеют тесные родственные связи с людьми, живущими сегодня в этом отдаленном и холодном уголке Азии. Новое открытие также указывает на то, что в этом регионе земледелие и животноводство распространялось посредством постепенных изменений в культуре, а не благодаря наплыву людей, занимавшихся земледелием и разведением скота.

«Главное заключается в том, что найдена целостность цепочки и преемственность, которая сохраняется на протяжении семи тысяч лет», — говорит Марк Стоункинг (Mark Stoneking), работающий в Лейпциге в Институте эволюционной антропологии Общества Макса Планка и не участвовавший в этом исследовании. Во многих других местах археологических раскопок в России, Европе и Америке ситуация иная. Там древние люди редко являются родственниками тех, кто живет в этих местах сегодня. Это объясняется мощными волнами миграции и смешением населения с момента появления сельского хозяйства примерно 12 тысяч лет назад.

Останки древних женщин, возраст которых составляет 7 700 лет, были найдены в пещере Чёртовы ворота. Это место вызвало особый интерес у генетика Андре Маники (Andrea Manica) из британского Кембриджского университета, потому что пять человеческих скелетов были найдены вместе с глиняной посудой, острогами и остатками сетей и циновки, сплетенных из перекрученных жестких листьев тростникового аира, который некоторые (но не все), ученые считают зачаточной сельскохозяйственной культурой.

Образцы ДНК были взяты из зубов, слуховых косточек и других костей черепа двух найденных в Чёртовых воротах скелетов. Венгерская аспирантка Вероника Сиска (Veronika Siska) сумела секвенировать достаточное количество ядерного генома, чтобы сравнить его с сотнями геномов современных европейцев и азиатов. Исследователи обнаружили, что две женщины из пещеры Чёртовы ворота наиболее близки к коренному народу ульчи, который сегодня проживает в нескольких сотнях километров к северу от пещеры в бассейне реки Амур. Там ульчи издавна занимаются рыболовством, охотой и немного земледелием. Также было обнаружено родство этих женщин с другими народами, которые говорят на 75 существующих или исчезающих тунгусских языках и проживают в Восточной Сибири и в Китае. Кроме того, было выявлено их дальнейшее родство с современными корейцами и японцами.

Внешне эти женщины тоже похожи на людей, проживающих сегодня в бассейне Амура. Их гены свидетельствуют о том, что у них были карие глаза, густые и прямые волосы как у азиатских народов, кожа по цвету как у азиатов, и лопатообразные резцовые зубы — тоже как у азиатов. У ульчей и других амурских групп нет признаков того, что они унаследовали в значительном количестве ДНК каких-то других, более поздних народов, о чем исследовательский коллектив сообщил сегодня в журнале *Science Advances*. Это указывает на то, что они были частью одной непрерывной этнической общности, которая эволюционировала в этом регионе на протяжении как минимум 7 700 лет. Источник. <http://inosmi.ru/science/20170203/238653603.html> (в сокращении). 03.02.2017

Один из самых древних текстилей в мире найден в российской пещере Чёртовы Ворота в Приморском крае

Об одной из самых древних тканей в мире, найденной в пещере в Приморском крае, «Газете.Ру» рассказал доктор географических наук Ярослав Кузьмин, старший научный сотрудник новосибирского Института геологии и минералогии СО РАН.

Данные археологии и смежных естественных наук свидетельствуют о том, что древнейшие сохранившиеся до наших дней изделия из растительных волокон, для изготовления которых, скорее всего, использовался примитивный ткацкий станок, появились на Ближнем Востоке в эпоху первоначального неолита (нового каменного века). Радиоуглеродный анализ остатков циновки в пещере Нахаль Хемар близ Мертвого моря показал, что они сделаны около 11 тысяч лет назад. Другие памятники, на которых обнаружены обугленные остатки циновки и более плотных тканей, по сопровождающему материалу можно датировать в пределах 8800–8300 лет назад. На остальной территории Евразии вплоть до недавнего времени текстильные изделия были известны на более поздних памятниках.

На востоке Азии, например в Японии и Китае, возраст плетеных изделий (корзин и тканей) не превышает 7800–6700 лет. На Дальнем Востоке России в 1973 г. в пещере Чёртовы Ворота на севере Приморья были найдены остатки текстиля, возраст которого составил около 7500 лет. Но несколько лет назад стало необходимо пересмотреть возраст текстиля, так как в начале 2000-х годов датирование костей двух людей, когда-то живших в пещере, дало несколько более древний возраст, чем первые определения 1970–80-х гг. — почти 8000 лет назад. Таким образом, данный объект уже мог претендовать на роль одного из самых ранних вместе с находками текстильных изделий в Восточной Азии.

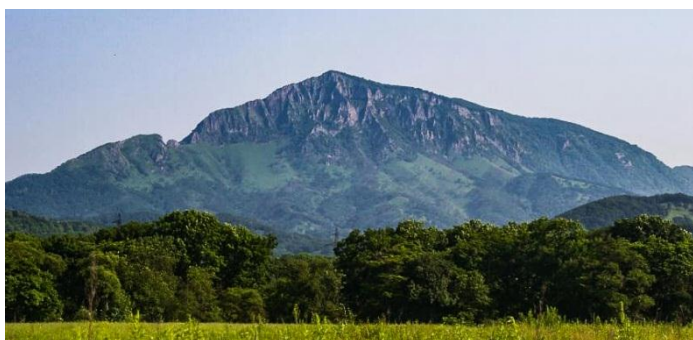
Для уточнения определения возраста находок текстиля из Чёртовых Ворот был использован метод радиоуглеродного датирования (УМС) с использованием ускорительного масс-спектрометра, благодаря которому стало возможным определять радиоуглеродный возраст очень маленьких образцов. Это стало возможным благодаря многолетнему научному сотрудничеству автора этих строк, работающего с коллегами в новосибирском Институте геологии и минералогии СО РАН, со специалистами из Лаборатории ускорительной масс-спектрометрии Национального научного фонда США в Университете Аризона в городе Тусон. Результаты совместного исследования опубликованы в июньском номере международного журнала *Antiquity* («Древности»).

Оказалось, что возраст текстильных изделий (циновки и сетей) составляет от 9200 до 8800 лет. Другими словами, находки из пещеры Чёртовы Ворота являются древнейшим сохранившимся текстилем в Восточной Азии, а также одним из самых ранних во всей Евразии!

Находки текстиля в неолите Дальнего Востока России, дополнительно изученные на самом современном уровне, позволили по-новому взглянуть на возникновение ткачества, что имеет большое значение для археологии всего евразийского пространства. Ранее из тихоокеанского региона подобные находки были очень редки, а их древность — сравнительно невелика. Теперь восток Азии стоит в этом отношении в одном ряду с Ближним Востоком и Европой.

Источник. <http://dostoyaniplaneti.ru/5274-drevnyaya-tkan-primoriya> (в сокращении)

С 1973 г. по настоящее время в разных районах Приморского края были обнаружены и исследованы новые пещеры, содержащие единичные и многочисленные следы пребывания в них древних людей, а также кости млекопитающих животных позднего плейстоцена и голоцена.

Хребет Чандолаз. Фото из интернета

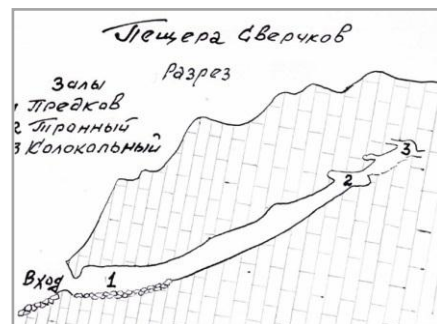
Пещера Близнец находится в южной части хребта Чандолаз (сейчас Лозовый), в 9 км севернее с. Екатериновка Партизанского района. Была открыта спелеологами г. Находка в 1971 г. Вход в пещеру находится в стене вертикального карстового колодца диаметром 4,5 метра, глубиной 7 м. Длина пещеры 50 м.

На протяжении нескольких лет в Близнеце, на дне колодца, в мощных отложениях (4,2 м) суглинка и глины, проводили раскопки палеонтологи Э.В. Алексеева (1973, 1975-1978 гг.) и М.П. Тиунов (1974 г.). Найдено огромное количество (более 100 тысяч) объектов древней и современной фауны Приморья, следы жизнедеятельности людей — фрагменты глиняной посуды, каменный отщеп и в нижней части раскопа обработанные древним человеком кости животных возрастом более 11 тыс. лет.

Вход в пещеру Близнец. Фото из интернета.

Пещера Сверчков находится в верховьях пади Индолаза (сейчас падь Теневая), правого притока р. Тадуши (Зеркальная), в 7 км к югу от пос. Кавалерово. Она труднодоступна и расположена в 700 м от подножия большой скальной гряды, сложенной известняком. Пещера была открыта и обследована 23 февраля 1975 г. группой кавалеровских туристов под руководством геолога Е.И. Кальницкого, и представляла собой восходящую галерею длиной 70 м, шириной до 5 м, высотой до 3 м. Из-за обилия в полости пещерных кузнечиков первооткрыватели называли её пещерой Сверчков. Внимательно осмотрев всю пещеру, туристы неожиданно обнаружили во входной части (Зал Предков), на полу, фраг-

У входа в пещеру Сверчков. Автор (слева) и Е. Кальницкий.
1975 г.

менты древней керамики, наконечники стрел из железа и кости. Это были первые находки в пещерах Кавалеровского района: предметы быта и вооружения древнего населения долины р. Тадуши, и руководитель группы принял решение срочно сообщить об этом открытии археологам в Дальневосточный научный центр.

На майские праздники 1975 г. в Кавалерово прибыла небольшая экспедиция Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, и уже через несколько

часов, пройдя по таёжной тропе с проводником Е. Кальницким, мы были у входа в пещеру.

При тщательном обследовании входного зала среди камней были найдены фрагменты станковой керамики, кости животных и изделия из железа (наконечники стрел и фрагмент ножа) и кости (наконечник стрелы, обломок изделия с просверленным отверстием). Датировка обнаруженных предметов не представила трудностей – VIII-X в. н. э., период государства Бохай. Экспедиция не закладывала разведочный шурф в пещере из-за промёрзлого грунта.

В последующие годы пещера стала очень популярным, интенсивно посещаемым туристическим объектом, что привело практически к уничтожению тонкого (10-15 см) древнего культурного слоя, разрушенного неправомерными раскопками.

Пещера Посьетская была обнаружена в 1926 г. во время археологических поисков А.И. Разиным, который нашёл в ней древние предметы. Вторично, в 1973 г. пещеру обследовал В.А. Татарников, который дал ей название «Посьетская» и заложил в ней разведочный шурф, показавший наличие мощного культурного слоя с многочисленными артефактами бохайского времени. С 1988 по 1991 г. пещера, получившая современное название «Посьетский Грот», исследовалась Ю.Г. Никитиным, который в статье «Некоторые результаты исследования Посьетского Грота» (Some results of Posiet Grotto investigation in the frame of Bohai studies. Materials of International Symposium 'Development of pre-modern trading networks and the formation of native groups in the Circum-Okhotsk Sea region'. Hokkaido University, Sapporo, 2012, p.53-67), дал подробное его описание и показал результаты раскопок этого уникального памятника древности.

Ниже помещён текст этой статьи с небольшими сокращениями:

Посьетский Грот. Вид на вход в грот и лагерь археологов.

Фото Ю. Никитина. 1989 г.

«Археологический памятник в Посьетском Гроуте расположен на скалистом и обрывистом юго-западном берегу мыса Тироль в бухте Экспедиция, Хасанского района Приморского края. Грот эрозийного происхождения образовался не ранее 7 тыс. лет назад, длина его 12 м, ширина от 6 до 8 м, потолок куполо-

образный высотой 4,5 м. Отверстие воронкообразное, овальной формы, выходом ориентировано на юг. Многослойный археологический памятник в Посьетском Гроуте расположен в двух уровнях: в самом гроте и на пространстве перед входом. Культурный слой имеет множество слоёв и прослоек, относящихся к различным археологическим культурам от 3 тыс. до н.э. до 16 века н.э. Общая глубина культурного слоя в самом центре грота составляет 1,5 м, в приустьевой части грота доходит до 3 м, а перед гротом достигает 4,8 м.

Особые условия консервации культурных остатков в гроте способствовали сохранению многочисленных органических остатков жизнедеятельности древних людей, обитавших в гроте во все эпохи. Интенсивные методы исследования заполнения культурного слоя грота (в первую очередь промывка всего заполнения культурного слоя и флотация) позволили получить на небольшой площади раскопа уникальную коллекцию экофактов, насчитывающую несколько десятков тысяч единиц хранения. В состав этой коллекции входят многочисленные остатки костей (даже целых скелетов) рыб и морских животных, головоногих моллюсков и раковин, а также остатки злаков, диких и домашних копытных и т.д. Изучение этой коллекции, продолжающееся уже не один год, вероятно, позволит выявить изменения в системе жизнеобеспечения обитателей грота в различные культурно-исторические эпохи на протяжении шести с лишним тысячи лет.

ДОИСТОРИЧЕСКАЯ ЭПОХА

Процесс раскопок в гроте.

Фото Ю. Никитина. 1989 г.

Ранний слой эпохи финального неолита (Зайсановская культура) образовался в гроте приблизительно 5 тысяч лет назад, когда здесь была сезонная стоянка древних рыбаков, остатки которой были обнаружены в виде многочисленных фрагментов керамики, нескольких обломков раковин и обсидианового скребка.

Следующий по времени культурный слой от-

носится к раннему железному веку и представлен несколькими горизонтами янковской археологической культуры. В нижних горизонтах слоя как в самом гроте, так и перед входом обнаружены остатки сезонной стоянки древних рыболовов и приморских собирателей, в том числе небольшие, но многочисленные раковинные кучи.

Внутри грота, в слое мелкого щебня с небольшим количеством крупных обломков, который залегал непосредственно на скальном полу грота, были обнаружены 2 погребения янковского времени.

В первом погребении, судя по остаткам скелета, погребенный лежал на левом боку, обе руки были согнуты в локтях у головы. Между остатками костей плеча, предплечья и черепа был обнаружен каменный топор. В районе кисти была найдена большая створка раковины гребешка, под которой лежали несколько обломанных сланцевых наконечников стрел. К северу от остатков черепа была обнаружена створка раковины большой устрицы, а между обломками реберных костей обнаружены несколько каменных бусин и две подвески из маленьких морских раковин.

Каменные шлифованные топоры

Во втором погребении хорошо сохранились остатки костей черепа, согнутая в локте рука у головы, остатки позвоночника и кости обеих ног. Около ног погребенного обнаружены остатки большой миски и небольшого сосуда с выделенной горловиной, который был закрыт большой створкой раковины гребешка. В районе груди и около середины бедер были найдены два каменных топора, а около костей позвоночника — каменные бусы, подвески из раковин и костей рыб. Недалеко от миски, обнаружено несколько обломков наконечников стрел, проколка и детали поворотных гарпунов.

ЭПОХА МОХЭ

Следующий по времени слой представлен артефактами мохэского времени (приблизительно 6-7 вв. н.э.). В основном это многочисленные фрагменты керамики, костей рыб и животных. К этому же периоду относятся остатки каменного сооружения с трубой перед входом в грот (остатки печи?), все пространство вокруг которого было завалено мелкими фрагментами мохэской лепной керамики.

Фрагментированная чашечка
из человеческого черепа

БОХАЙСКОЕ ВРЕМЯ

Эта эпоха (8-10 вв. н.э.) представлена несколькими горизонтами бохайского времени. Большая часть артефактов этого периода имеет ярко выраженный религиозный характер: небольшие чаши из костей человеческого черепа, ожерелья из костей

Фрагмент пластины
с буддистскими символами

ми жертвоприношениями.

Есть факты, свидетельствующие как в пользу первого, так и второго предположения. В пользу последнего может говорить и несомненная связь ритуального комплекса в гроте

Костяной гребень

известна в Японии. В этой связи большой интерес представляют археологические материалы бохайского времени, найденные на о-ве Фуругельма.

ЧЖУРЧЖЭНСКОЕ ВРЕМЯ.

Эта эпоха (11 – 13 вв. н.э.) в гроте представлена остатками небольшого жилища с прямым трехканальным "каном", насыщенного археологическим материалом с ярко выраженными бохайскими, чжурчженьскими и корёскими элементами. Среди наиболее интересных находок можно отметить остатки довольно толстой циновки, сплетенной из морской травы, остатки берестяного сосуда с растительным орнаментом, а также бронзовые, железные и керамические изделия, в том числе фрагменты двух фарфоровых чашек, фрагменты поливной посуды и обломки чайника для вина.

животных, серебряная пластина с изображением буддийских символов. С этими же комплексами, вероятно, связаны находки в приустьевой части грота двух круглых ям, обложенных по кругу камнями. Ямы, глубина которых не превышала 0.5 м, были заполнены золой, остатками костей животных, рыб, раковин и фрагментами керамики. В этих же ямах были обнаружены человеческие кости с явными следами ударов на поверхности, в том числе несколько фрагментов разрубленных челюстей, черепов, берцовых костей. Человеческие кости принадлежали молодым мужчинам в возрасте до 30 лет (определение пола и возраста проведено в лаборатории А. Хейслер).

Сейчас можно только предполагать, что же мы обнаружили - остатки вторичных погребений или археологические свидетельства какого-то неизвестного религиозного обряда с человечески-

с расположенным недалеко Краскинским городищем как административным центром и Посьетом как портовым пунктом в бохайское время. Возможно, что грот мог служить местом отправления обрядов людьми, отправляющимися в далекое плавание или возвращающимися из него.

Подобная связь между портовым пунктом (порт Фукура), административным центром (г. Канадзава, где был расположен пункт приема бохайских посольств и храм) и местом отправления языческого обряда перед дальним морским путешествием (о-в Садо) достаточно хорошо

Постжуржэньское время представлено несколькими горизонтами обитания со следами многочисленных сезонных стоянок охотников и рыболовов, последняя из которых, судя по археологическому материалу, датируется не ранее 16 в. н.э.».

Пещера Сухая открыта и обследована в 1973 г. комплексной экспедицией под руководством В.А. Татарникова и В.Д. Ищенко. Была проведена детальная топо съемка пещеры, а в привходовой части был выкопан шурф, показавший отсутствие культурного слоя.

Пещера находится на массиве Известковом, в 3,5 км от пос. Барабаш Хасанского района, на высоте около 40 м от уровня ключа. Пещера небольшая: длина её около 20 м, макс. ширина 5,5 м, высота до 1,9 м.

В 1998 г. экспедиция Института истории, археологии и этнографии народов ДВ РАН, возглавляемая Н.А. Кононенко, в глубине входного зала пещеры заложила шурф, в котором при промывке грунта были найдены дроблённые кости животных, угольки, два чешуйчатых отщеп и микропластинка из кремнистой породы.

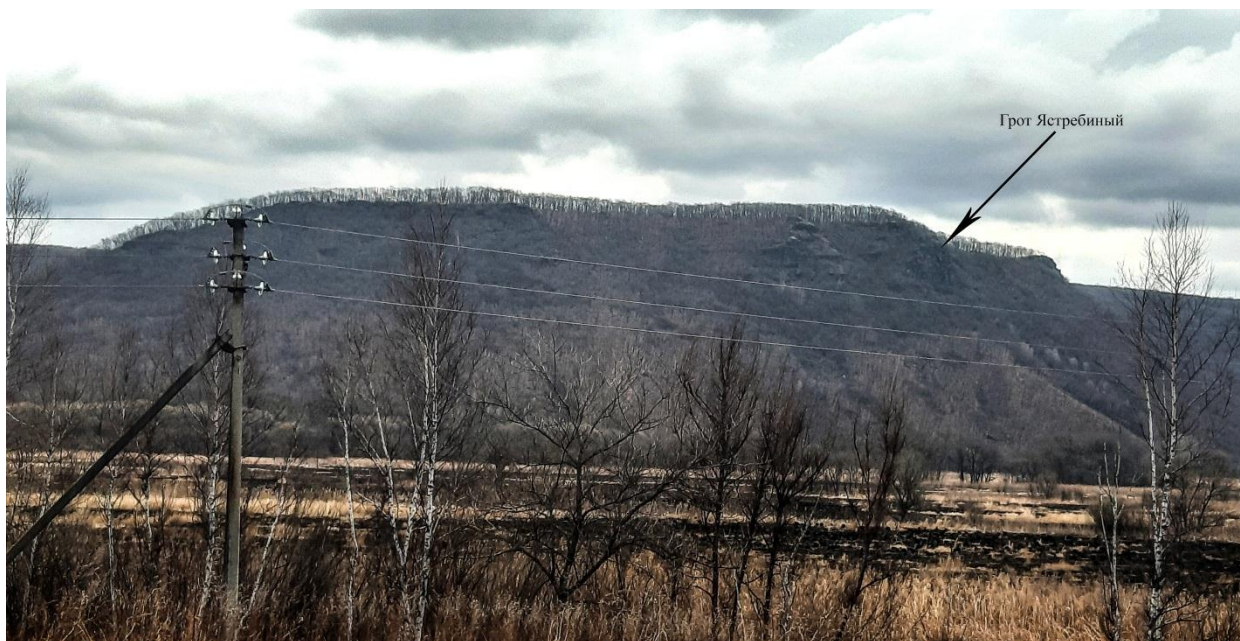
Участники раскопок в пещере Сухой.
У входа в неё. 1999 г.

В 1999 и 2000 гг. раскопки были продолжены. В привходовой части пещеры были пробиты шурф 1х1 м и прирезанная к нему траншея 1х2,5 м до глубины 2,26 м. В результате ручной разборки грунта и промывки водой найдены кости животных, косточки птиц и рыб и незначительное количество артефактов: мелкие фрагменты лепной керамики и в плейстоценовых отложениях — базальтовый отщеп, обломок костяного наконечника, фрагмент обработанной кости и два отщеп из крем-

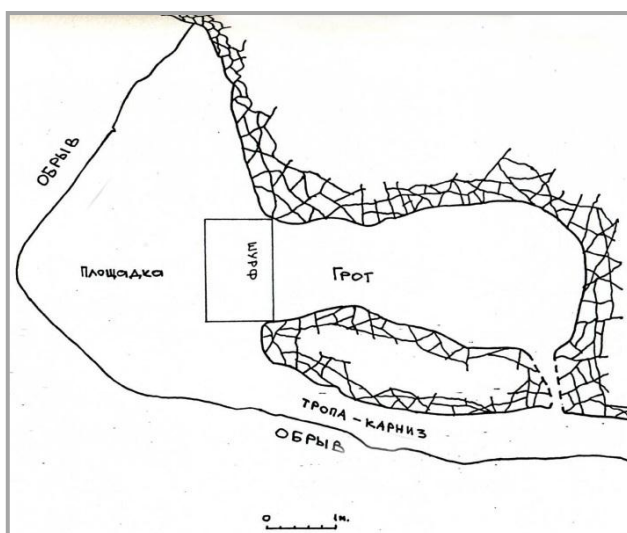
нистой породы. На глубине 1,2 м был найден обломок крупной пластины из кварцевого песчаника.

Радиоуглеродные анализы костного материала дали усреднённую дату плейстоценового слоя — 25 тыс. лет назад. Пещера Сухая перспективна для дальнейших археолого-палеонтологических раскопок, которые, несомненно, будут продолжены и принесут новые открытия.

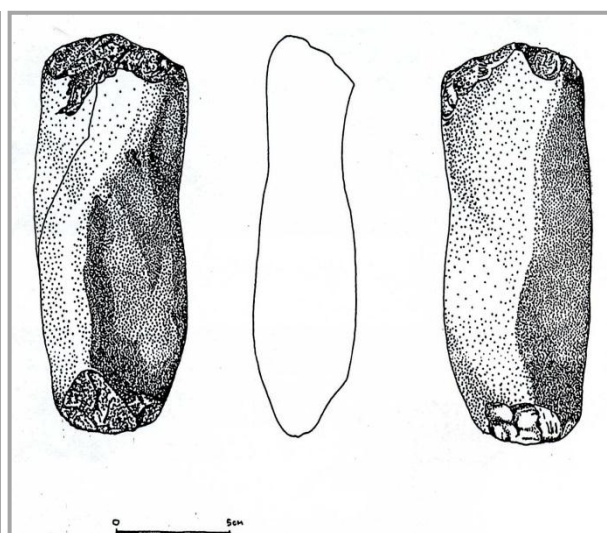
Грот Ястребиный расположен в Анучинском районе, на сопке Скальной хребта Казачий, на скальном обрыве на высоте 200 м над уровнем реки Арсеньевки. Грот был впервые обследован в 1999 г. сотрудниками Института истории, археологии и этнографии народов ДВ ДВО РАН. Перед гротом находится привходовая площадка 5,8х4 м. Длина полости 5,2 м, средняя высота грота 45 см, ширина входа 1,8 м. Перед входом был заложен шурф 1х1 м и на глубине 32 см, в слое разрушенных базальтов, было найдено орудие — отбойник из кварцевой удлинённой гальки, с двух концов которой нанесены сколы

Грот Ястребиный (показан стрелкой) на Казачьем хребте. Фото П. Глушака

План Грота Ястребиного

Древний артефакт из грота

со следами сработанности. Вся поверхность предмета покрыта глубокой патиной. Эта находка уникальна, нигде в Приморье и на сопредельных территориях ничего подобного не находили. И, скорее всего, возраст её очень древний, может быть, среднего палеолита. В этом же слое была найдена одиночная мелкая галька без следов обработки.

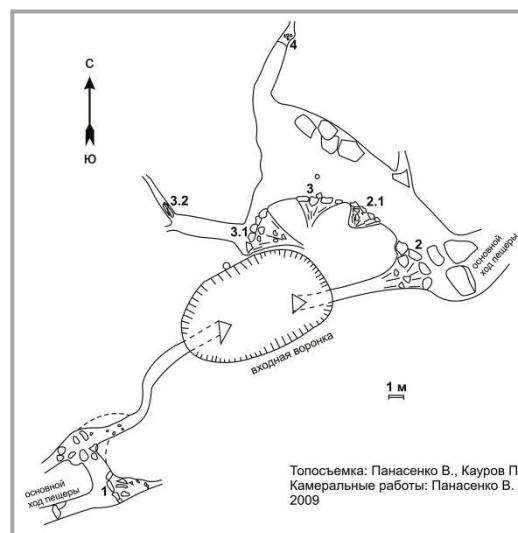
В дальнейшем весь слой в гроте был тщательно просеян через мелкоячеистую сетку, но больше ничего найдено не было.

Возможно, древнее орудие - это первая весточка того, что в Приморье будут обнаружены памятники этого же времени, которые существенно изменят хронологию первого появления людей в дальневосточном регионе.

Пещера Спасская расположена в городской черте г. Спасска-Дальнего у подножья северного склона г. Малая Сопка. Образована пещера много млн. лет назад и представляет собой сильно разветвленную горизонтальную полость, входы в которую расположены на

Спелеологи возле карстовой воронки в пещеру Спасскую.
Фото из интернета

План привходовой части пещеры

дне карстовой воронки (диаметр 10 м, глубина 5,5 м) около Спасского цементного завода. Пещера насчитывает 11 залов (Капелька, Амфитеатр, Сталактитовая и др.), а также имеется большое глубокое озеро и несколько малых озер (Прозрачное и др.). Суммарная длина всех ходов пещеры Спасской превышает 2200 метров.

Осенью 2008 г спелеологи Владивостока обнаружили в привходовой части пещеры скопление костей животных и рукотворное костяное орудие древнего человека. Весной 2009 г пещера Спасская была вторично обследована расширенной группой, в которую вошли спелеологи и палеонтолог В. Панасенко из Биолого-почвенного института ДО РАН. Была проделана большая работа по топосъемке входной части пещеры, произведён тщательный сбор костей и промывка грунта.

Кости млекопитающих представлены 26 видами и датированы голоценовым возрастом. Большой интерес представляет тщательно отшлифованное древнее изделие из кости (длина 27,8 см, диаметр основания 1,7 см) кинжаловидной формы, похожее на подобное орудие из раскопок древней стоянки в пещере Чёртовы Ворота. Скорее всего, наконечник из Спасской пещеры моложе орудия из Чёртовых Ворот и его можно предварительно датировать периодом от неолита до железного века.

Основная загадка остаётся пока не разгаданной: каким образом в пещеру попадали и отлагались в конусовидные скопления кости животных и как туда попало костяное орудие?

Костяное
кинжаловидное орудие

Г. Смирнов у входа в Тетюхинскую пещеру.
Фото В. Татарникова. 2010 г.

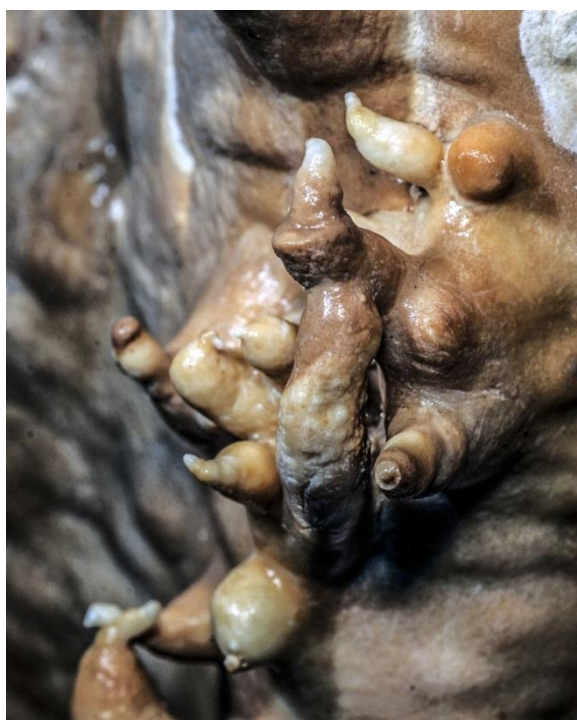
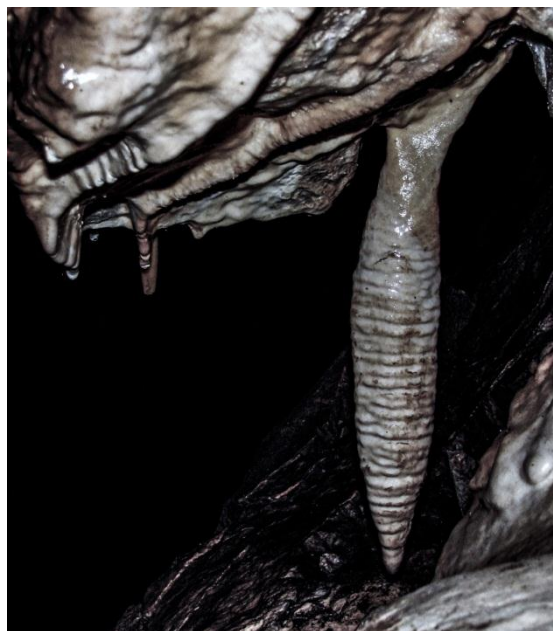
Пещера Тетюхинская. Много лет назад спелеологи Дальнегорска нашли вблизи Верхнего рудника небольшую пещерку и попробовали прокопать наклонный ход, предполагая, что пещера имеет продолжение. Но энтузиазм быстро закончился, о пещере забыли, она нигде и никем не упоминалась. В марте 2008 г. пещера вторично была открыта В.А. Татарниковым, который её обследовал, и назвал п. Кузнечиков из-за оби-

Первые покорители Тетюхинской пещеры.
Слева направо: Г. Смирнов; Е. Дорофеев; А. Щербинин; В. Татарников; М. Смирнов; Саша Щербинин; А. Кобаев.
21 июля 2011 г.

лия обитавших в ней этих пещерных насекомых. Пещера была небольшой, проходимой на 20 м, и казалась перспективной для поиска новых залов. В течение года члены краеведческого клуба «Тетюхе» (г. Дальнегорск) со школьниками вели в пещере раскопки хода, пытались проникнуть вглубь. 15 июля 2011 г. их старания были вознаграждены. Было найдено продолжение пещеры Кузнечиков, которая получила новое название Тетюхинская, в память о реке Тетюхе (сейчас Рудная), пересекающей г. Дальнегорск по всей его длине.

Пещера находится в Дальнегорском районе, на северной окраине г. Дальнегорска, в небольшом известняковом массиве правобережья речки Инзы, левого притока р. Рудной. Высота входа над уровнем моря 410 м. Пещера лабиринтного типа, имеет 2 узких шкуродёра, 4 наклонно-вертикальных колодца, несколько галерей и гротов, есть небольшое озеро. Многочисленны красивые натечные образования: сталактиты, сталагмиты, сталагнаты, лунное молоко, драпировки; уникальны эксцентричные геликтиты, гуровые плотинки с пещерным жемчугом. В пещере зимует небольшая колония летучих мышей, обитают пещерные кузнечики, пауки, комары, бабочки и многоножки.

Фантазийные геликтиты

час обитает в тайге, а некоторые давно вымерли — бизон первобытный и шерстистый носорог — или не встречаются в Приморье - гигантская летяга и снежный

Пещера имеет протяжённость 490 м (данные Vladspeleo.ru), уступая среди дальнегорских пещер только Николаевской (960 м). Пещера уникальна и представляет не только спелеологический и эстетический интерес, но в большей степени научный — для карстоведов, геологов, археологов и палеонтологов.

И в грунте пещеры, и на поверхности галерей и гротов обнаружены многочисленные кости животных, обитавших вблизи пещеры в далёкие времена. Выделено 2 комплекса остатков млекопитающих - плейстоцена и голоцена. Большинство видов животных и сей-

баран. Возраст костных останков млекопитающих позднего плейстоцена достигает 40 тысяч лет.

В одном из колодцев обнаружен скелет домашней собаки, нашедшей последний приют в пещере 6 тысяч лет назад. Во входном зале найдены следы пребывания в ней людей каменного века – два мелких отщепов из местного голубоватого кремня.

Пещера Тетюхинская является одной из самых перспективных в Приморье для проведения в ней планомерных палеонтологических раскопок.

Пещерная стоянка Водопадное – Грот находится в 2,3 км на юго-восток от с. Водо-

Осмотр привходовой части грота

падное Партизанского района, на западном скалистом борту безымянного левого притока ключа Николаевского. Грот расположен в 6 м над водой и представляет собой карстовую

Раскопки пещерной стоянки Водопадное – Грот

полость в известняковом массиве. Высота грота – до 2,25 м, ширина – 8,1 м, глубина – 11,2 м.

Раскопки производились в июле 2012 г. сотрудниками Отдела первобытной археологии ИИАЭ ДВО РАН на привходовой части грота (35 м²). В результате исследования пещерных отложений было выявлено 2 горизонта: верхний, поздний (янковская культура), представленный фрагментами лепной керамики. К нижнему (раннему) горизонту (палеолит) относится фрагмент обсидиановой микропластинки. Для

обоих горизонтов характерно наличие костных остатков, целых и раздробленных.

Несмотря на небольшое количество найденных артефактов, пещерная стоянка представляет несомненный интерес для дальнейших исследований.

Открытие, расцвет и упадок знаменитого музейного комплекса «Екатериновский массив»

Первого сентября 1975 года в жизни Партизанского района произошло знаменательное событие – состоялось открытие музейного комплекса «Екатериновский массив», возле села Екатериновка.

Открытие музея.

**В первом ряду стоят (слева направо) главные энтузиасты создания музея:
Горпенко Семён Никитович, Шабунин Владимир Иванович, Лешок Ефрем Гаврилович.**

1 сентября 1975 г. Архив «МВЦ г. Находка»

Краткая хронология создания музейного комплекса, его эксплуатация и гибель.

1963 год. 28 июля этого года группа краеведов-спелеологов Владивостока (Е.Г. Лешок, его сын Олег, В.И. Шабунин и Саша Кучерявенко с помощью местных школьников обнаружила в южной части Екатериновского массива известняков новую пещеру. Они назвали её — «пещера имени Географического Общества». Узкая, тесная полость имела неболь-

шие размеры и казалась малоперспективной для каких-либо исследований и поисков. Но тщательный осмотр неожиданно подарил спелеологам невероятное для приморских пещер «сокровище» - были найдены лежащие на дне пещеры и торчащие в стенах, «сцементированные» слоем известняка, многочисленные окаменелые кости давно вымерших животных, обитавших в далёкие времена в Сучанской долине.

Весть об этом открытии сначала пришла в Приморский филиал Географического общества СССР (ПФГО), а затем о нём узнали учёные Владивостока, Москвы, Ленинграда и многочисленные журналисты и туристы.

Пещеру посетил и провёл в ней небольшие раскопки археолог, член-корреспондент Академии Наук СССР А.П. Окладников. В ноябре пещеру осмотрел геолог, заведующий лабораторией древних фаун Якутского филиала АН СССР Б.С. Русанов, и по костям определил видовой состав найденных в ней ископаемых животных. Большой интерес к находкам в пещере проявил профессор-палеонтолог Зоологического института АН СССР Н.К. Верещагин.

1964–1965 гг. В пещере разными лицами велись хаотичные, несанкционированные раскопки глинистого пола и проводились работы по расчистке пещерной галереи.

1966–1967 гг. Приморский филиал Географического общества СССР организовал и провёл совместные раскопки в пещере с палеонтологами Зоологического института АН СССР. ПФГО осуществлял частичное финансирование раскопок и привлекал студентов Владивостока, а Зоологический институт представляли доктор биологических наук Н.К. Верещагин (осуществлял общее руководство) и аспирант института Н.Д. Оводов, который непосредственно на месте производил раскопки. Консультировал работы археолог А.П. Окладников.

За два сезона практически была полностью раскопана пещера Географического Общества, собрана огромная коллекция (около 2-тонн вместе с найденными ранее) минерализованных временем костей животных позднплейстоценового возраста (обитавших на берегах р. Сучан более 32 тысяч лет назад). Были обнаружены два новых входа в пещеру, один из которых, вероятно, в далёкие времена был основным. И впервые в Приморье был найден пещерный палеолит, представленный каменными заготовками орудий, предметом из рога лося и костями животных, расколотыми древними людьми.

Именно эти уникальные находки дали толчок для идеи создания музейного комплекса на базе пещер: Географического Общества, Пржевальского и Лисьей.

Е.Г. Лешок и спелеолог Б. Курило у входа в пещеру
Географического Общества. Фото Ю. Берсенева. 1972 г.

1973 год. Приморский филиал Географического общества СССР ходатайствовал перед Приморским краевым Советом народных депутатов о создании на территории Екатериновского массива известняков музейного комплекса и Исполком Совета принял решение о создании музейного комплекса «Екатериновский массив». И... закипела работа!

Был разработан план:

1. Подготовить пещеры для экскурсий – очистить их от мусора, провести в них электроосвещение от подстанции, к каждой пещере сделать удобный подход со ступенями, установить в них различные скульптуры, поставить на входы крепкие железные двери с надёжными замками для охраны от вандалов.

2. Оформить в одном из ближних домов большой экспозиционный зал с витринами и настенными витражами. В витринах – кости вымерших животных, артефакты позднего палеолита и других эпох, отражающие жизнь древних жителей Сучанской долины. На стенах разместить полотна художников - анималистов с животными каменного века, фотографии местных пейзажей и документальные о раскопках пещер.

Сопка и скала Пржевальского. Фото из интернета

3. Построить музей под открытым небом, в котором воссоздать исторические объекты разного времени — средневековое жилище в бохайском городище на сопке Пржевальского; восстановить на берегу озера у подножия скалы Пржевальского стойбище удэгейцев с их домами-фанзами, вешалами для вяления

рыбы, лодками; на большой поляне у реки Сучан выстроить часть деревни переселенцев с деревянными жилыми строениями и церквушкой с колоколами.

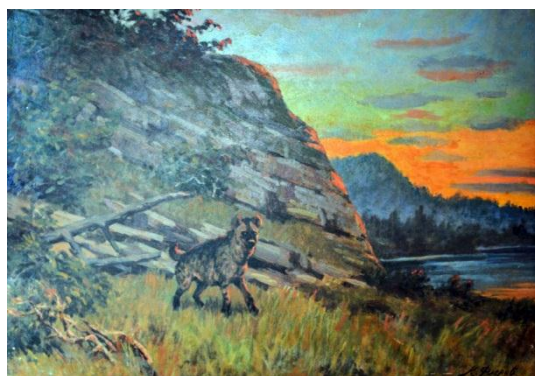
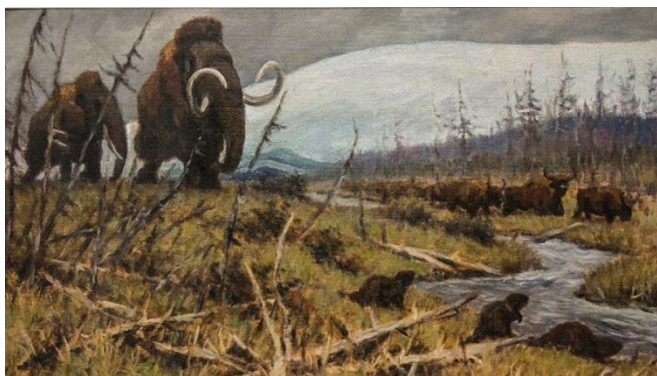

Е.Г. Лешок (слева) и В.И. Шабунин. 1980 г.
Архив «МВЦ г. Находка»

Через два года, много, что было задумано, осуществилось. Очень помогла поддержка власти и помощь местного населения. Е.Г. Лешок и В.И. Шабунин показали себя прекрасными организаторами, привлекли энтузиастов - работников заводов и предприятий Находки, Партизанска и окрестных сёл, школьников с учителями, краеведов и спелеологов, которые совершенно бескорыстно помогли осуществить мечту первооткрывателей Екатериновских пещер - создание вблизи с. Екатериновки единственного в то время в СССР археологического пещерного музейного комплекса.

Известный советский палеонтолог и художник, К.К. Флёров, подарил музею несколько своих замечательных картин с изображением животных древних эпох, бродивших по сучанским просторам.

Эти картины украсили экспозиционный зал музея в отдельном доме. Там же в витринах нашли свой приют окаменевшие кости животных из пещеры Географического Общества,

Мамонты и пещерная гиена. Эти картины художника К.К. Флёрова украшали экспозицию музея.
Фото из интернета

Скульптор С.Н. Горпенко заканчивает лепку скульптуры для пещеры Географического Общества.
1975 г. Архив «МВЦ г. Находка»

орудия разных времён из камня и кости, древняя керамика и другие предметы, найденные при раскопках.

Пещеры: Географического общества, Пржевальского и Лисья — были электрифицированы, установлены защитные двери. Сучанский скульптор С.Н. Горпенко вылепил и установил с помощниками в пещерах несколько скульптур — семейную пару древних людей, греющуюся у костра, медведицу с двумя медвежатами, пещерного тигра, сову, летучих мышей и даже пауков.

1 сентября 1975 года был открыт музейный комплекс «Екатериновский массив», вошедший как филиал (с 1975 по 1985 гг.) в краевой музей им. В.К. Арсеньева. На долж-

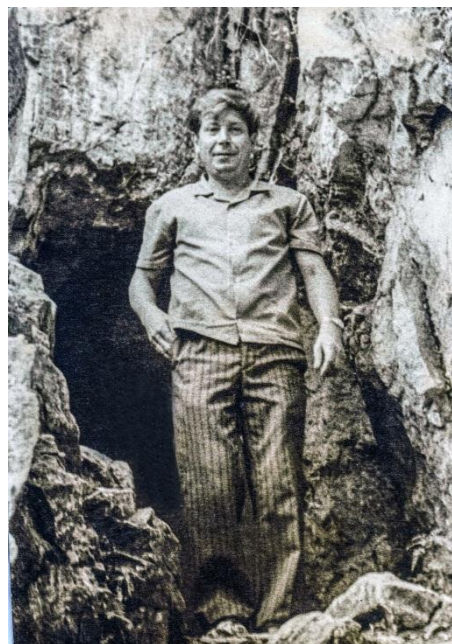
ность научного сотрудника приняли Владимира Ивановича Шабунина, который стал фактически директором комплекса и посвятил ему 25 лет своей жизни. Это был уникальный человек – организатор и экскурсовод. Имея опыт хорошего столяра, он мог изготовить своими руками витрины и витражи, установить пещерные двери и выложить удобные ступени к входам пещер, на нём держались все хозяйственные дела комплекса. Владимир Иванович был хорошим рассказчиком и обладал поэтическим даром. Музей стал его детищем, делом всей его жизни.

За 10 лет активной деятельности музейный комплекс стал очень популярным не только в СССР, но и за рубежом - его посетили около 140 тысяч человек, а сам он был внесён в список объектов культурного наследия ЮНЕСКО.

По какой-то причине не были вовремя оформлены паспорта на пещеры комплекса, и 14 февраля 1986 г. Госгортехнадзор СССР выдал музею предписание с запретом проводить экскурсионное обслуживание в пещерах. Запрет вступил в силу 1 августа 1987 г.

С этого времени для музейного комплекса наступила чёрная полоса, закончившаяся полным разграблением пещерных объектов и уничтожением музейных экспонатов, чему способствовали и природные факторы – несколько больших наводнений, затопивших экспозиционный зал.

В. Шабунин боролся за комплекс и с природной стихией, и с бездушием чиновников, ходил по всем инстанциям, но нигде не получил поддержки. Несмотря на то, что все пещеры были законсервиро-

В.И. Шабунин у входа в пещеру
Географического Общества. 1968 г.
Архив «МВЦ г. Находка»

рованы из-за отсутствия средств на их обслуживание, Владимир Иванович продолжал бесплатно проводить экскурсии для всех желающих.

1989 год. Краевой музей им. В.К. Арсеньева отказался содержать комплекс, и он перешёл в ведомство Отдела культуры администрации г. Находка.

Март 2002 г. Музейная экспозиция была разобрана, экспонаты вывезены в Находку, где хранились в парке культуры и отдыха в открытом контейнере, в свободном доступе.

В.И. Шабунин проводит экскурсию в пещере Географического Общества. 1985 г. Архив «МВЦ г. Находка»

2-го апреля 2002 г. Пещеры комплекса и пустой дом, где была музейная экспозиция, были переданы администрации Партизанского района.

Летом 2002 г. Наступил печальный финал – остатки экспонатов были увезены во Владивосток, в музей им. Арсеньева.

28 октября 2003 г., умирает В.И. Шабунин, живший последние годы во Владивостоке, сильно болевший после автомобильной аварии, и на этом заканчивается история музейного комплекса «Екатериновский массив». Вряд ли когда-нибудь уникальный комплекс возродится.

При создании данного раздела использованы опубликованные статьи М.А. Ивановой, З.Н. Ковалёвой, Т. Тузюк.

ЛИТЕРАТУРА

Андреева Ж.В., Татарников В.А. Пещера Чёртовы Ворота в Приморье // Археологические открытия 1973 г. М. 1974. С. 180-181.

Анищик С.Н. Пещеры Приморья // Записки ПФГО СССР. Т. XXIV. С. 30-31.

Алексеева Э.В., Татарников В.А. Фауна пещер Чёртовы Ворота и Близнец // Карстовые пещеры. Владивосток. 1979. С. 33-34.

Алексеева Э.В., Тичунов М.П. Изменение видового состава рукокрылых (Chiroptera: Rhinolophidae, Vespertilionidae) в конце плейстоцена Южного Приморья // Вопросы эволюционной зоологии и генетики млекопитающих. 1987. С. 107-110.

Алексеева Э. В., Бурчак-Абрамович Н. И., Нечаев В. А. Остатки куриных в пещере Чёртовы Ворота // Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока. 1990. С.121-122.

Берсенев Ю.И., Нор А. История спелеологии в Приморье // Записки ОИАК. Т. XXIX, 1996. С. 51-61.

Берсенев Ю.И. Спящая Красавица – средневековое изображение или подделка? // Карстовые пещеры. Владивосток. 1979. С. 30-31.

Берсенев Ю.И. Карст Дальнего Востока. М. «Наука». 1989. 172 с.

Берсенев Ю.И., Дёмин Л.В. Загадки горы Змеиной // Век замыслов и свершений. Владивосток. 1987. С. 94-100.

Берсенев Ю.И. Памятники природы карстового происхождения Приморского края. Владивосток. 1985. 48 с.

Боголюбский И. Очерк Амурского края, южной части Приморской области и острова Сахалина // В геологическом и горнопромышленном отношении. Спб. 1876. С. 26.

Браиловский С.Н. Отчёт о командировке на Сучан в 1896 г. // Записки Общества изучения Амурского края. Владивосток, 1899. Т. 7. Вып.2. С. 29-30.

Бродянский Д.Л. Археологические памятники в дальневосточных пещерах и их охрана. // Карстовые пещеры. Владивосток. 1979. С. 26-27.

Буссе Ф.Ф., Кропоткин Л.А. Остатки древностей в Амурском крае // Записки Общества изучения Амурского края. Владивосток. 1907. Т. 12. С. 23, 24, 28, 34.

Верещагин Н.К. Предварительный отчёт о палеонтологической разведке и раскопках в пещерах долины Майхэ и Сучана в 1966 г. Владивосток. 1966 г. // Архив ОИАК.

Верещагин Н.К., Оводов Н.Д. История фауны Приморья. // Природа. 1968. № 9. С. 42-49.

Гарковик А.В. Поселение с гротами у подножия Синих Скал // Тр. / Ин-т истории, археологии и этнографии Дальнего Востока / АН СССР. ДВНЦ. 1973. Т. 9. С. 43-54.

Гасилин В.В., Панасенко В.Е., Васильева Л.Е., Татарников В.А. Палеофауна из пещеры Тетюхинской (Средний Сихотэ-Алинь) // Динамика современных экосистем в голоцене. Материалы третьей всероссийской научной конференции. 2013. С. 127-130.

Глуздовский В. Каталог Музея Общества изучения Амурского края. Часть 1. Владивосток. 1907. С. 118.

Годовой отчёт с 1 окт. 1925 г. по окт. 1926 г. Владивостокского отделения Государственного географического общества СССР. Владивосток, 1926. С. 6. (О пещере на п/о Посъет – В. Т.).

Деревянко А.П. В стране трёх солнц. Хабаровск. 1970.

Иванова М.А. «Екатериновский массив»: прошлое, настоящее, будущее. // Записки общества изучения Амурского края. Владивосток. 2003. Т. 36. Вып. 2. С. 50-52.

Карст Дальнего Востока и Сибири. Владивосток. 1980. 166 с.

- Ковалева З.** Открыты и забыты: 50 лет назад были открыты Екатериновские пещеры // Находкинский рабочий (г. Находка). 2013. 22 марта. С. 3.
- Кононенко Н.А., Короткий А.М., Слепцов И.Ю., Кадзивара Х., Накамура Т.** Природно-археологический комплекс пещеры Сухой в Приморье (российский Дальний Восток) // Археология и культурная антропология Дальнего Востока и Центральной Азии. Владивосток. 2002. С. 3-13. (Гималайский медведь из Тетюхинской пещеры – В.Т.).
- Косинцев П.А., Тиунов М.П., Гимранов Д.О., Панов В.С.** Первая находка гималайского медведя (*Carnivora, Ursidae, Ursus (Euarctos) thibetanus* G. Cuvier, 1823) в позднем плейстоцене Северной Евразии. // Доклады академии наук. 2016. Т. 471. № 3. С. 368-370.
- Краснов Е.В.** Борис Александрович Сушков // Век замыслов и свершений. Владивосток. 1987. С. 61-79.
- Краснов Е.В.** Пещеры у села Екатериновки // Век замыслов и свершений. Владивосток. 1987. С. 86-94.
- Лешок Е.** Тайны пещер Сихотэ-Алиня. Владивосток. 1978. 142 с.
- Никитин Ю.Г.** Отчет об археологических исследованиях на территории Красноармейского и Хасанского районов Приморского края в 1990 г. // Архив ИА РАН. Р-1, № 15519. 95 л.; № 15521. Иллюстративный материал к исследованию в Посьетской пещере. 1990. 134 л.
- Неолит юга Дальнего Востока** // Древнее поселение в пещере Чёртовы Ворота. Москва «Наука». 1991. 224 с.
- Оводов Н.Д.** Краткий отчёт о результатах полевых исследований палеонтологического отряда за вторую половину сезона 1966 г. // Архив ОИАК.
- Оводов Н.Д.** Отчёт о палеонтологических исследованиях пещер долины р. Сучан (Приморский край). Ленинград, 1966 г. // Архив ОИАК.
- Окладников А.П., Верещагин Н.К., Оводов Н.Д.** Открытие пещерного палеолита в Приморье // Вестник Академии наук СССР. Отдельный оттиск. Москва. 1968. 9 с.
- Окладников А.П., Деревянко А.П.** Далёкое прошлое Приморья и Приамурья. Владивосток. 1973. С. 351-352. (О Спящей Красавице – В. Т.).
- Окладников А.П.** Петроглифы Нижнего Амура. Л., 1971. С. 75.
- Окладников А.П.** Из истории изучения древнейшего прошлого Приморья. // Археология и этнография Дальнего Востока. Древняя Сибирь. Вып. 1. Новосибирск. 1964. С. 22.
- Отчёт А.П. Окладникова** «Археологические исследования на Дальнем Востоке в 1953 г.» // Архив Института археологии АН СССР. Р-1/830.
- Панасенко В.Е.** Предварительные результаты палеонтологических исследований в пещере Спасская (Приморский край). // Спелеология и спелестология. Развитие и взаимодействия наук. Сб. Материалов международной научно-практической конференции. 2010. С. 61-63.
- Разин А.И.** 1925. Расположение стоянок каменного века на берегу Уссурийского залива // Архив ИИМК РАН. Ф.2. Оп.1. № 189. 19 л.
- Раскопки Н.Г. Харламова в Дальневосточном крае.** Отчёт-дневник о работах 1928 г. Опись материалов и карта // Архив ЛОИА. Ф. 2. Арх. 135 за 1929 г.
- Сахо В.Г.** Карстовые пещеры Приморья. // Охрана природы на Дальнем Востоке. Вып. II. Владивосток. 1964. С. 226.
- Татарников В.А.** Отчет об археологической разведке в Хасанском и Ханкайском районах Приморского края // Архив ИА РАН. Р-1. № 4996. 1973. 37 л.
- Татарников В.А.** Археологическая разведка по пещерам Приморского края (Дальнегорский и Партизанский районы) // Архив Ин-та истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВНЦ АН СССР. Ф. 13. Оп. 1. № 9.
- Татарников В.А.** Отчёт о разведочных работах в Приморском крае в долинах рек Большой Уссурки, Партизанской и Киевки. 1976 г. // Архив ИА РАН, Р-1, № 6260.
- Татарников В.А.** Отчёт об археологических исследованиях в Приморском и Хабаровском краях. 1974 г. Архив ИА РАН, Р-1, № 6100.
- Татарников В.А.** Археологические находки в пещерах Посьетская и Чёртовы Ворота // Пещеры. Сборник научных трудов. Вып. 18. Пермь. 1981. С. 104-108.
- Татарников В.А.** О подлинности скульптур пещеры Спящая Красавица. // Карстовые пещеры. Владивосток. 1979. С. 27-29.
- Татарников В.А.** Неолитическая стоянка в пещере Чёртовы Ворота // Позднеплейстоценовые и раннеголоценовые культурные связи Азии и Америки. Новосибирск. 1983. С. 110-127.
- Татарников В.А.** История археологического изучения пещер Приморья. // Новейшие археологические исследования на Дальнем Востоке СССР. Владивосток. 1976. С. 32-37.
- Татарников В.А.** Археологические памятники юго-западного побережья оз. Ханка. // Новейшие археологические исследования на Дальнем Востоке СССР. Владивосток. 1976. С. 38-44.

Татарников В.А. Керамика пещеры Чёртовы Ворота (Приморский край) // Археология, этнография, историческое изучение Сибири и Дальнего Востока: тезисы докладов к отчётной научно-теоретической конференции. Иркутск. 1979. С. 25-27.

Татарников В.А. Неолитический жилой комплекс пещеры Чёртовы Ворота в Приморье // Археология Восточной Сибири: тезисы докладов к научной конференции. Иркутск. 1977. С. 63-66.

Татарников В.А. Стратиграфия пещеры Чёртовы Ворота // Материалы по древней и средневековой археологии юга Дальнего Востока СССР и смежных территорий. Владивосток. 1983. С. 41-45.

Татарников В.А. Пещерные археологические памятники Приморья // Карст Дальнего Востока и Сибири. Владивосток. 1980. С. 146-153.

Татарников В.А. Тайна пещеры Сверчков // Красное Знамя. 1975. 15 мая.

Тиунов М.П. Первая находка *Petaurista Link*, 1759 в позднем неоплейстоцене Дальнего Востока России // Териофауна России и сопредельных территорий. Международное Собрание (X съезд Териологического Общества при РАН). 2016. С. 423. (Гиганская летяга из Тетюхинской пещеры – В. Т.).

Тиунов М.П., Kosmach A.V., Alexeeva E.V. On the formation of the bat fauna in the south of the Soviet Far East // Prague studies in mammalogy. 1992. С. 207-211.

Тузюк Т. Клад бесценный [Екатериновский массив] // <http://www.mir1.ru/pesheri/peshera-%20STAT.html>.

Шавкунов Э.В. Ещё о «Спящей красавице» // Дальний Восток. 1973. №12. С. 118-119.

Фёдоров А.З. Горельефы в пещере «Медвежьих щёк» по р. Суйфун // Известия Южно-Уссурийского отдела Государственного Русского географического общества. Никольск-Уссурийский. 1928. № 14. С. 2-4.

Фонды Приморского краеведческого музея им. В.К. Арсеньева // Инв. № 2190. (Находки из пещеры на п/о Посыет – В. Т.)

СОКРАЩЕНИЯ

ОИАК — Общество изучения Амурского края

ПФГО — Приморский филиал Географического Общества СССР

МВЦ — музейно-выставочный центр

ИИМК — Институт истории материальной культуры

ЛОИА — Ленинградское отделение института археологии

ИА РАН — Институт археологии Российской Академии Наук

ДВНЦ АН СССР — Дальневосточный научный центр Академии Наук СССР

В. Т. — В. Татарников

П/О — полуостров

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ЧАСТЬ 1. В поисках древностей	
<u>Начало</u>	5
<u>Первый поход в поисках следов древних людей</u>	6
<u>Волнующая аура древних вещей</u>	8
<u>Тайна Спящей Красавицы</u>	9
<u>Таинственный мир пещер</u>	10
<u>Круглая сопка - городок древних</u>	12
<u>Средневековая крепость на Шайге</u>	14
День археолога	17
<u>Реликты каменного века в пещере Географического общества</u>	19
<i>Ночная «охота» на крупный рогатый скот</i>	20
<i>Алексеевские пещеры</i>	21
<u>Крылатые мыши</u>	24
<i>«Ах, картошка, объеденье...»</i>	26
<u>Алексей Павлович Окладников – гурӯ дальневосточной археологии</u>	27
<u>Фамильный склеп Бринеров</u>	29
<u>Краскинское городище</u>	30
<u>Снова институт истории</u>	30
<u>Поселение Малая Подушечка</u>	31
<u>Новонежинское городище</u>	31
<u>Мустанг не дикая лошадь, а древнее поселение</u>	32
<u>Открытие Ананьевского городища</u>	33
<u>Синие Скалы</u>	35
<u>Древнее поселение Синие Скалы на Чёртовом Утёсе</u>	36
<u>Чёртовы Ворота</u>	
<u>История открытия</u>	38
<u>Раскопки в пещере в 1973 г.</u>	40
<u>Стоянка в пещере Чёртовы Ворота -уникальный памятник древности</u>	50
<u>Подземные сокровища Тетюхе</u>	56
<u>Встреча с увлечёнными людьми</u>	58
<u>Одиночные поиски</u>	61
<u>На плоту в поисках древностей</u>	63
<u>Хор – 1974</u>	63
<u>Сплав по реке Киевке</u>	68
<u>Сплав по р. Сучан</u>	70
<u>Большая Уссурка – 1976</u>	72
ПРИЛОЖЕНИЕ	
Краткая история открытия пещеры Спящая Красавица и её горельефов	82
Пещеры Приморья, как место проживания или временного пребывания древних людей и... зверей	84
Открытие, расцвет и упадок знаменитого музейного комплекса «Екатериновский массив»	110
Список литературы	115
Сокращения	117

Тираж 50 экз.

Отпечатано: г. Дальнегорск, проспект 50 лет Октября, 80.

Центральная городская библиотека

Кот Епифан в пещере Географического Общества.

1967 г. Фото Н. Оводова.

**После окончания раскопок в пещере кот отъехал на постоянное жительство
в Новосибирск**